

МЕМОУАРЫ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

**ЖИЗНЬ СУВОРОВА,
ИМ САМИМ ОПИСАННАЯ,
ИЛИ СОБРАНИЕ ПИСЕМ
И СОЧИНЕНИЙ ЕГО**
Часть II

DirectMEDIA

Жизнь Суворова, им самим описанная, или собрание писем и сочинений его

Часть II

Составитель С. Н. Глинка

Репринтное издание 1819 г.

**Москва
2023**

УДК 82-94:355.48(47)

ББК 68.35(2)5д+84(2=411.2)5-49

Ж71

Жизнь Суворова, им самим описанная, или собрание Ж71 писем и сочинений его. Ч. 2 / сост. С. Н. Глинка. — Репр.воспр. изд. 1819 г. — Москва : Директ-Медиа, 2023. — 328 с.

ISBN 978-5-4499-2952-5 (ч. 2)

ISBN 978-5-4499-2951-8

Слог писателя называют зеркалом его души. Это изречение полностью подтверждает предлагаемый вниманию читателей сборник сочинений и писем великого русского полководца графа Александра Васильевича Суворова (1730–1800 гг.). В репринтное издание 1819 года вошло эпистолярное наследие генералиссимуса, его распоряжения, приказы и изречения. Примечания к сборнику составлены публицистом, историком и мемуаристом Сергеем Николаевичем Глинкой, отметившим, что нравственные изречения Суворова свидетельствуют о его проникновении во все общественные отношения, а сам слог Суворова «одноличен, как и слава его».

Материалы второй часть издания освещают годы службы в Финляндии и Северном Причерноморье (1791–1794 гг.), участие в подавление польского восстания и штурм Праги, итальянский поход и героический переход через Швейцарские Альпы (1799 г.). Представлены письма «родственного или домашнего» характера. Завершат сборник корреспонденция из Кобринского поместья, где великий полководец был вынужден остановиться по причине болезни, за год до своей кончины.

УДК 82-94:355.48(47)

ББК 68.35(2)5д+84(2=411.2)5-49

Ж И З Н Ъ
СУВОРОВА,
ИМЪ САМИМЪ ОПИСАННАЯ,
ИЛИ
СОБРАНІЕ ПИСЕМЪ И СОЧИ-
НЕНІЙ ЕГО,
изданныхъ съ примѣчаніями
СЕРГѢЕМЪ ГЛИНКОЮ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1819.

ЖИЗНЬ СУВОРОВА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

	Стран.
Суворовъ въ Финляндіи.	1
Письма Суворова.	10
Приказъ Суворова о наблюденіи здо- ровья.	25
Историческое полѣствованіе отъ на- чала преобразованія Польскаго прав- ленія до покоренія Праги и Варшавы.	30
Замѣчаніе и письмо.	53
Замѣчаніе на второе письмо Суворова.	55
Наставленіе Суворова дочери.	57
Военныя наставленія Суворова крест- нику своему.	63
Изображеніе Героя.	73
Замѣчаніе о военной наукѣ Суворова.	76
Ученіе разводное или предъ разводомъ.	81
Словесное поученіе солдатамъ.	88
Письмо Фельдмаршала Суворова къ Шарету, Генераллисимуму войскъ Французскаго Короля, въ главную его квартиру.	107

О г л а в л е н і е.

Спран.

Письмо Суворова къ Кострову въ изъ- явленіе благодарности за Еписколу его и за приписаніе Оссіана.	111
Отвѣтъ Суворова на поздравитель- ное письмо Державина.	113
Историческое повѣствованіе къ объ- ясненію писемъ Суворова , писан- нымъ имъ въ Новгородской его де- ревнѣ Кончанскѣ , изъ Италіи и Швейцаріи.	117
Письмо Суворова Графу Андрею Кири- ловичу Разумовскому.	140
Письмо Суворова къ Графу П. А. Тол- стому.	141
Письмо Суворова къ Графу А. К. Ра- зумовскому.	144
Письмо Суворова къ Графу А. К. Ра- зумовскому.	148
Продолженіе историческаго повѣство- ванія къ объясненію писемъ Суво- рова , писанныхъ изъ Италіи и Швейцаріи.	152

Второй Части.

Стран.

Письмо Суворова къ Графу Распопчи- ну изъ Швейцаріи.	. 205
Письмо Суворова къ Преосвященному Амвросію по переходѣ черезъ Аль- пійскія горы. .	. 207
Письмо Суворова къ Графу Распопчину о болѣзни своей. .	. 209
Письмо Суворова къ Фуксу во время пребыванія его въ Кобринѣ.	. 211
О родственныхъ или домашнихъ пись- махъ Суворова. 221
Письмо Суворова къ Графу Д. И. Хво- стову. 225
Превосходство правилъ Суворова, под- твержденное примѣрами, почерп- нутыми изъ книгъ историческихъ и военныхъ.	. 229

СУВОРОВЪ ВЪ ФИНЛЯНДИИ.

Отдыхъ Суворова состоялъ въ переходѣ отъ побѣды къ побѣдамъ и отъ однихъ трудовъ къ другимъ. Ни блескъ двора, ни пышныя празднества, ничто его не занимало: онъ жилъ для славы, для Отечества и для Екатерины. Торжествуя покореніе Измаила, Князь Потемкинъ въ Апрѣлѣ 1791 года далъ великолѣпное и, можно сказать, волшебное празднество: къ увѣнчанію онаго недоставало только Суворова. Незадолго передъ тѣмъ Екатерина сказала ему: *вы нужны мнѣ будете во Финляндіи*. Не дожидаясь дальнѣйшаго объясненія, Суворовъ побѣжалъ изъ дворца, бросился въ повозку и на другой день изъ *Выборга* писалъ къ Императрицѣ:

«Всемилоштивѣйшая Государыня! ожидаю Вашихъ повелѣній.»

Благоразумною рѣшительностію и мужествомъ низвергнувъ стѣны *Измаила*, Суворовъ доказалъ глубокія свѣдѣнія, укрѣпляя *Финляндію*. Онъ заблаговременно приготовился къ дѣяніямъ *воина и полководца*; показывая другимъ примѣръ къ славіи и чести, онъ старался внушать и повиновение, необходимое въ службѣ. Однажды поручилъ онъ одному Полковнику надзирать надъ укрѣпленіями. За недосугомъ или за лѣнностью, Полковникъ сдалъ сіе препорученіе младшему по себѣ. Прибжавъ осматривать работу и нашедъ неисправности, Суворовъ выговаривалъ Полковнику, который въ оправданіе свое обвинялъ подчиненнаго своего. « Ни онъ и ни вы не виноваты: » отвѣчалъ Суворовъ. При сихъ словахъ потребовалъ онъ прутья и началъ сѣчь сапоги свои, приговаривая: *не лѣнитесь! не лѣнитесь! вы во всемъ виноваты. Естьлибъ вы сами ходили по работамъ, то этаго бы не случилось.*

Съ любовію къ славіи и къ Отечеству,

въ сердцѣ Суворова нераздѣльно владычествовала любовь къ дочери. Онѣ переписывался съ нею съ береговъ *Чернаго моря*; онѣ переносился къ ней мысленно и изъ предѣловъ каменистой *Финляндіи*. Во всякое время внушалъ онѣ ей склонность къ полезнымъ трудамъ, родственныя чувства и надежду на Провидѣніе.

«Душа моя Напаша! писалъ онѣ: Божіе благословеніе съ тобою. Будь благочестива, благонравна и убѣгай праздности. Благодарю тебя за письмо съ дядюшкою; шепушкѣ кланяйся... Какъ будто бы мое сердце я у тебя покинулъ! (*) Здѣсь у насъ великое кашанье на водѣ; въ лѣсу, на каменныхъ горахъ много дикихъ пшицъ, цвѣшовъ, маленькихъ цыплятъ. Какъ нашъ колдунъ *Бееръ* пріѣхалъ въ гости, то и время шеперь хорошее. Поютъ ла-

(*) Такъ говоритъ нѣжнѣйшая любовь; такъ говорилъ Суворовъ.

сшочки и соловьи Мы вчера кушали на острове; завтра намѣрены плышь въ Нѣмецкую обѣдню; а тамъ пойдемъ далеко Я вездѣ буду тебя цѣловать за глаза. Какъ пойдешь куда гуляшь и возвратишься домой , и будешь скакать дома , шо помни меня , какъ я тебя помню.»

Между тѣмъ , какъ Суворовъ занимался укрѣпленіемъ Финляндіи и присутствіемъ своимъ удерживалъ Шведовъ отъ непріязненныхъ покушеній , между тѣмъ оружіе Русскихъ гремѣло въ предѣлахъ Турціи. Іюня 4 *Кутузовъ* разбилъ Турокъ при *Бабѣ* , а Іюня 28 Князь *Релнинъ* одержалъ знаменитую побѣду при *Матинѣ*. Въ то же самое время въ *Польшѣ* усиливалось волненіе умовъ. Ревнуя участвовати въ славѣ героевъ и желая быти полезнымъ *Полякамъ* , онъ писалъ къ родному племяннику своему Князю А. И. *Гортакосу*.

«Бездѣйствіе меня испомляешъ. Смотрю на *Турцію* и на *Польшу* По

почтѣ могу бытъ всюду обращенѣ. Я
вѣ непрестанной мечтѣ!»

Вѣ чемѣ же состояла *мечта* Суворова? Вѣ неутомимыхъ помышленіяхъ о славѣ и
пользахъ Отечеству, вѣ непрестанныхъ
занятіяхъ о томѣ, что относится ко бла-
гу царствъ и народовъ. Занимаясь такою
мечтою, Суворовъ не упускалъ изъ виду
и происшествій мятежной Франціи. Онъ
убѣжденъ былъ, что естли не примутъ
рѣшительныхъ мѣръ при самомъ началѣ
мятежа, то оный долго будетъ свирѣп-
ствовать. Сіе убѣжденіе послужило пово-
домъ къ письму, писанному 1792 года и
названному *грезю* или сновидѣніемъ.

«Что вы это зашѣяли? писалъ онъ:
прошлаго года я считалъ К. Г. А. у
себя по пятамъ На что мое до-
стоинство поручать зависимости?
Искусство не можетъ терпѣть порабо-
щенія Ужели изъ угодности къ ба-
бушкину старшинству? Но я имѣю за-
конное старшинство лѣтами, вступи-

ніеиѢ въ службу и самою службою. — *Діалектику* уступаю вашимѢ деньщикамѢ (*). . . . ИмѢ бы надобно успокоишь-ся, видя меня поравненнаго съ ихѢ *поботными талантами*, а не кричащѢ въ чершгахѢ.

«Боже даруй! . . . Глухой слухѢ! Король Шведской мирится. А коли нѣтъ! нашѢ флотѢ парусной впрое сильнѣе; гребной ошалея въ половину; армія сухопутная вдвое. — КредитѢ плохѢ. — Будущая *компанія* всего меньше, раз-вѢ по бову *ДалекорлисѢ*. . . . Турки! — кредитѢ не въ модѢ. Вывели людей въ половину прошивѢ прошлогодняго. Будущая *компанія*! меньше охоты, всего меньше. ПротивѢ ТурокѢ вспомогательныхѢ АвстрійцевѢ 30,000: нѣтъ! 15,000 РусскихѢ; а дѣйствующихѢ 24,000 пѣхоты, 12,000 конницы всякаго званія

(*) *Діалектика*, словопреніе или искусство спорить.

ГдѢ надобно дѣйствовать, тамѢ споры — пустой звукѢ.

комплектной. Осадной артиллеріи по потребности.

«Прусской Король 120,000; Русскихъ 60,000. На Поляковъ, ежели не покоряшся, 20,000 бойкихъ. Здѣсь Калмыки, Башкирцы и Каракалпаки. *Конецъ грезѣ.*»

Въ первой части сей грезы, Суворовъ жаловался на злорѣчіе недоброхотовъ своихъ и на то, что онъ былъ не тамъ, гдѣ бы ему надлежало быть. Во второй, онъ намѣкалъ о намѣреніяхъ *Швеціи*; о силахъ, копорыя Россія можетъ противъ нее употребить, и о войнѣ съ *Турціей*. Въ третьей части онъ предполагалъ, что Пруссія можетъ выставить *сто двадцать*, а Россія *шестьдесятъ*, слѣдственно не противъ Поляковъ, ибо къ укрощенію оныхъ Суворовъ назначалъ только *двадцать* тысячъ *бойкихъ*. Онъ желалъ, чтобы всѣ Европейскія державы вступились за спокойствіе и безопасность Европы. Но единодушіе не вдругъ рождается. По крайней мѣрѣ Суворовъ предвидѣлъ то, что послѣ сбылось.

ЗАМѢЧАНІЕ НА ПИСЬМА ИЗЪ ФИНЛЯНДІИ.

Завистники Суворова, не отваживаясь нападать на военную его славу, разглашали въ чертогахъ; будто бы онъ не прилагаетъ попеченія о больныхъ и не беретъ надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію бѣглыхъ. Другой на его мѣстѣ можетъ бышь вознегодовалъ и подалъ бы въ отставку? но герой нашъ былъ истиннымъ героемъ, потому что владелъ собою и укрощалъ порывы раздраженного самолюбія. Онъ оправдывался во всемъ дѣлами и показаніемъ почной истинны. Зависть и завистники будутъ всегда: но великъ тотъ, кто, посвящая себя служенію Отечеству, отражаетъ стрѣлы ихъ терпѣніемъ. Суворовъ побѣждалъ не однимъ оружіемъ, онъ умѣлъ побѣждать и твердостью душевной. Безъ сей побѣды всѣ другіе успѣхи ненадежны.

ПИСЬМА СУВОРОВА.

1792 года.

Милостивый Государь мой Гр. Н. И!

Въ Финляндіи бѣгле необходимы по множеству комплексующихся изъ Кригсрехтныхъ; ихъ ловятъ, сами являются и пропадаютъ! . . . Бѣглыхъ Шведовъ болѣе! . . .

Гофшпитали давно во зло употребляются; я ихъ не терпѣлъ. Полковые и ротные командиры, нерадѣющіе о здоровьѣ солдатъ, часто въ оныя отправляютъ издалека, и еще съ незнаемыми припадками, и часто чрезъ тотъ транспортъ они вступаютъ полумертвыми въ смертоносный воздухъ отъ умирающихъ. *Минераллы и ингреденція* (*) не по ихъ воспитанію! . . . У меня Ботаническія средства въ арше-

(*) То есть, искусственныя лекарства.

ляхъ. Одинъ изъ Медиковъ имѣетъ на своихъ рукахъ сто и болѣе, при невѣжественныхъ надзирателяхъ. Вступивъ въ командованіе войскъ Финляндіи въ началѣ сего года, Фридригсгамскій и Кюменскій (гофшпитали) заключали въ себѣ тысячу человѣкъ. Первые мѣсяцы былъ съ умѣреніемъ убытокъ, послѣ въ оныхъ не осталось кромѣ четырехъ болѣзней: чахотки, водяной, камня, и . . . а падающая для свидѣтельства. При отбѣздѣ моемъ было съ Фридрихсгамъ съ назначающихся въ отставку отъ Невскаго (полка) до 40 человѣкъ; прочіе въ маломъ числѣ въ лазаретахъ полковыхъ и иныхъ, на поучрежденныхъ. Спрогнать блюденіемъ солдатскаго здоровья эгоизмъ мнѣ не пріязненъ! (*) Посредствомъ кислой ка-

(*) Симъ выраженіемъ великой Суворовъ хотѣлъ сказать, что одинъ не можетъ всего сдѣлать; надобно, чтобъ и другіе ревностно споспѣшествовали.

пусты, шабаку и хрѣна нѣтъ скорбуша,
а паче при чистотѣ.

Изъ рапортовъ въ Государственную
Военную Коллегію В. С. прилагаю, по
причинѣ одной особой вѣдомости въ
рукахъ у Гр. И. П. С., на кошорую и
опшѣчалъ обыкновенною моею ласко-
востію . . . И пребуду съ совершеннымъ
почтеніемъ.

А. С.

М. Г. М.

Гр. И. П. С.

Ашака за очною опасностію преслѣдовала меня на пущи. Прочитав мое письмо въ Гр. Н. И. по сему предмету, но съ лучшимъ вниманіемъ прежняго. Для чего отъ генеральнаго дежурства, не выпустилъ онъ душией описи противъ его безполковой вѣдомости; вы бы увидѣли, что знапною часнію вымерли его гофшпальные, каковыхъ еще пропадаетъ больше 200, коихъ я не успѣлъ выключить за справками; выписныхъ же не больше прехъ человѣкъ. Это правда, что у него былъ день, въ которой пошло гулять на другой свѣтъ больше, или столько, нежели при мнѣ въ 10 мѣсяцевъ, то есть, 500 человѣкъ. Бѣглыхъ на очиску у меня было менѣе 300; у него по одному Псковскому полку 700. Прошлаго года при Брюсѣ и Германѣ я во внутренности войши не могъ. Послѣдній завелъ Кюменской гоф-

шпишаль, въ копоромъ умираю по 50
человѣкъ въ недѣлю.

.
пустое!... Нѣтъ въ Финляндіи скор-
буша, но чрезвычайно можетъ быть и
у меня, коль паче иныхъ болѣзней.
Спросите Кн. Мещерскаго, Подполков-
ника Оболянина и иныхъ бывшихъ
при мнѣ; а Гр. И. П. доказалъ свое не-
доуміе. Гофшпишаль тамъ шѣ же; подѣ
словомъ *отмѣненія* разумѣю я: *опо-
роженіе оздоровленіемъ теловѣколю-
бивымъ*... У меня изъ больныхъ въ сла-
бые, изъ сихъ въ хворые, изъ сихъ
въ прохладные, откуда уже въ рошны;
наконецъ въ сихъ послѣднихъ по мало
му числу больныхъ не было почти нуж-
ды. Копыльской на Кубани перевелъ я
оздоровивши гофшпишаль по разводу
бывшихъ въ кучѣ войскъ въ доль рѣки.
Александровской, за копорой до меня
начальствующему ошѣ главнокомандую-

щаго было жестокое взысканіе по крайней смершельности, опорожнился приходомъ; такъ и другія. Изъ Тавриды я вышелъ на Днѣпръ безъ обывательской фуры, и не оставя тамъ ни одного больного; поже въ моихъ походахъ въ Пруссіи, Польшѣ, Молдавіи, Валахіи; внутри границъ не имѣлъ я въ гофшпишпаляхъ нужды.

Походъ мой подъ Красное село на маневры: на квартирахъ слабыхъ полдюжины, тамъ же въ полку ни одного мертваго, ни больного. Но въ началѣ прежней войны отъ Ладоги до Смоленска въ грязь и слякоть мертвой одинъ, слабыхъ полдюжины; въ разбѣгъ по Уральской степи взадъ и впередъ ни одного мертваго; съ корпусомъ за Кубань и Лабу отъ Копыля одинъ мертвой; за Дунай съ корпусомъ въ прежнюю войну до Козлуджи мертваго ни одного; а въ Измаилѣ учредилъ гофшпишпаль . . . Кончу, какъ оздоровѣли въ Тавридѣ

гофшпитали, наки для заведенія оныхъ
мнѣ подрядчики давали задашку 7000
рублей.

Въ отсушствіе ваше я велѣлъ еще
письмо показашъ Гр. Н. И. въ предо-
стпорожность ошѣ клеветы, въ полной
благодарности.

А. С.

„П . . . у И у

Т у.

З . . . нѣ, *тѣ* вы бѣжите въ роту, развѣ у меня вамъ худо, скажите по совѣсти? — Мнѣ шамъ на прожитокъ въ годъ тысяча рублей. — Откуда? отъ мертвыхъ солдатъ. . .

Въ Херсонѣ Капипанамъ при начальномъ строеніи было по 2000 бр. Т . . . честный человекъ: попросите, чѣшбы выдалъ рубашки . . . Б жерновы на пальцахъ. Отъ сихъ бойтеся размноженія больныхъ и частію *Выборгскаго*. Вспомните Полковниковъ: Дум . . . , Бах . . . и довольно Михайла Уш . . . !

У меня въ полку было правило отъ 8 до 20 больныхъ, и когда къ послѣднимъ сближаешься, то свидѣтельство. Умирало рѣдко въ годъ до полдюжины. На маневрахъ подъ Краснымъ селомъ вошелъ и вышелъ скорымъ маршемъ безъ больныхъ и мертвыхъ; шже изъ Ладоги въ Смоленскъ, не оставя на

квартирахъ ни одного больного: въ распушицу пропалъ одинъ , больныхъ 6 ; Колбертскую зимнюю тяжелую компанію безъ обозовъ, въ *Тверскомъ* драгунскомъ полку у меня не было больного. Отъ корпуса за Дунаемъ до Козлуджи при недѣли , больныхъ отправляшь назадъ было некого, и всѣ живы... По Уральской степи впередъ и назадъ ни мертвыхъ , ни больныхъ. Отъ Копыля съ корпусомъ быстрымъ маршемъ за Кубань и Лабу умеръ одинъ... *Хоть изъ сего увидите мое словѣколюбіе!*... Обучение нужно , лишь бы съ полкомъ и крашко ; солдашы оное любящъ. При Козлуджи, какъ товарищъ бѣжалъ, моимъ 7 баталіонамъ велѣлъ я бить впередъ по 2 Но: такъ знаете многіе случаи съ побѣдоносными войсками !...

Гофшпитали , оздоровѣвши въ Тавридѣ , подрядчики мнѣ давали задашку 7000 рублей на *разведеніе* больныхъ , и вышли мы опшуда на Днѣпръ , не

Вспавя шамъ ни одного больного, ниже
взявши къ тому у обывателей повозку.
Въ Финляндіи размноженіе больныхъ
остановишъ и легкія работы. Къ Штен-
гелю возьмеше Обольянинова, знающа-
го блюденіе здоровья солдатъ! (*) Въ
юзи моихъ мѣсяцахъ изъ 20,000 умер-
ло свыше 400 человѣкъ, зашамало
болѣе 200; оставилъ больныхъ болѣе
300; съ мапірозами выключка была ве-
лика по прежнимъ начальствамъ, и
нынѣ пропадаетъ болѣе 200 человѣкъ.

За пѣвелы же на меня прошепо-
валъ буду!...

А. С:

(*) Изъ сего видно, что челоѣколюбивый Суво-
ровъ соблюденіе здоровья войновъ почиталъ свя-
щеннымъ долгомъ, хопя нѣкоторые и говорили;
будто бы Суворовъ заботился только о штыкахъ:

Н. И. С.

Государственной Военной Коллегіи извѣстно, что я во время моего командованія Финляндской дивизіею, чрезъ 10 мѣсяцовъ имѣлъ умершихъ болѣ 400, бѣжавшихъ свыше 200, а больныхъ, слабыхъ и хворыхъ оставилъ свыше 300 человекъ. Сіе довольно обличаетъ клевету, недоуміе и лжесвидѣтельство. Хотя оное теперь оставляю: но впредь за такія плѣвелы буду Государственную Военную Коллегію ушруждать о разбирагельствѣ, поелику мнѣ честь службы священна!

А. С.

Его Превосходительству П. А. З.

В. П. по обязанности моей доношу:
въ немалой Финляндской дивизіи во
время команды моей чрезъ 10 мѣся-
цевъ умерло болѣе 400, бѣжало болѣе
200, а осталось больныхъ и слабыхъ
и хворыхъ болѣе 300 человекъ. Впро-
чемъ отвѣчаютъ прежніе начальники.
Довольно ли противъ клеветы, недо-
умѣнія и молвы о ложномъ изнуреніи?

А. С.

**ПРИКАЗЪ, ОТДАННЫЙ СУВОРО-
ВЫМЪ ВЪ КРИМУ О СОБЛЮДЕНИИ
ЗДОРОВЬЯ СОЛДАТЪ.**

З А М Ъ Ч А Н І Е.

Мы видѣли, съ какою силою въ письмахъ своихъ изъ *Финляндіи*, Суворовъ опровергалъ укоризны, будто бы онъ нерачиствъ о здоровьѣ солдатъ. Мѣлкія души готовы все возводить на великаго человѣка, потому, что не могутъ съ нимъ уравниваться достоинствами. Приказъ, отданный нашимъ героемъ въ Крыму, свидѣтельствуемъ, что онъ заботился о солдатахъ, какъ попечительный отецъ и какъ опытный наблюдатель природы человеческой.

ПРИКАЗЪ СУВОРОВА О НАБЛЮДЕНІИ ЗДОРОВЬЯ, Марша 31 то дня 1794
года.

Драгоцѣнность наблюденія здоровья въ естественныхъ правилахъ: 1) *Питье*, квасъ ; для него двойная посуда, чтобъ не было молодого и перекислаго Есть-лижъ вода , то здоровая и нѣсколько приправленная. 2) *Пища*; кошлы вылу-женные ; припасы здоровые; хлѣбъ вы-печенной ; пища доварная, не перевар-ная, не опшоянная, не подогрѣшая, горячая, и для того, кто къ кашѣ не поспѣлъ, лишенъ ея на шолъ разъ воздухъ ! Въ теплое время отдыхашъ подъ шѣнью безъ облѣненія (*). Ночью

(*) Суворовъ, воспитывая подчиненныхъ своихъ для быстроты и живости воинской, наблюдалъ все шаги ихъ. Онъ хотѣлъ, чтобы они и въ самомъ оддыхѣ своемъ не упустили изъ виду быстроты и живости.

въ палаткахъ укрываться . . . Въ холодную погоду опнiюдь бы въ нихъ сквозной вѣтеръ не былъ . . . Чрезъ рощныхъ фельдшеровъ довольной запасъ въ артеляхъ ботаническихъ средствъ . . . Сiе подробности и для лазаретовъ описано въ примѣчанiяхъ искуснаго Штаб-лѣкаря Бѣлопольскаго.

Въ томъ же предписанiи упоминаетъ Суворовъ и о работахъ.

«Отъ инженеровъ уроки умѣренные . . . оба вмѣстѣ соединяшь, каждому запретишь. Насиупленiе и исходъ жара въ здѣшней атмосферѣ описаны въ приложенной таблицѣ помѣсячно . . . Наистрожайше воспрещается во время и малѣйшаго жара опнiюдь никого ни въ какую работу не употреблять, подѣ неупустительнымъ взысканiемъ, развѣ когда случится прохладный день. А для успѣха, естли необходимо, лучше начинать работу прежде разсвѣта, и вечернiй урокъ кончить хопя въ ночи»

Не мѣшаетъ прибавить хотя нѣчто
ночи, особливо свѣтлой, токмо то уже
въ большой нуждѣ Какъ скоро ра-
бота окончена, то на завтракъ нуж-
но потчасъ къ горячимъ кашамъ. Ла-
герныхъ мѣстъ имѣть до трехъ въ бли-
зости, и понеждѣльно ихъ перемѣнять,
содержать чистоту внутри и около
ихъ.»

СУВОРОВЪ ВЪ ПОЛЬШѢ

1794 года.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ ОТЪ НАЧАЛА ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ПОЛЬСКАГО ПРАВЛЕНІЯ ДО ПОКО- РЕНІЯ ПРАГИ И ВАРШАВЫ.

Пагубное злоумышленіе, возмущившее Францію, возмущало часѣ отъ часу болѣе и Польшу. Нововводишели, желая преобразованій, издали 3 Мая 1791 года конституцію, или постановленіе, низпровергшее всѣ прежнія постановленія. Избираемый престолѣ обращенѣ спалѣ въ наследственный. Предприныапы были различныя уравненія, о которыхъ легко писать, но исполнять трудно. Въ числѣ преобразовашелей былѣ знаменитый *Костюшка*. Оплеча съ умомѣ и душевными способностями, онѣ не былѣ надѣленѣ дарами щасія. Вскорѣ по окончаніи ученія плѣнился онѣ дочерью знатныхъ и богашыхъ

родищелей. Хотя она пишала кѣ нему взаимную любовь, но принуждена была выдти за Князя Любомирскаго. Въ скорби душевной Костюшка оставилъ опечесство и полешѣлъ за дальнія моря, куда множесство молодыхъ пылкихъ людей завлечены были желаніемъ содѣйствовать кѣ независимости обширныхъ областей Сѣверной Америки. Въспѣвъ Маркизомъ Лафаетомъ служилъ онъ подѣ знаменами Вашингтона. Лафаетъ принесъ во Францію духъ независимости ; Костюшка ускорилъ воспаление умовъ въ Польшѣ. Онъ желалъ добра Полякамъ, но не имѣлъ зрѣлой опытности, измѣряющей силы свои, соображающей прошедшее съ настоящимъ и выжидающей времени для рѣшишельнаго дѣйствія. Такъ поступалъ Вашингтонъ ; ученики его не умѣли ему подражать. Не лзя также не согласиться, что и раздраженное самолюбіе участвовало въ предиріяшіяхъ Костю-

шки; ему хотѣлось унижить тѣхъ, опѣ которыхъ самъ нѣкогда терпѣлъ униженіе. Ошважность хороша иногда въ военныхъ обстоятеляхъ, но въ дѣлахъ Гусударственныхъ всегда нужна дальновидная осторожность.

Поляки новымъ постановленіемъ своимъ соединяя *многовластіе* съ безъ *агальіемъ*, раздѣлились на разныя стороны. Множество Дворянъ, сбѣжавшихся изъ разныхъ мѣстъ, негодуя на уничтоженіе древнихъ ихъ правъ, составили *Торговицкую* конфедерацію подѣ предсѣдательствомъ Гешмана *Потоцкаго*. Сіе совѣщаніе или *конфедерація* убѣждала *Евтерину* принять ее подѣ покровительство свое, и удовлетворена была въ сей просьбѣ. По настоятельству *Торговицкихъ* конфедератовъ Русскія войска снова начали вступать въ Польшу. Варшавскій Сеймъ повѣстилъ въ Апрѣлѣ 1792 года: *приготовленіе къ общественной оборонѣ*.

Суворовъ еще въ 1790 году предвидѣлъ то, что воспослѣдовало въ Польшѣ 1792 ' года. Уважая Якова Ивановича Булгакова, бывшаго Посломъ въ Турціи, и привѣтствуя его писалъ къ нему письмо, помѣщенное въ Первой части сей книги.

Оправдывая долгъ званія своего, Булгаковъ сильными представленіями возражалъ противъ нововведеній, но тщетно. Одни по злоумышленію, другіе по легкомыслію, претъи по мнимымъ выгодамъ своимъ успрямляли Польшу въ вихрь переменъ, не думая, что и сами будутъ жертвами сей бури.

Пламя войны болѣе и болѣе разливалось въ обласяхъ Польскихъ. Одно единодушіе непоколебимо. Поляки, волнующиеся разномысліемъ, не соблюдали единодушія и въ военныхъ разпоряженіяхъ. Иногда одерживали поверхность, но чаще разсѣивались послѣ слабого сопрошивленія.

24 Августа 1792 года Король Польскій торжественно приступилъ къ *Торговицкой* конфедерации. Въ объявленіи о томъ сказано: «Одинъ Сеймъ столько произвелъ новыхъ законовъ, что когда надлежало распорядишь ихъ и привести въ исполненіе, то принуждены были оное вовсе уничтожить.»

То же самое происходило тогда и во Франціи. Мясоежники, низпровергнувъ древнее правленіе, издавали и опровергали тысячи законовъ. *Людовикъ* со всемъ своимъ семействомъ заключенъ былъ въ темницу. Въ одинъ годъ два Короля лишились власти и нѣсколько областей клонились къ паденію.

Буйство Французское продолжало замыслы свои въ Варшавѣ. Въ городахъ Польскихъ заводились *клубы* по образцу Французскихъ и распространялись сношенія къ потрясенію Королевства: По симъ обстоятельствомъ число Русскихъ войскъ умножено было въ Варшавѣ.

Въ началѣ 1793 года Французской Король *Людвикъ XVI* погибъ на лобномъ мѣстѣ. Онъ умеръ, прощая врагамъ своимъ.

Торжесшвующіе злодѣи, возмутишели Франціи, воспалая Польшу своеволіемъ, спарались вооружить прошивъ Россіи и Поршу Опшоманскую. Къ отпращенію новой бури на Югѣ, Екатерина перемѣстила Суворова изъ Финляндіи въ Таврическую область; *Рибасу* препоручила снаряжать флотъ, а *Кутузова* въ первыхъ мѣсяцахъ 1793 года отправила Посломъ въ Константинополь. Въ продолженіи сего года Екатерина вспустила въ союзъ съ Англіей для укрощенія буйной Франціи. Сильный флотъ, подъ начальствомъ Адмирала *Читагова*, выступилъ въ море.

Польша часъ отъ часу приближалась къ паденію своему. Въ началѣ 1793 года Прусакіи вошли въ ея предѣлы; а въ Мартѣ мѣсяцѣ чрезвычайный нашъ

Посолъ Графъ *Сиверсъ* подавъ отъ имени Императрицы обѣзленіе, въ которомъ Польша наименована была *горночъ*, *оу* нымъ для сосѣдственныхъ Державъ, по ему и надлежало заключить *оу* въ тѣснѣйшіе предѣлы.

27 Марша обнародованъ Манифестъ Генералъ-Аншефомъ *Крегетниковымъ* и приспустили къ новому опмежеванію Польши. И въ семъ Манифестѣ повторено, что мяшежники Польскіе, зараженные Французскимъ буйствомъ, истребляютъ собственное бытіе свое и нарушаютъ спокойствіе сосѣдей. То же самое утверждаетъ и Французскій писатель *Ла ернъ*, сочинитель жизни Суворова. «Естьлибъ Екатерина,» говоритъ онъ; «не приняла рѣшительныхъ мѣръ противъ Польши, то пламя мяшежа обхватило бы весь Сѣверъ.»

Не смотря на всѣ представленія, безпокойства продолжались въ Польшѣ. На Сеймѣ, собранномъ въ *Гродно*, по-

ложено присягать *Генералитету*. Сію присягу издали для того, чшобы вызвашь *Костюшку* въ опечество и поручишь ему главное начальство надъ войскомъ и надъ дѣлами. 1794 Года оправилося посольство въ Германію, гдѣ находился *Костюшко*, и присягнуло ему въ повиновеніи. *Костюшко* поспѣшилъ въ опечество къ ненадежнымъ успѣхамъ и къ неизбѣжному паденію.

Духъ мятежа еще сильнѣе воспалился *Костюшко* желалъ войны явной, желалъ защищать опечество или погибнуть съ оружіемъ; но другіе мятежники не имѣли сихъ благородныхъ намереній. Краковъ, Варшава и Вильна возспали на Рускихъ воиновъ. 6 Апрѣля кровію ихъ обагрились улицы *Варшавскіи*; своевольная чернь, возбуждаемая злоумышленниками, повсемѣстно вооружилась; со всѣхъ сторонъ устремлялось неистовое оспервененіе. Подъ градомъ шучь и каршечь Рускіе по ча-

сшямѣ захваченные , сражались какѣ лвы. Четыре тысячи нашихѣ войскѣ открыли себѣ путь штыками. Польскіе мяшежники , разорвавѣ симѣ вѣроломствомѣ всѣ связи съ Россіей , старались умножить силы свои и запастись всѣми средствами къ упорной оборонѣ. Они сѣшили исправить многочисленную артиллерію , хранимую въ различныхѣ мѣстахѣ. Разсѣянные Рускія войска , по выходѣ изѣ Вильны и Варшавы , соединились съ малыми отдѣленіями Генерала *Ферзена* , принявшаго начальство надѣ корпусомѣ Барона *Игельстрома*. Ферзенѣ отступилѣ къ Прусскимѣ границамѣ , соединился съ Прусскимѣ Королемѣ и подѣ его предводительствомѣ въ Іюлѣ мѣсяцѣ ополчился противѣ непріятелей. *Костюшко* , прикрывая отступление свое искуснымѣ выборомѣ мѣствѣ , обдуманнми и удачными переходами , уклонялся отѣ предлагаемаго ему боя и непрестанно пре-

слѣдуемый союзниками, довеѣ ихѣ до окоповѣ , окружавшихѣ Варшаву.

Союзники учредили свой станѣ подѣ Варшавою. Король Прусскій занялѣ правое , а Ферзенѣ лѣвое крыло. Неумоимо наблюдая своихѣ сопротивниковѣ, Косцюшко успѣлѣ перехватишь *паркѣ* осадной Прусской *артиллеріи*. Поляки воспоржествовали; имя Косцюшки гремѣло повсемѣстно. Союзники пребыли почти до половины Августа вѣ бездѣйствіи, испомлявшемѣ Рускихѣ. Вскорѣ воспослѣдовавшій мятежѣ вѣ областяхѣ , прибрѣтенныхѣ Пруссіей отѣ Польши , заставилѣ Прусаковѣ отступить. Ферзенѣ остался одинѣ ; всѣ полагали , что Ферзенѣ погибнетѣ ; но Косцюшко не отважился его преслѣдовать. По отступленіи союзниковѣ онѣ совершенно обезопасился со стороны западной.

Готова Суворова кѣ рѣшительнымѣ дѣйствіямѣ , Екатерина предписала

ему двинуться въ Польшу. До сего времени онъ занимался укрѣпленіемъ приморскихъ мѣстъ Тавриды. Быстро полетѣлъ Суворовъ; благоразумными распоряженіями обезоруживалъ Польскія войска и соединялся съ своими. Отъ первой стычки, произшедшей 3 Сентября при *Двинѣ*, до сраженія при *Кобылкѣ* 15 Октября, Суворовъ все поразилъ на пуши своемъ. Сія побѣда проложила ему дорогу къ *Прагѣ* и предвѣстила ея паденіе. Въ сорокъ дней перелетѣлъ Суворовъ *тысяцу пять сотъ* верстъ отъ *Днѣстра* до *Вислы* и явился у Праги, укрѣпленной всѣмъ тѣмъ, что могло придумать и изобрѣсть военное искусство. Хотя *Костюшко*, разбитый Ферзеномъ 29 Сентября при *Мацевитахъ*, взятъ былъ въ плѣнъ, но духъ защитниковъ Праги и Варшавы не упалъ отъ того. Тридцать тысячъ лучшихъ Польскихъ войскъ поклялись или защищать Пра-

гу, или погибнуть подъ ея развалинами. Варшава также наполнена была войсками и вооруженными жителями. Въ сихъ мѣстахъ долженствовала рѣшиться участь Польши: Суворовъ, зная силу быстроты и внезапности, не опасался никакихъ укрѣпленій; онъ спрашивался, одной медленности; онъ спрашивался, чтобы военныя проволоочки не раскорили союзниковъ, возбуждая зависть и сомнѣнiе. Наступила мрачная осень; шумѣли проливные дожди; выправленная и опустошенная страна угрожала голодомъ. Европа снова обратила взоры на Суворова. 24 Октября назначилъ онъ приступъ и совершилъ оный къ общему удивленiю. «Прага», говоритъ Французской писатель *Лавурнь*: «Прага въ четыре часа была взята и покорена. Едва ли есть въ военной Исторiи примѣръ, подобный сему смѣлому, благоразумному, искусному и столь важному подвигу по своимъ послѣдствiямъ. Въ одинъ день догашено пламя

мяшежей ; въ одинъ день разрушились возмущительные замыслы, которые были бѣдственны для Пруссіи , Австріи и Россіи. Сей рѣшительный ударъ пребо-валъ безпримѣрной неустрашимости : надлежало опрокинуть грудью тройное укрѣпленіе, сильную *артиллерію*, при-дцать тысячъ войска; надлежало произ-вестъ сіе въ виду столицы цѣлаго Го-сударства , которое , полагая на Пра-гу всю надежду свою , ввѣрило оную въ охраненіе опважнѣйшихъ защитни-ковъ. Рускихъ убило *пятьсотъ , восемь-десять* человекъ, а еслибъ осада про-должалась , то сколько бы погибло отъ стоянія , отъ болѣзней, отъ стычекъ при вылазкахъ ? »

По взятіи Праги Суворовъ прика-залъ разбить на окопахъ палатку и устлать соломой. Такъ отдышалъ поко-ритель цѣлаго Царства ! Вопли и спо-ны раздались въ стѣнахъ Варшавы; съ низверженіемъ Праги упалъ высокоомѣр-

ный духъ мятежниковъ. Совѣтъ или *верховная рада* умоляла Короля *исходатайствовать* пощаду. Въ ночь на 25 Октября отправлены были отъ Короля съ письмомъ послы, представленные Суворову по ушу. Герой на одномъ опрубкѣ сидѣлъ, а другой служилъ ему вмѣсто стола; палатка его была на развалинахъ Праги. Просшая куршка, каска и сабля составляли весь его нарядъ. Палатка была открыта. Увидя пословъ, Суворовъ успремился къ нимъ изъ шатра на встрѣчу, сорвалъ съ себя саблю, бросилъ ее на землю, воскликнулъ: *миръ, тишина и спокойствіе!* И съ сими словами въ распростершыя объятія принялъ пословъ, порывавшихся лобызать со слезами колѣна его. Суворовъ, не допуская ихъ, проливалъ ручьи слезъ. Всѣ предстоявшіе плакали. Повѣренные просили назначить, на какихъ условіяхъ Польская столица должна повергнуться къ спо-

памѣ Россійской Самодержицы. Суворовѣ отвѣчалъ: жизнь, собственность, званіе прошедшаго! Объявите о семъ гражданамъ вашимъ и скажите, что Всемилостивѣйшая моя Государыня даруетъ имъ миръ и тишину. Восхищенные послы, подходя къ берегу, кричали гражданамъ, стоявшимъ на другомъ берегу рѣки: *покой! покой!* По взятіи Праги часть моста на Вислѣ была сожжена. Народъ, бросаясь въ воду, вынесъ пословъ на рукахъ изъ лодки и препровождая ихъ въ соборъ, возглашалъ: *да здравствуетъ Екатерина!* Въ то же время воздухъ оглашался кликами: *да здравствуетъ Графъ Суворовъ - Рыжикскій!* Сіи клики неслись до развалинъ Праги и до шапіра побѣдителя.

Злоумышленники, все еще питаясь буйною надеждою, помогались удержатъ перевѣсъ на своей сторонѣ. По настоянію ихъ Король вновь отпра-

вилъ пословъ 26 числа. Суворовъ тотчасъ приказалъ исправлять созиженную часть моста Генералу Буксгевдену, отличавшемуся на приступъ и начальствовавшему передовыми войсками. Прочимъ начальникамъ также предписано было приготовиться. Возвратившіеся послы извѣстили жищелей, что упорство мятежниковъ привлечетъ на Варшаву бѣдствія, постигшія Прагу. Во всю ночь происходили въ столицѣ шумъ и волненія. Мятежники рѣшились увезти Короля. Но народъ, потерявшій довѣренность къ тѣмъ, которые сулили ему равенство, свободу и владычество, вступился за Короля и предоставилъ ему полномочіе. 27 Числа прибылъ отъ Короля Полковникъ Гофманъ съ прошеніемъ осьмидневнаго срока на размышленіе. Въ девять часовъ утра явился съ тою же прозьбою Игнатій Потоцкій. Чрезъ часъ присланъ отъ Короля Графъ Мостовскій къ Потоц-

кому съ письмомъ, уполномочивавшимъ его въ переговорахъ о мирѣ. На всѣ предложенія Суворовъ отвѣчалъ: *съ Польшею у насъ нѣтъ войны; я не Министръ, а военатальникъ: сокращаю толлы мятежниковъ и желаю мира и покоя благонамѣреннымъ*. Наконецъ Потемкину рѣшительно было сказано, что къ даннымъ шапьямъ ничего не будетъ прибавлено. 28 Октября прибыли въ Руской станъ прежніе послы съ безусловнымъ донесеніемъ, что они поручаютъ жребій Варшавы великодушію Е к а т е р и н ы и добродѣтелямъ побѣдителя, а при томъ именемъ Короля убѣждали Суворова немедленно вступить въ столицу. Суворовъ назначилъ входъ въ Варшаву первое Ноября. Новое посольство упросило не оплагати ни на одинъ день, представляя, что мятежники усиливаются. Суворовъ отправилъ къ Королю Князя Лобанова - Ростовскаго, который подѣ *Измаиломъ* и подѣ *Пра-*

гою увѣнчался мужествомъ и славою. Князь *Лобановъ* увѣдомилъ Короля, что Рускіе вступяшъ въ Варшаву на другой день, то есть 29 Октября. Торжественный входъ въ столицу начался въ девять часовъ утра. Побѣдитель ѣхалъ передъ войскомъ въ простомъ мундирѣ. На берегу встрѣтилъ его *Магистратъ*, поднесшій *хлѣбъ - соль* и ключи городскіе. Принявъ ключи, Суворовъ поцѣловалъ ихъ, и воздѣвъ руки къ небу, сказалъ: *Боже! благодарю Тебя, что сіи клятвы не такъ дорого достались, какъ! . . .* Слезы прервали слова челоѣколюбиваго Героя, и горестный взоръ его обратился на развалины Праги. Берегъ, улицы, окна, площади, все было занято зрителями. Множество женщинъ выходили съ малолѣтными дѣтьми; даже и престарѣлые жишели влеклись взглянуть на Героя, мужествомъ опрокинувшаго тройныя укрѣпленія Праги, а челоѣколю-

біємъ побѣдившаго сердца Варшавскихъ жителей. Повсюду гремѣли восклицанія: *да здравствуетъ Екатерина! да здравствуетъ Суворовъ!* Повсюду сіи восклицанія сливались съ радостнымъ *ура* Рускихъ. Присутствіе великодушнаго и челоѣколюбиваго побѣдителя внушило общую довѣренность. Варшавскіе жители, пылавшіе беззаконною яростію, успокоились какъ агнцы. Болѣе тысячи Рускихъ плѣнныхъ, нѣскольо сотъ Прусаковъ и восемьдесятъ челоѣкъ Австрійцевъ, по приказанію лютаго *Коланта*, вождя мяшежной думы, назначены были къ смерти. Суворовъ принесть имъ жизнь. Взирая на него, они восклицали: *ты нашъ избавитель!* — За такіе подвиги, «говорить *Лавернь*: «чудовища Французскаго мяшежа назвали Суворова *людоѣдомъ*. Они негодовали на него за то, что онъ воспрепятствовалъ имъ вкоренишь въ Варшавѣ адскія ихъ правила.»

Занявъ столицу Польши, Суворовъ послалъ преслѣдовать бѣжавшихъ непріятелей, а *кассидеровъ* или вооруженныхъ поселянъ и прочихъ военнослужащихъ, распустилъ по домамъ. Убѣжденный въ правотѣ дѣяній своихъ, Суворовъ произнесъ сіи стихи изъ Ломоносова :

„Великодушный левъ злодѣя низвергаетъ,
„Но хищный волкъ его лежащаго терзаетъ.“

На поляхъ Италіи, среди новыхъ блестящихъ побѣдъ, Суворовъ, переносясь мыслію въ предѣлы Польши, имъ успокоенной, писалъ изъ *Александрии* отъ 2 Іюня 1799 года: *не щеніемъ Польша покорена, но великодушіемъ.*

Такъ чувствовалъ, такъ мыслилъ Суворовъ. Любя славу, онъ еще болѣе любилъ человѣчество и щастіе народовъ.

Произведя Суворова въ Фельдмаршала, Екатерина писала къ нему : вы знаете , что я безъ отсрочки не произвожу въ чины. Не могу обидѣть старшаго; но вы сами произвели себя Фельдмаршалою : вы покорили Польшу.

**ПЕРВОЕ ПИСЬМО СУВОРОВА
ИЗЪ ВАРШАВЫ.**

ЗАМѢЧАНІЕ И ПИСЬМО.

Торопитесь дѣлать добро! говорилъ и повторялъ Суворовъ. Быстро разилъ онъ враговъ, еще быстрее дѣйствовалъ ко благу ближнихъ. Онъ зналъ, что зависть оспариваетъ и спарается помрачать и самую блестящую славу; но онъ убѣжденъ былъ, что напоминаніе о добрѣ остается и тогда, когда безмолвный гробъ скрываетъ Героя. Низвергнувъ укрѣпленія *Праги* и покоря цѣлое Царство, Суворовъ въ первыя мгновенія побѣдоноснаго торжества, успремилъ мысли свои къ вспоможенію страдальцу: онъ не просилъ у Екатерины никакихъ наградъ для себя, но онъ умолялъ ея простить преступника.

«Я знаю, писалъ Герой нашъ въ первый день вступленія своего въ Варшаву: «я знаю, что Всемилосливѣйшая Госу-

«дарыня наградитъ меня. Но величайшею наградою почту я себѣ, естли она возрашитъ чинъ Капитана перваго ранга, разжалованному вѣчно въ мапрсы *Валранду*, мужу сестры храбраго Адмирала Круга.»

Суворовъ, находясь еще въ Крыму, обѣщаль женѣ несчастнаго *Валранда* быть за него ходатаемъ. Онъ сдержаль свое слово. Прозьбы спрадальцевъ всегда отзывались въ его сердца. Славенъ Герой успокоитель народовъ! Славенъ и безсмертенъ другъ и утѣшитель спрадальцевъ! Сія сугубая слава неоспоримо принадлежитъ Суворову.

ЗАМѢЧАНІЕ.
НА ВТОРОЕ ПИСЬМО СУВОРОВА.

Въ письмѣ своемъ отъ 4 Октября 1794 года, Суворовъ увѣдомлялъ дочь свою въ шушлицахъ стихахъ о успѣхахъ въ Польшѣ и убѣждалъ, чтобы она вышла за Графа Н. А. Зубова. Въ то время сочинены были стихи, въ которыхъ между прочимъ сказано:

«Дашь руку для опца, жишь съ мужемъ по неволѣ,
И Графска дочь ничто; ее крестьянка болѣ.»

Нѣжная дочь сіи своевольныя стихи опровергла своимъ повиновеніемъ; она отдала руку жениху, избранному опцемъ. Она доказала, что счастье дочери состоитъ въ повиновеніи родителю. Между тѣмъ она произведена была во *Фрейлены*. Герой нашъ почелъ долгомъ подать ей наставленія, внушенныя ему зрѣлымъ опытомъ, и которыя сдѣлалибъ честь сердцу и перу нѣжнѣйшей матери.

CONSEILS de SOUVOROW à SA FILLE.

Varsowie le 10 de Novembre 1794.

Que la Déesse de l'innocence vous conduise à jamais. Vous changez d'état. Souvenez vous que la familiarité engendre le mépris; gardez vous de la professer.

Accoutumez - vous à une politesse naturelle.

Fuyez les compagnies qui veulent briller par leur esprit : pour la plupart leurs mœurs sont perverses.

Soyez farouche avec les hommes : ne leur parlez que très peu , lorsqu'ils vous parleront ; répondez à leurs louanges par un silence modeste.

Esperéz en la Providence! Elle ne tardera pas de rendre votre sort plus solide: j'en répons.

Lorsque vous serez dans les appartemens de la cour et que par hazard là les anciens vous accostent, vous ferez mine de leur baiser la main sans présenter la vôtre pour le même objet.

НАСТАВЛЕНІЕ СУВОРОВА ДОЧЕРИ.

Варшава, 10 Нолбря 1794 года.

Пусть богиня невинности шобою всегда руководствуешъ ! Ты перемѣняешъ состояніе ; помни , что вольное обхожденіе производитъ презрѣніе ; остерегайся вольности въ поступкахъ.

Привыкай къ учивости непринужденной.

Убѣгай обществъ , желающихъ блистать умомъ ; нравы ихъ по большей части развратны.

Будь строга съ мужчинами , говори съ ними мало , когда они говорятъ съ шобою ; на похвалы ихъ отвѣчай скромнымъ молчаніемъ.

Надѣйся на Провидѣніе ! оно не замедлитъ утвердить швой жребій : ручаюсь тебѣ въ шомъ.

Когда будешь во дворцѣ и естли нечаянно встрѣшатся тебѣ старшіе , показывай видъ , будто бы хочешь поцѣловашъ ихъ руку , не подавая однако для шого своей руки.

**ПИСЬМО ИЛИ ВОЕННЫЯ НАСТАВ-
ЛЕНІЯ СУВОРОВА КЪ КРЕСТНИКУ
ЕГО, СЫНУ ЗНАМЕНИТАГО КА-
РАЧАЯ.**

ЗАМѢЧАНІЕ.

1789 года Іюля 20 при *Фокшанской* побѣдѣ, одержанной Рускими и Цесарцами, подѣ предводительствомъ Суворова и Принца Кобургскаго, особенно отличился Цесарскій Полковникъ *Каратей*. Извѣщая о побѣдѣ и выхваляя Принца Кобургскаго и другихъ чиновниковъ, Суворовъ прибавилъ :

« Союзниками пособствовали другъ другу, какъ истинные братья и друзья. «Цесарскій Полковникъ *Каратей*, начальствовавшій значительнымъ отрядомъ, споспѣшествовалъ къ приобрѣтению побѣды »

Полкобъ *Каратея* за любовь его къ славѣ, Суворовъ заочно былъ воспріемникомъ его сына, названнаго *Александромъ*, во имя нашего Героя. Желая переселить въ крестника душу свою, Суворовъ начерпалъ

наставленія, долженствующія служить руководствомъ каждому воину. Великій нашъ Полководецъ не тайлъ правилъ своихъ; онъ хотѣлъ, чтобы ими воспользовались всѣ защитники отечества и правоты. Не утаивая правилъ своихъ, онъ открывалъ всегда и сердце для дружбы и уваженія. 1798 Года, прибывъ въ Вѣну, онъ просилъ Австрійскаго Императора о вызовѣ *Карателя*, находившагося тогда въ *Лембергѣ*. Старинные сослуживцы снова дѣлили подвиги славы и чести. Суворовъ побѣждалъ сердца, отдавая свое сердце: онъ подалъ примѣръ благороднаго соревнованія; онъ зналъ, что одинъ человекъ ничего не въ силахъ сдѣлать, и потому цѣнилъ и уважалъ достоинство и заслуги другихъ.

CONSEILS MILITAIRES DE SOÛVOROW à SON FILLEUL.

Mon cher fils Alexandre !

Comme homme militaire , étudiez bien un Vauban , un Cohorn , un Curas , un Hübner ; un peu de Théologie , de l'histoire et de Morale. Lisez bien Eugène , Turrene , les Commentaires de César , Frédéric II, les premiers tomes de Rollin et les Revéries du comte de Saxe. Les langues sont pour la littérature. Montez et tournez un peu les armes.

Les vertus militaires sont : bravoure au soldat , courage à l'Officier , valeur au Général, guidé par les principes de l'ordre et de discipline, il domine par la vigilance et la prévoyance.

Soyez franc avec vos amis , temperé dans votre nécessaire et désintéressé dans votre conduite. Portez un zèle ardent pour le service de votre souverain.

ВОЕННЫЯ НАСТАВЛЕНІЯ СУВОРОВА КРЕСТНИКУ СВОЕМУ.

Любезный мой сынъ Александръ!

По званію военнаго человѣка вникай прилѣжно въ сочиненія *Вобана, Кугорна, Кюрасса, Гюбнера*; учись отчаспи Богословіи, Физики и Нравственности. Внимательно читай *Евгенія, Тюрена, Записки Юлія Кесаря, Фридриха Втораго*, первыя части *Роленой Истории* и мечтанія Графа де *Сакса*; языки полезны для Словесности, упражнянія въ верховой ѣздѣ, въ шпажномъ искусствѣ и въ *танцованіи*.

Военныя добродѣтели суть: отважность для солдата, храбрость для офицера, мужество для Генерала. Военачальникъ руководствуясь порядкомъ и устройствомъ, владычествуеиъ съ помощію неусыпности и предусмотрительнія.

Aimez la vraie gloire ; distinguez l'ambition de la fierté et de l'orgueil.

Apprenez de bonne heure à pardonner les fautes d'autrui , et ne vous pardonnez jamais les vôtres.

Exercez bien vos soldats et donnez leurs exemple par vous même.

L'étude permanente du coup d'oeil vous rendra grand Général. Sachez profiter des situations locales.

Soyez patient dans vos travaux militaires ; ne vous laissez point abattre par les revers. Sachez prévenir les circonstances fausses et douteuses ; ne vous laissez pas surprendre par une fougue déplacée.

Conservez dans votre memoire les noms des grands hommes et suivez les dans vos marches et vos opérations avec prudence. Ne meprisez jamais votre ennemi quel qu'il soit , et connoissez bien ses armes , sa maniere de s'en servir et de combattre ; sachez vos forces et ses foiblesses.

Habituez vous à une activité infatigable.

Будь откровененъ съ друзьями, умѣренъ въ нужномъ и безкорыстенъ въ поведеніи. Пламенѣй усердіемъ къ службѣ своего Государя.

Люби истинную славу; ошличай честолюбіе отъ надмѣнности и гордости.

Привыкай заранѣе прощать погрѣшности другихъ, и не прощай никогда себѣ своихъ погрѣшностей.

Обучай ревностно подчиненныхъ и подавай имъ примѣръ собою.

Непрестанное упражненіе въ томъ, какъ все обнять однимъ взглядомъ, учинишь тебя великимъ полководцемъ. Умѣй пользоваться мѣстоположеніемъ.

Будь перифливъ въ военныхъ трудахъ; не унывай отъ неудачъ. Умѣй предупреждать обстоятельство ложныя и сомнительныя; не предавайся безвременной запальчивости.

Храни въ памяти своей имена великихъ людей и руководствуйся ими въ походахъ и дѣйствіяхъ своихъ съ благо-

Gouvernez la fortune , c'est le moment qui donne la victoire. Maîtrisez la fortune par la célérité de César qui savoit si bien surprendre ses ennemis , même en plein jour , les tourner et les attaquer aux endroits où il vouloit et à quel tems. Sachez leurs couper les vivres et les fourrages et étudiez l'art de ne faire j'amaïs manquer de subsistance à vos troupes.

Que Dieu vous élève au l'héroïsme du célèbre Karatshay !

разуміємъ не призирай никогда непрі-
ятеля своего, каковъ бы онъ ни былъ;
спарайся узнашь его оружіе и способъ,
какъ онымъ дѣйствуетъ и сражается;
изслѣдуй силы и слабость его.

Привыкай къ дѣшельности неушомимой.

Управляй щасіємъ; одинъ мигъ доставляетъ побѣду. Покоряй себѣ щасіе быспрошою *Кесаря*, который умѣлъ уловлять непріятеля своего даже днемъ, окружать его и нападать на него въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хотѣлъ, и въ то время, когда желалъ; ошрѣзывай у него всякаго рода запасы и пріобрѣши искусство, чшобы войско швое` никогда не нуждалось въ продовольствіи.

Да возвыситъ тебя Богъ до мужественныхъ подвиговъ знамениаго *Картея*!

**ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ПАВЛУ НИ-
КОЛАЕВИЧУ СКРЫПИЦИНУ, ИЛИ
ИЗОБРАЖЕНІЕ ГЕРОЯ.**

ЗАМѢЧАНІЕ.

Не лѣзя утвердительно сказать, когда написалъ Суворовъ *военныя наставленія* для крестника своего; но извѣстно, что онъ изъ Варшавы препроводилъ списокъ съ оныхъ къ П. Н. *Скрылицину*. По давнишней дружеской связи съ роднымъ его дядею Николаемъ Федоровичемъ, Суворовъ полюбилъ его племянника, начавшаго при немъ службу и бывшаго съ нимъ при покореніи Польши. Юный *Скрылицинъ* старался оправдывать вниманіе героя усердіемъ къ службѣ и рвеніемъ къ подвигамъ чести. Почитая дружбу *душевыми родствомъ*, Суворовъ наставлялъ племянника друга своего какъ нѣжный и попечительный отецъ. Примѣры постоянной дружбы сдѣлались рѣдкими, но Суворову принадлежатъ всѣ рѣдкія качества.

PORTRAIT DU HEROS.

Le Héros , dont je parle, est très hardi sans fougue , célere sans brusquerie , actif sans etourderie , subordonné sans souplesse, chef sans suffisance, vainqueur sans vanité , ambitieux sans fierté , noble sans orgueil , aisé sans duplicité , ferme sans opiniatreté , discret sans dissimulation , solide sans pédantisme , agréable sans frivolité , uni sans mélange , dispos , sans artifice , pénétrant sans ruse , sincere sans bonhommie, affable sans détours, serviable sans intérêt ; resolu , fuyant l'incertitude. Il préfère le jugement à l'esprit. En nemi de l'envie, haine et vengeance , il abbat ses antagonistes par la bonté et domine ses amis par sa fidelité; il fatigue son corps pour le renforcer ; il est maitre de la pudeur et de la continence ; sa morale est la religion, ses ver-

ИЗОБРАЖЕНІЕ ГЕРОЯ.

Герой, о кошоромъ я говорю, весьма смѣлъ, безъ запальчивости; быспръ безъ опрометчивости; дѣятеленъ безъ легкомыслія, покоренъ безъ уничиженія; начальникъ — безъ высокомѣрія, любочесливъ—безъ гордости, швердъ—безъ упрямства, оспороженъ—безъ притворства, основателенъ — безъ высокоумія; пріятенъ — безъ суешности, единоправенъ — безъ примѣси, распоропенъ—безъ коварства, проицателенъ—безъ лукавства, искрененъ—безъ протосердечія, привѣпливъ — безъ околнностей, услужливъ — безъ корыстолюбія, рѣшителенъ — убѣгая неизвѣстности. Онъ предпочитаетъ разсудокъ разуму; бывъ врагомъ зависти, ненависти и мессти, онъ низлагаетъ сопроишениковъ своихъ благодушiемъ и

tus sont celles des grands hommes. Plein de candeur, il méprise le mensonge, droit par caractère, il culbute la fausseté; son commerce n'est qu'avec les gens de bien; l'honneur et l'honnêteté se décelent dans toutes ses actions. Il est chéri de son maître et de l'armée, tout lui est dévoué, et est à en lui pleine de confiance. Un jour de bataille ou de marche il pèse les objets, il arrange les mesures et se résigne pleinement en la providence Divine; il ne se laisse pas gouverner par le torrent des circonstances, mais il se soumet les événemens; agissant toujours avec prévoyance, il est infatigable à tout moment.

владычествуетъ надъ друзьями вѣр-
 ностью; онъ упоминаетъ свое шло, что-
 бы укрѣпитъ оное; онъ обладаетъ непо-
 рочношью и воздержаніемъ. Правоученіе
 его — вѣра, добродѣтели его — суть до-
 бродѣтели великихъ мужей; одушевля-
 ясь правотою, онъ гнушается ложью;
 праводушный — по склонности, онъ по-
 пираетъ ногами криводушіе; онъ обхо-
 дится съ честными только людьми;
 честь и честность обнаруживаются
 во всѣхъ его дѣяніяхъ. Онъ любимъ Го-
 сударемъ своимъ и войскомъ; все ему
 предано съ полною довѣренностію. Въ
 день сраженія и въ походѣ, онъ все
 полагаетъ на вѣсы, все учреждаетъ и
 неограниченно поручаетъ себя Провидѣ-
 нію. Онъ не увлекается спеченіемъ об-
 стоятельствъ; онъ покоряетъ себѣ про-
 изшествія; дѣйствуя всегда съ прозор-
 ливостію, онъ каждый мигъ неупомимъ.

З А М Ъ Ч А Н І Е

О ВОЕННОЙ НАУКѢ СУВОРОВА.

Въ семилѣтнюю войну Суворовъ показалъ первые опыты свѣденій, прибрѣтенныхъ имъ подѣ сѣнію мира и въ уединеніи. По остроумію своему, изощренному наблюденіямъ, онѣ проникъ *тайну военнаго искусства*. Онѣ увидѣлъ, что оное состоитъ въ *быстротѣ, внезапности, въ глазомѣрѣ*, и что все сіе подкрѣпляется благоразуміемъ и основательнымъ познаніемъ свойствъ подчиненныхъ своихъ. Чѣмъ болѣе наблюдалъ онѣ Рускихъ воиновъ, тѣмъ болѣе убѣждался, что *штыкъ* есть главное ихъ оружіе. Къ *непоколебимости*, свойственной сынамъ Россіи, онѣ старался привокупить *быстроту*. Бывши

еще въ 1763 году Полковникомъ *Суздальскаго* полка, онъ обучилъ его по новымъ правиламъ своимъ и заслужилъ благоволеніе *Екатерины*. 1769 Года ознаменовалось превосходство его правилъ. Получа *Бригадирскій* чинъ при началъ *Конфедератской* войны и принявъ въ начальство свое передовые Рускіе полки, быстрою и внезапною усмирять, обезоруживалъ *Поляковъ* безъ кровопролитія; являлся у *Праги*, былъ въ *Варшавѣ*; съ одною ротою *гренадеръ* и съ малымъ отрядомъ *конницы* устрашалъ *Маршала Котлюковскаго*, шедшаго къ *Варшавѣ* съ осмью тысячами. Какъ сынъ опечества, онъ неупомимо дѣйствовалъ противъ враговъ; какъ другъ челоувѣчества, онъ желалъ, чтобы имя его ужасало сильнѣе оружія: онъ достигъ сего, и тѣмъ самымъ щадилъ жизнь сопровивниковъ.

Превосходныхъ людей трудно угадывать. Даже и прозорливый *Попежкинъ* не вдругъ понялъ *Суворова*. Хотя онъ уже былъ извѣстенъ по подвигамъ, оказаннымъ

въ Польшѣ и въ первую Турецкую войну ; но *Потемкинъ* , по предубѣжденію , а можетъ быть и по злоязычнымъ внушеніямъ , при началѣ второй Турецкой войны , не внесъ Суворова въ списокъ Генераловъ , назначаемыхъ къ дѣйствию . Огорченный герой поспѣшилъ въ Петербургъ , повергся къ стопамъ *Екатерины* и возвращалъ ордена свои . Къ разувѣренію *Потемкина* , *Екатерина* назначила ему шопъ часъ , когда будетъ бесѣдовать съ Суворовымъ . Присутствуя скрытно и подслушивая Суворова , Князь Таврическій убѣдился , что личиною мнимыхъ странностей Суворовъ облакалъ величіе ума , которымъ не хотѣлъ щеславиться . Вспрѣтя Суворова , при выходѣ изъ комнаты *Екатерины* , *Потемкинъ* сказалъ ему : « для чего же вы не говорите со мною такъ , какъ теперь говорили ? » Суворовъ отвѣчалъ :

« Инымъ языкомъ говорю съ Государынею , а инымъ съ вами . »

Съ 1787 года , то есть со времени побѣды

на *Кинбургской* косѣ , началась новая слава Суворова , неизмѣнявшаяся до окончанія военного его поприща. Усугубленіе славы , поддерживалъ онѣ неутомимостію въ трудахъ , и соединяя во всѣхъ случаяхъ вдохновеніе вѣры съ силою оружія , онѣ пріобрѣлъ общую любовь Рускихъ воиновъ. Наконецъ въ 1795 году , приготавлиаясь къ войнѣ съ Французами , онѣ издалъ военную свою науку , стараясь одушевить каждого воина правилами своими. Иностранцы , присутствовавшіе при ученіи его полковъ , со удивленіемъ о томъ говорили. Графъ *Понт-мартинъ* , имѣвъ случай каждый день видѣть Суворова въ *Тульгинѣ* , объясняется о немъ въ сихъ словахъ :

«Хотя Суворовъ совершенно знаетъ «умозрительную часть *Тактики*, но въ «дѣйствіи учитъ только одному: идти «*впередъ*, кареемъ ли , или колонною ; «словъ: *назадъ* и *отступать*, нѣтъ въ «Словарѣ Суворова. Слухъ , взоры и «души своихъ воиновъ предостерегаетъ

«онѣ ошѣ всякаго вида *отступленія*.
 «Пѣхоша его дѣйствуетѣ штыками, а
 «конница саблями. Слава и побѣда по-
 «винуются ему; онѣ всегда съ нимѣ
 «впереди,» И попомѣ прибавляетѣ :
 «Какѣ удивителенѣ Суворовѣ ! онѣ нѣ-
 «женѣ, добрѣ, чувствителенѣ, велико-
 «душенѣ; въ шестьдесятѣ лѣтѣ, онѣ
 «молодѣ по быспрошѣ тѣлесной и по
 «чувствамѣ души своей (*).»

(*) Изѣ Французской книги, подѣ заглавіемѣ: „Па-
 рижѣ, уѣзды и Версалія,» Часть II.

У Ч Е Н І Е Р А З В О Д Н О Е

и л и

П Р Е Д Ъ Р А З В О Д О М Ъ.

Кѣ ученію хопя по одиначкѣ *рекрута* или *салдата*, выводишь всегда вѣ сумѣ, чѣшобѣ привыкалѣ кѣ шягоспи и кѣ вольному дѣйствію ружьемѣ : шяжело вѣ ученьи, легко вѣ походѣ; легко вѣ ученьи, шяжело вѣ походѣ (*).

Разводѣ. — Ошѣ онаго главное вліяніе вѣ обученіе.

Исправься ! — бей сборѣ ! — ученье будетѣ ! — Приемы и повороты по командѣ, по флигельману, по барабану. — *Пальба будетѣ ! заряжай ружье !* — Плущонгами, полудивизионами, дивизионами. — При заряданіи приклада на землю опниюдѣ не спавишь. — Опска-

(*) Сіи слова нигдѣ еще не были напечатаны: я почерпнулѣ оныя изѣ рукописи, котораи у меня находится.

живаешѣ шомполѣ; пуля не крѣпко прибиша.

Наблюдать косый рядѣ; — прикладѣ крѣпко уперешѣ въ сгибѣ праваго плеча, спволѣ бросаешѣ на лѣвую ладонь; пуля бьешѣ въ полчеловѣка.

Примѣрно можно и съ порохоми. Ружья чистишь между часовѣ.

Выспрѣлишь между одного и двухѣ патроновѣ.

Наступными плутонами нагинай! ошбою нѣшѣ; — сигналѣ барабана походѣ: — выспрѣлишь ошѣ одного до двухѣ патроновѣ.

Атакуй первую неприятельскую линию! въ штыки! ура! Езводные командиры: *коли! коли!* рядовые: *ура!* — громогласно. — Крапкій ошбой.

Непріятельская кавалерія скачетѣ на выручку къ своей пѣхотѣ. — *Атакуй!* здѣсь держашѣ штыкъ въ брюхо челоуѣку; случись, что попадешѣ

шпыкѣ въ морду, въ шею, особливо въ грудь лошади. — Краткій отбой.

Атакуй вторую неприятельскую линию, — или резервы неприятельскіе, атакуй! — отбой симъ кончится.

Третья сквозная атака. — Линія ровняется въ мигъ. — *Впередъ! Не смѣешь ни шагнути ни четверти шага назадъ. — Ступай! повзводно! полудивизіонами или дивизіонами! — На походъ плушонги вздвойваюшъ въ полудивизіоны, или сіи ломаюшъ на плушонги. Солдатскій шагъ аршинъ, въ захожденіи полтора шага. Начинаетъ барабанъ, бьетъ свои при колѣна; — его смѣняетъ музыка, играетъ полный походъ; наки барабанъ. И такъ смѣняюща между собою; — бишь и играютъ скорѣе; отъ шого скорѣе шагъ. Интерваллы или промежутки между взводовъ весьма соблюдаютъ, дабы пришедъ на прежнее мѣсто, при командѣ *стой!* всѣ взводы вдругъ стояли и заходили въ линію.*

Вторая или первая половина линіи;
 по рядамъ налѣво или направо сту-
 лай! стулай на атакѣ! стулай у сего
 барабанъ фельдъ - маршъ. — Заходишь
 прошивъ части, на мѣстѣ стоящей,
 изъ каршечна выстрѣла вонъ. Стулай!
 походъ въ барабаны. — На 80 саже-
 няхъ отъ прошивничаго фронта бѣжашъ
 впередъ отъ 10 до 15 шаговъ чрезъ
 каршечную черту полевой большой ар-
 шиллеріи, на 60 саженьяхъ тоже чрезъ
 каршечную черту полковой аршиллеріи,
 и на 60 шагахъ вѣрной черты пуль.
 Стулай, стулай! въ штыки! ура!
 Прошивная линія встрѣчаетъ пальбою
 на семъ послѣднемъ расстояніи, и на 30
 шагахъ ударивъ сама въ штыки. Съ
 обѣихъ сторонъ сквозная атака — рав-
 но сему другая линія: атака! обѣ части
 на прежнихъ мѣстахъ, — таковы оп-
 дѣльная часть. Заходишь колонною для
 деплояды фронтовъ, ежели есть мѣсто.
 Обѣ части дѣлають колонны по чи-

слу людей въ разводѣ, въ одну или двѣ колонны. — *Атака будетъ колонной! ступай! барабанъ бьетъ походъ на бо шагахъ одни отъ другихъ. Ступай! ступай! атакуй, въ штыки! ура!* мушкетъ въ правой рукѣ на перевѣсѣ; колонны между собою насквозь быстро примѣрно колютъ. — *Колонны! строй каре! стрѣлки стрѣлай въ ранжиръ! плутонагами, напинай!* — Здѣсь каре на мѣстѣ. Стрѣлки бьютъ набѣдниковъ и набѣгающихъ непріятелей, а особливо чиновниковъ; плутоны палятъ въ ихъ толпы. Пальба должна быть краш-ка; ибо шумъ дѣло больше каршечь. Пѣшомъ бросающся колютъ. *Ступай! ступай! атакуй! въ штыки! ура!* что воображается сквозною карейною атакою. *Стрѣлки! впередъ, докалывай, дострѣливай бери въ полснѣ на оставшихъ басурманъ между каре-въ барабанъ — крашкѣй сборъ! — Стрѣлки въ свои мѣста. Карей! строй*

колонны! исполненіе шже, какъ выше
о колоннахъ.

Колонны строй кареи Карей ступай! ступай! ступай! атакуй въ штыки! ура! — Здѣсь безъ пальбы, ашака же прежняя.

Кареи строй линейный фронтъ, а заходящей части, по разсмотрѣнію вмѣсто линіи въ колонну, или по чешыре. Команда! оной: по рядамъ, или чешыре, на право или на лѣво ступай! на прежнее мѣсто! стой! — фронтъ — барабанъ фельдмаршъ.

Примѣт. Сіи основательные маневры хожденія и эволюціи равны въ баталіонныхъ, полковыхъ и корпусныхъ экзерциціяхъ. Начальникъ можетъ требовать батальнаго огня? — Исправный прикладъ правишь пальбою. — Здѣсь оная распроивается, по неминуемой шоропливости; но во взводной пальбѣ оный видѣнъ. Одиначка пальбы на баталіи выдѣтъ сама собою. Для

сбереженія пули шувъ на каждомъ выстрѣлѣ всякій своего противника долженъ цѣлить, чтобъ его убишь. — — *Залла?* Въ разводѣ, коли съ пальбою для очищенія ружей. — Въ иномъ строю, — шолько для исправности приклада; — противъ непріятеля не годишся! — — Онъ можешъ сколошь и порубишь, пока опяшь заряжающъ. — — *Наступныхъ плутоговъ?* Оные шолько для движенія, но противъ непріятеля сія ломанная линія не годишся: ибо онъ ее, особливо кавалерією и малою, изрубишь можешъ. — — *Отступныхъ плутоговъ?* — Лучше объ оныхъ и не помышляшь! — — вліяніе ихъ солдашу весьма опасно; а пошому и ни о какихъ *ретирадахъ* въ пѣхотѣ и кавалеріи не мыслишь!

СЛОВЕСНОЕ ПОУЧЕНІЕ СОЛДАТАМЪ.

О значіи, для нихъ необходимомъ.

Послѣ сего разводнаго ученія, когда оное будетъ учинено по приходѣ развода въ главную квартиру, — куда оный приходитъ до разсвѣта, а на разсвѣтѣ выходитъ уже на площадь, — — Штабъ-Офицеръ того полку, чей разводъ, командуетъ: *подъ курокъ!* — и начинаетъ, въ присутствіи всего Генералитетства, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, говорить къ солдатамъ ихъ нарѣчіемъ наизусть слѣдующее:

«Наблюки сомкнушы, подколѣнки спянушы! — — Солдатъ спойтѣ стрѣлкой. — — — Четвершаго вижу, пяшаго не вижу.

«Военный шагъ, аршинъ, — въ захожденіи полшора аршина; — — береги интерваллы! — — солдатъ во фронтѣ на шагъ строишся по локтю; — — шеренга отъ шеренги три шага; въ маршъ два, — — барабаны не мѣшай! —

«Береги пулю на при дни, а иногда и на цѣлую кампанію, когда не гдѣ взять. — Спрѣлай рѣдко, дамѣшко, — — штыкомѣ коли крѣпко; пуля обмишулился, а штыкѣ не обмишулился; пуля дура, а штыкѣ молодецѣ! — Коли одинѣ разѣ! — бросай басурмана со штыка! — мершѣ на штыкѣ, царапаетѣ саблей шею. — — Сабля на шею! — — Опскокни шагѣ, — — ударь опяшѣ! — — коли другаго, коли прешьяго! — богатырь заколетѣ полдюжины, а я видалѣ и больше. Береги пулю въ дулѣ! — прое наскочатѣ! — перваго заколи, втораго заспрѣли, прешьему штыкомѣ карачуйѣ! — —

«Вѣ ашакѣ не задерживай! — для пальбы спрѣлай сильно въ мишень! — на человекѣ пуля двадцать свинцу, изѣ экономіи не много стоить. — — Мы спрѣлемѣ цѣльно! — — у насѣ пропадаетѣ шридесятая пуля! — — а въ полевой и полковой аршиллеріи разѣ

меньше десятаго заряду? — — Фишиль
 не карпечь! — — бросься на карпечь!
 — — лешишъ сверхъ головы! — — пуш-
 ки швои, — — люди швои! Вали на мѣ-
 стѣ! — — гони, коли! — — досталь-
 нымъ давай пощаду! — — грѣхъ на-
 прасно убивашъ! — они такіе же люди! —
 умирай за домъ Богородицы! — — за
Матушкѣ! (*) за пресвѣплѣйшій домъ!
 — — Церковь Бога молишъ. Кто оспал-
 ся живѣ, шому честь и слава!

«Обывашеля не обижай! — онѣ насѣ
 поитѣ и кормитѣ. — — Солдашѣ не
 разбойникѣ. — — Свяшная добычъ! — —
 возьми лагерь! — — все ваше. — —
 Возьми крѣпость! все ваше. — — Въ
 Измаилѣ, кромѣ инаго, дѣлили золото
 и серебро пригоршнями. — — Такѣ и
 во многихъ мѣстахъ. — — Безѣ при-
 каза опшюдѣ не ходи на добычъ!

(*) Такѣ называлѣ Суворовѣ Императрицу Екате-
 рину.

«Въ баталіи полевой при ашакѣ : въ крыло , которое слабѣе. — Крѣпкое крыло закрышо лѣсомъ ! — эшо не мудрено ! — солдатамъ проберешся и боло-помъ ! шяжело чрезъ рѣку — — безъ мосту не перебѣжишь. — — Шанцы всякіе перескочишь. — — Ашака въ средину не выгодна , развѣ конница хорошо рубить будешъ , а иначе сами сожмуть. — — Ашака въ тылъ очень хороша, шолько для небольшого корпуса, а арміею заходишь шяжело.

«Баталія въ полѣ ! — — линіею прошивъ регулярныхъ , — — кареями прошивъ басурмановъ , — — а можешъ случишься и прошивъ Турковъ , что пѣши-сопною кареею надлежашъ будешъ прорвашъ пѣши и семиштысячную толпу съ помощію фланговыхъ кареевъ. На томъ случай бросишь онъ въ колонну ! — — но въ томъ до сего нужды не бывало. — — Есть безбожные, вѣтренные, сумазбродные Французишки , — — они

воюють на Нѣмцѣвъ и иныхъ колоннами! — — Если бы намъ случилось противъ нихъ, — — то надобно намъ ихъ бити колоннами же! — —

«Башалія на окопы на основаніи полевой! — — Ровъ не глубока, валъ не высока! — — бросься въ ровъ, скачи чрезъ валъ, ударь въ шпыки, коли, гони, бери въ полонъ! — — помни опрѣзывають! — — шуй подручныя конницы! — — Въ Прагѣ опрѣзала пѣхоша! — — Да шуй были тройные и большіе окопы и цѣлая крѣпость, — — для того апаковали колоннами! — —

«Ломи чрезъ засѣки, — — бросай плени чрезъ волчьи ямы, — — быстро бѣги! — — Прыгай чрезъ палисады, бросай фашины, спускайся въ ровъ, славь лѣстницы! — — стрѣлки очищай колонны! — — стрѣляй по головамъ! — — колонны лепи чрезъ стѣны на валъ, скаливай, — на валу высягивай линію! — — Караулъ по по-

роховымъ погребамъ ! — отворяй ворота конницѣ ! — — Непріятель бѣжитъ въ городъ ! — — Его пушки обороти по немъ. — — Спрѣлай сильно въ улицы , бомбардируй живо ! — — недосугъ за эшимъ ходишь !. — — приказъ ! — — спускайся въ городъ , рѣжь непріятеля на улицахъ ! — — конница руби ! — — въ дома не ходи , — — бей на площадяхъ , — — штурмуй , гдѣ непріятель засѣлъ , — — занимай площадь , — — спавъ гауптвахтъ , — — разсѣвляй въ мигъ пикеты къ ворошамъ , погребамъ , магазинамъ ! — — непріятель сдался ! — — пощада ! — — сѣбѣ занята ! — — на добычъ ! — —

«Два воинскія искусства. — — *Первое*, глазомѣръ , какъ въ лагерь ступить , какъ идти , гдѣ атаковать , гнать и бить. — — *Второе* , быстрота ! — —

Глазомѣръ ! быстрота ! натискъ !

Глазомѣръ : для занятія мѣстоположенія ; — примѣрнаго сужденія о силахъ

непріятельскихъ ; — для узнанія его предпріятій.

Быстрота. Немедленно исполняй повелѣнное (*).

«Походъ полевой артиллеріи отъ полу — до вершины въпереди, чтобы спускамъ и подъемамъ не мѣшала. — — Колонна сблизится ; оная опять выйдетъ свое мѣсто. — — Подъ гору сошедъ , на равнинѣ на рыскахъ. — — Походъ по рядамъ , или по чешыре для пѣсной дороги , улицы , для узкаго мосту , для водяныхъ и болошныхъ мѣстъ , по пропинкамъ , — — и только , когда ашаковать непріятели , взводами , чтобы хвостъ сокращить. — — Не останавливайся , гуляй , играй , пой пѣсни , бей барабанъ , музыка греми ! — — десятокъ опламалъ ! — первый взводъ снимай въпры , ложись ! — за нимъ второй взводъ , — — и такъ взводъ за взводомъ , первая заднихъ не жди ! — —

линіи вѣ колпинѣ на походѣ разстянешся, коли по чешыре, то вѣ полшора, а порядкомѣ вдвое. — — Стояла на шагу, идешь на двухѣ; — — стояла на одной верспѣ, разстянешся на двѣ; — — стояла на двухѣ, разстянется на чешырехѣ! — — то доспалось бы первымѣ взводамѣ ждашь послѣднихѣ полчаса по пустому! — на первомѣ десятокѣ отдыхѣ часѣ. — — Первый взводѣ вспрыгнулъ, надѣлъ вѣпры, бѣжитѣ впередѣ десять, пятнадцать шаговѣ; а на походѣ, прошедѣ узкое мѣсто, на гору, или подѣ гору, отѣ пятнадцати и до пятидесяти шаговѣ. — — И такѣ взводѣ за взводомѣ, чѣтобѣ задніе между шѣмѣ отдыхали! — — Вшорой десятокѣ: — — отбой! — — отдыхѣ часѣ и больше! — — коли шрешій переходѣ малѣ, то оба по поламѣ, и шуть отдыхѣ три и чешверши часа, или полчаса, или чешверть часа, чѣтобѣ ребятамѣ поспѣшь скорѣе къ кашамѣ! эѣто для пѣхошы! — —

«Конница своимъ походомъ впередъ! — —
сб коней долой! — отдыхаетъ мало и
свыше десятка, чтобъ дать конямъ въ
лагерь выстояться! — — кашеварныя
повозки впередъ и сб палаточными
ящиками! — — брашцы пришли! къ кашъ
поспѣли! — — аршельный спароста: къ
кашамъ! — — на завтракъ отдыхъ чешы-
ре часа, томъ самое къ ночлегу, отдыхъ
шесть часовъ и до осьми, какова дорога;
— — а сближаясь къ непріятелю, кошлы
сб припасомъ сноровлены къ палаточ-
нымъ ящикамъ, дрова запасены на оныхъ.

«По сей быспрошъ и люди не успа-
ли, непріятель насб не чааетъ, счи-
таетъ насб за сто верстъ, а коли из-
далека, то въ двухъ и прехъ стахъ
и больше; — вдругъ мы на него, какъ
снѣгъ на голову. — — Закружится у не-
го голова! — — атакуй, сб чѣмъ Богъ
послалъ! — — конница начинай! руби,
коли, гони, отрѣзывай, не упускай! — —
ура! чудеса шворятъ брашцы! — —

«Третій напискв ! — — нога ногу підкрѣплюєтв , рука руку усиляєтв ! — вв пальбѣ много людей гибнетв ! — — у неприятеля пѣже руки ! — — да Рускаго шпыка не знаєтв ! — — вишняни линію , потчасѣ атакуй холоднымъ ружьемъ ! — — недосугъ выпягивать линіи ! — — подвигъ изъ закрышаго, изъ пѣснаго мѣста. Коли пѣхоша, вв шпыки , — — конница пупѣ и єсть. Нѣтѣ каршечъ на голову ! — — пушки швои. — — Обыкновенно конница врубаєтсѣ прежде, пѣхоша за ней бѣжитѣ, — — шолько вездѣ спрой. Конница должна дѣйспивовашъ всюду , какъ пѣхоша ; — Конни на поводахъ ! — — козакѣ вездѣ пролѣзутѣ. — — Вв окончательной побѣдѣ , конница гони, руби ! — — конница займєтсѣ, пѣхоша не ошпанєтѣ. — — Вв двухъ шеренгахъ сила, вв шрєхъ полторы силы ; передняя рєтѣ , вшорая валитѣ , прєтѣя довершаєтѣ.

«Бойсѣ богадѣльни ! — — Нѣмецкія

лѣкаршвенницы издалека, сухлыя, всплошь бязсилныя и вредныя- — — Руской солдатѣ къ нимѣ не привыкъ. — У васѣ есть въ аршеляхѣ корешки, справушки, муравушки. — — Солдатѣ дорогѣ! — — береги здоровья, чисти желудокѣ, коли засорился, — — голодѣ лучшее лѣкарство! — — кшо небережѣтъ людей, Офицеру арешѣ, унтерѣ-офицеру и ефрейшору палочки, да и самому палочки, кшо себя не бережѣтъ. — — Жидокѣ желудокѣ! — — Ъсть хочѣтся! — — на закатѣ солнышка не много пусшой кашки съ хлѣбцомѣ, — — а крѣпкому желудку буквица въ шеплой водѣ, или корень коневаго щавелю. — Помнише, Господа, полевой лѣчебникѣ шшабѣ-лѣкаря Бѣлопольскаго! — — *въ горяткѣ нитѣго не ѣшь, хотя до двѣнадцати дней, а пей солдатской квасѣ; то и лѣкарство!* — — *а въ лихорадкѣ, не пей, не ѣшь.* — *штрафѣ!* — — *за то себя не берегѣ!* —

Богадѣльни первый день мягкая постель,
 — — второй Французская похлѣбка,
 шретій день ея, брашецѣ, домовище
 къ себѣ и тащитѣ! — — одинѣ умира-
 етѣ, а десяте шоварищей хлѣбають
 его смертныи дыхѣ! — — Въ лагерѣ
 больные; слабые; хворые въ шалашахѣ,
 не въ деревняхѣ; — — воздухѣ чище,
 хоть безѣ лазарету. Не надобно жа-
 лѣть денегѣ на лекарства; коли есть
 купитѣ, — — и сверхѣ того и на про-
 чія выгоды безѣ прихотей. — — Все
 это не важно: — — мы умѣемѣ себя
 беречь. — — Гдѣ умираетѣ отѣ спа-
 одинѣ человекѣ, — — а у насѣ и отѣ
 пяти сотѣ въ мѣсяцѣ меньше умира-
 етѣ. — — Здоровому воздухѣ бѣда, боль-
 ному жѣ воздухѣ питье. — — Богатыри!
 непріятель отѣ васѣ дрожитѣ! — —
 да естѣ непріятели больше и богадѣль-
 ни. — — Проклятая немогузнайка; на-
 мѣтка; догадка, лживка, лукавка, кра-
 снословна, крашккомолвка; двуличка,

вѣжлива , безполковна , кличка , чтобѣ
безполково выговаривать : край , при-
какѣ , а фокѣ , вайрахаѣ , рокѣ , адѣ ,
и проч. и проч. Спѣшно сказать ! — —
онѣ немогу - знайки много , много бѣды ! —

«Солдату надлежитѣ быть здорову ,
храбру , шверду , рѣшителну , справедли-
ву , благочестиву . — — Молись Богу ! онѣ
Него побѣда ! — — Чудо , богатыри ! — —
Богѣ насѣ водишѣ , — — Онѣ намѣ Ге-
нералѣ ! — за немогу - знайку Офицеру
арестѣ , а Штабѣ-Офицеру онѣ стар-
шаго Штабѣ-Офицера арестѣ квартер-
ный . — — Ученье свѣшѣ , неученье
шма : — — дѣло маспера боится . И
крѣстьянинѣ не умѣешѣ сохою владѣшѣ ,
хлѣбѣ не родится . — — За ученаго
шрехѣ неученыхѣ даюшѣ . — — Намѣ
мало шрехѣ ; давай намѣ шесть ! — —
давай намѣ десяшь на одного ! — —
всѣхѣ побьемѣ , повалимѣ и вѣ полонѣ
возьмемѣ ! — — Послѣднюю кампанію
непріятель пошерялѣ счешныхѣ семь-

десять пять тысячъ , только что не
 сто : — — а мы и одной полной ты-
 сячи не потеряли. — — Вотъ, братцы!
 воинское обученіе ! — Господа Офице-
 ры ! — какой восторгъ ! — »

Примѣч. По окончаніи сего разгово-
 ра Фельдмаршалъ самъ командуеъ :
 къ паролю ! — — съ обѣихъ крылъ та-
 совые впередъ ! — — ступай ! — — на
 караулъ ! — —

По отдачѣ Генералишету или инымъ
 пароля , лозунга и сигнала , слѣдуеъ
 похвала , или въ чемъ хула разводу , —
 попомъ громогласно :

«Субординація ,
 Экзерциція ,
 Послушаніе ,
 Обученіе ,
 Дисциплина ,
 Ордеръ воинскій ,
 Чисшота ,
 Здоровье ,

Опрятность ,
 Бодрость ,
 Смѣлость ,
 Храбрость ,
 Побѣда ! — — (*)
 Слава , Слава , Слава ! »

(*) Всѣ сіи знаки !! — — ? . . . , . . и проч. особенно принадлежали Суворову. Онъ говаривалъ , что сіи восклицательные, вопросительные знаки ему только свойственны : *Ихъ въ Грамматикѣ нѣтъ.* , ,

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ШАРЕТУ ,
ОДНОМУ ИЗЪ ГЛАВНЫХЪ ВОЖДЕЙ
ЛАВАНДЕЙЦЕВЪ.

З А М Ъ Ч А Н І Е.

Буйственныя Варшавскія скопища пали; но во Франціи, откуда развратъ переселился въ Польшу, буря мятежа часъ отъ часу усиливалась. Суворовъ, какъ другъ благоденствія народовъ и какъ любитель чловѣчества, горѣлъ непрерывнѣмъ летѣнь къ предѣламъ Франціи и содѣйствовать къ ея успокоенію.

„Машушка! писалъ онъ къ Екатерины: вели ийти противъ Французовъ!“

Онъ не Французовъ ненавидѣлъ, но гибельныя правила, возмущившія Францію. Онъ любилъ превосходныхъ и благоразумныхъ Французскихъ писателей: онъ писалъ по Французски пріятно и краснорѣчиво; онъ не желалъ разрушенія Франціи, но желалъ только возстановленія въ ней законнаго правительства. Екатерина того же желала, но медлила въ явной войнѣ:

она думала , что буйство Французовъ само собою исчезнетъ. Суворовъ иначе мыслилъ. Обстоятельства оправдали его прозорливость. Не получая рѣшительнаго повелѣнія къ ополченію противъ Французскихъ бунтовщиковъ , онъ испросилъ у Императрицы позволеніе отправить письмо къ *Шарету* , одному изъ главныхъ предводителей *Вандейцевъ* , возставшихъ къ защитѣ вѣры праотеческой и природнаго наслѣдника Французскаго Престола. Получа на то соизволеніе Екатерины , онъ изобразилъ въ письмѣ чувствованія , достойныя тѣхъ рыцарскихъ временъ , когда *вѣра , вѣрность и добродѣтель* сіяли на щитахъ и въ сердцахъ героевъ,

ФЕЛЬДМАРШАЛЬ СУВОРОВЪ КЪ ША-
РЕТУ, ГЕНЕРАЛЛИСИМУСУ ВОЙСКЪ
ФРАНЦУЗСКАГО КОРОЛЯ ВЪ ГЛАВ-
НОЙ ЕГО КВАРТИРѢ.

Знамениый Вандейскій Герой! за-
щипникъ вѣры опцевъ твоихъ и пре-
стола твоихъ Царей!

Богъ войны да хранишь тебя вѣчно;
да подкрѣпляетъ мышцы твои, разя-
щія враговъ безчисленныхъ. Перстъ
Бога мстителя начерпалъ на горахъ
ихъ *логибель*; они падутъ и разсѣюш-
ся какъ листья, опшорженные вѣтромъ
сѣвернымъ.

И вы, безмертвые Вандейцы! вѣрные
блюстители чести Франціи, достой-
ные сподвижники Героя, васъ предво-
дящаго, восставъше низверженные хра-
мы Господни, престолъ вашихъ Ца-
рей.... да погибнутъ злобные! да из-

чезнешь племя ихъ! . . . Тогда возродится благодѣтельный миръ; тогда возродится древнее поколѣніе *Лилій*, поникшее отъ грозной бури; оно процвѣшетъ и возвеличится среди васъ.

Мужественный Шаррешъ, честь Французскихъ рыцарей! слава швоя гремитъ по вселенной; Европа взираетъ на тебя съ изумленіемъ. . . , и я удивляюсь и привѣствую тебя. Богъ избралъ тебя, какъ нѣкогда избралъ онъ *Давида* къ наказанію *Филистимлянъ*. Благословѣй предъ его опредѣленіемъ; рази; побѣда будетъ твоей соупницей.

Вотъ желанія воина, посѣдѣвшего на полѣ чести. Онъ зрѣлъ побѣды, подтверждающія довѣренность, возлагаемую на Бога браней. Слава ему! онъ источникъ всякой славы. Слава и тебѣ, избранному небеснымъ Провидѣніемъ.

Октября 1, 1795 года. *Варшава.*

ЗАМѢЧАНІЕ НА ПИСЬМА СУВОРОВА КЪ КОСТРО- ВУ И ДЕРЖАВИНУ,

Занимаясь помышленіями о важныхъ военныхъ обстоятельствахъ, онъ копорыхъ зависѣлъ жребій Франціи и Европы, Суворовъ съ восторгомъ внималъ голосу Рускихъ Стихотворцевъ, воспѣвавшихъ славу Екатерины и подвиги его. Онъ любилъ словесность; онъ любилъ все то, что умягчаетъ душу и доставляетъ сердцу невинныя удовольствія: вотъ цѣль истинной словесности. Извѣстно, что *Костровъ* переводъ *Оссіана* посвятилъ Суворову; извѣстно также и то, что Герой нашъ въ полной мѣрѣ чувствовалъ красоты Стихотвореній Шотландскаго *Барда*; сравнивая *Оссіана* съ *Гомеромъ*, онъ говорилъ: «Римляне называли себя царями міра, но Шотландцы никогда не были ими

добѣждены. Они прошивуборспвовали
симѣ царямѣ вселенной »

Пѣснопѣнія отечеспвенныя воспламеня-
ютѣ душу ; Герои любятѣ славу и желаюшѣ
житѣ въ попомспвѣ. Вотѣ чѣмѣ опличающ-
ся Оссіановы Спихотворенія , и вотѣ за
что Суворовѣ уважалѣ оныя. Письмо его
къ Державину показывающѣ шакже , что
онѣ могѣ бы писатѣ стихи , еспѣли бы въ
нихѣ упражнялся. Суворовѣ говорилѣ :

«Еспѣлибѣ я не былѣ полководцемѣ,
шо былѣ бы писашелемѣ.»

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ КОСТРОВУ
ВЪ ИЗЪЯВЛЕНІЕ БЛАГОДАРНОСТИ
ЗА ЕПИСТОЛУ ЕГО И ЗА ПРИПИСА-
НІЕ ОССІЯНА.

М. Г. мой Ермилъ Ивановичъ !

Въ священный мудрые водворены
бывъ логъ ,
Ихъ смертныхъ просвѣщать есть особ-
ливый долгъ .
Когдажъ оставляшъ свѣтъ , дѣла ихъ
возвышающъ ,
Къ ихъ доблести другихъ примѣромъ
ободряющъ .
Я въ жизни пользуюсь , чѣмъ ты меня
даришь ,
И обожаю все, что ты въ меня впришь .
Къ услугъ общества , что мнѣ недо-
спавало ,
То наставленіе твое въ меня вліяло :
Вспоминаю я , что были Юлій, Титъ ;
Ты къ нимъ меня ведешь, изящнѣйшій
Питъ .
Виргилій и Гомеръ , о ! есшли бы воз-
спали ,
Для превосходства бы твоей важный
слогъ избрали .

**ОТВѢТЪ СУВОРОВА НА ПОЗДРАВИ-
ТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО ДЕРЖАВИНА.**

Милосливый Государь мой!

Простите мнѣ, что я на сей разъ,
чувствуя себя утомленнымъ, не буду
вамъ отвѣтствовать такъ, какъ гром-
кій лирикъ; но въ простотѣ солдат-
скаго сердца моего излію чувствія ду-
ши своей:

Царица Сѣверомъ владѣя,
Предписываетъ всѣмъ законъ,
Въ десницѣ жезлъ судьбы имѣя;
Вращаетъ сферу безъ препонъ;
Она свѣтилы возжигаетъ,
Она и меркнутъ имъ величѣ.
Чрезъ громы гнѣвъ свой возвѣщаетъ,
Чрезъ тихость благость всѣмъ явитъ.
Героевъ Россіихъ мощны длани
Ея велѣнья лишь творятъ.
Речетъ: вселенная заплашитъ дани;
Глаголъ Ея могущественъ и святъ.

О! вы Варшавскіе Калифы,
Какую смерть должны пріять!
Предъ кѣмъ дерзнули бытъ шропшивы?
Не должноль мститъ вамъ и карать?—
Ахъ! сродноль Той прибѣгнуть къ
мщенью,
Кто вѣкъ свой милости пворишъ!
Карать оставя Провидѣнью,
Сама какъ солнце возблескитъ,
Согрѣя всѣхъ лучемъ щедроты.
Се Царь, иль Богъ!... исполненный
доброты.

Щасливѣ вишія, могущій воспѣшь
доспойно дѣянiя шолико мудраго, кроп-
каго, челоуѣкалюбиваго, сидящаго на
пронѣ божества. Вы, имѣя талантъ,
не коснише вступишь на сіе поприще;
слава ожидаеъ васѣ. Гомеры, Мароны,
Оссiяны и всѣ доселѣ славящіеся вишіи
умолвнута предѣ вами; пѣсни ваши,
какѣ важностію предмета, равно и
красошоу искусства, возгремятъ въ на-

и позднѣйшихъ временахъ, плѣняя душу,
сердце и разумъ.

Вѣнчаю себя милостями Вашего Превос-
ходительства въ пріумфѣ моей къ вамъ
преданности. Чистѣйшая моя въ особѣ
вашей дружба не исчезнетъ, и пребуду
до гроба моего съ совершеннѣйшимъ
почтеніемъ.

Декабря 21 дня, 1795 года.

Варшава.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ
къ объясненію писемъ Суворова, писан-
ныхъ имъ въ Новгородской его деревнѣ
Кончанскѣ, изъ Италіи и Швейцаріи.

Германіи угрожала новая буря. Одинъ изъ дальновидныхъ Англинскихъ политиковъ предвѣстилъ ее въ сихъ словахъ: «Французы, возобновя войну въ Германіи,» говорилъ онъ: «употребяшъ не только оружіе, но и всѣ возмущительныя средства, кошорыя выдумалъ Карно, и произведенныя въ дѣйствіе Бонапартомъ въ обласяхъ Зааллійскихъ. Сей пагубной образъ войны долженъ убѣдитъ Европейскія Державы, что имъ надобно пропивоположить необычайные способы противъ злоумышленій враговъ своихъ. Одно мужество недостаточно. Французы съ силою оружія совокупляюшъ всѣ пронырства и все то, что возмущаетъ спраси челоувческія. Отъ чего доселѣ ни одинъ изъ

Европейскихъ Министровъ, извѣстныхъ способностями ума, не обдумалъ существа той силы, съ кою должно сражаться, и свойство той силы, которую надлежитъ оной противуположить ? »

Вскорѣ сбылось сіе предсказаніе. На руша ненадежный *Кампоформидскій* миръ и угрожая Австріи, Французы успѣли происками своими оковать бездѣйствіемъ Рейнскія области. Въ то же время скончался Принцъ *Оранскій*, назначенный Вѣнскимъ Дворомъ предводителемъ войскъ въ Италіи.

Въ продолженіи сихъ новыхъ бурь, возмущавшихъ Европейскія области, Суворовъ, находясь подъ сельскимъ кровомъ, просилъ Высочайшаго позволенія удалиться въ *Нилову* пустынь. «Я намѣренъ,» писалъ онъ, «шамъ окончить крашкіе дни въ службѣ Богу. Не умышленности проси, милосердый Государь ! » Рѣшенія на сію прозьбу не

воспослѣдоваѡ. Занимаясь Богомъ, престарѣлый Герой не забывалъ и человѣческаго, угнетеннаго насиліемъ Французовъ. Изъ подсознаннаго сельскаго своего крова, облетая мыслію области Европейскія, онъ начерпалъ средства ошановити и опразити ненасытное власполюбіе Французовъ, которые суля свободу, оковывали народы цѣпями разврата и рабства.

5 Сентября 1798 года въ деревнѣ своей *Контанскѣ*, Суворовъ сказывалъ изустно Генералъ-Маіору *Преве де Лукіану*, слѣдующія правила о войнѣ съ Французами. « Австрійцы и Рускіе будущѣ дѣйствовать противъ Франціи каждыя со ста тысячами.

1. Ничего кромѣ наступательнаго.
2. Быспроста въ походахъ, напискъ въ нападєніяхъ, холодное ружье.
3. Не нужна мешодика ; глазомѣръ.
4. Полная мочь главнокомандующему.

5. Нападашь и бить непріятеля въ холѣ.

6. Не теряшь времени въ осадахъ, развѣ Майнцѣ, какъ пунышъ для депо. Иногда обсерваціоннымъ корпусомъ предпринять блокаду. Брашь вѣрѣposti при-ступомъ или штурмомъ, менѣе теряешь.

7. Никогда не раздѣляшь силъ, дабы сперечь разные пункты. Если непріятель ихъ перейдетъ, тѣмъ лучше: онъ приблизится, чѣобы его разбить.

8. Такимъ образомъ нуженъ только обсерваціонный корпусъ на Страсбургъ, еще одинъ лешучій въ Луксенбургу. Ийти далѣе, сражаясь, не останавливаясь, прямо до Парижа, какъ главный пунктъ, не останавливаясь въ Ландау, развѣ чѣобы наблюдать оный, а не для репирадъ, о которыхъ никогда не должно мыслишь, но для транспортовъ, и никогда не занимаешься пустыми маневрами, конпр маршами, или шакъ на-

зывается военными хитрослѣзиями, которые годны только для бѣдныхъ Академиковъ.

9. Италія, Нидерланды послѣдуютъ легко въ Парижъ. Король Сардинскій соединится. Въ Италіи есть еще довольно пылкихъ головъ, а остальные вступятся за общее благо.

«Король Неаполитанскій возродится. Англичане очистишь Средиземное море. Не мѣшкать. Ложная осторожность и зависъ, — головы *Медузы* въ Кабинетъ и Министерствъ. Суворовъ и Кобургскій родятся какъ юный Малбургу.»

Знаменистый Канцлеръ Безбородко отправилъ 1799 года предначертанія Суворова къ союзнымъ Дворами. Хотя они отдавали справедливость безсмертнымъ дарованіямъ нашего героя; но истина не вдругъ побѣдила самолюбіе. Наконецъ, убѣжденный силою затруднительныхъ обстоятельствъ, Императоръ Французъ Второй просилъ Павла

Перваго отпустилъ Суворова для при-
 нятія начальства надъ войсками его въ
 Италіи. Прочитавъ два раза получен-
 ное письмо, Императоръ сказалъ Гра-
 фу *Растопчину*, управлявшему тогда
 иностранными дѣлами: *Вотъ, Рускіе*
на все пригожаются. Послѣ сихъ словъ,
 взявъ перо, написалъ къ Суворову Рес-
 криптъ, славный и для Самодержца
 и для подданнаго. «Графъ Александръ
 Васильевичъ! теперь намъ не время
 расчитываться. Виноватаго Богъ про-
 щитъ. Римской Императоръ пребудетъ
 васъ въ начальники своей арміи и вру-
 чаетъ вамъ судьбу Австріи и Италіи.
 Мое дѣло на сіе согласиться, а ваше
 спасти ихъ. Поспѣшите пріѣздомъ сю-
 да и не опнимайше у славы вашей вре-
 мя, а у меня удовольствія васъ ви-
 дѣть. Пребываю вамъ доброжелатель-
 нымъ,

Павелъ.»

Облобызавъ подпись, Суворовъ прижималъ къ ранамъ своимъ *Рескриптъ*. Готовясь къ новымъ подвигамъ и къ новой славѣ, онъ оживотворялся пѣмъ, что можетъ еще ополчиться къ защитѣ Вѣры, добродѣтели и къ безопасности человѣчества. Слѣдуя во всемъ неизмѣнно правиламъ своимъ, онъ опслужилъ въ сельской церкви своей молебнѣ и ошдалъ старостѣ своему слѣдующій приказъ:

Чавъ собираться, другой отправляться. Поѣздка съ четырьмя товарищами; я въ повозкѣ, они въ сажухѣ. Лошадей осмачдцать, а не двадцать четыре. Взять денегъ на дорогу двѣсти пятидесяти рублей. Егоръ бѣжать къ старостѣ Фомкѣ и сказать, чтобъ такую сумму поврилъ, потому что я ѣду не на шутку. Да ужъ служилъ за дѣтка, пѣлъ басноль, а теперь поѣду пѣль Маремль.

Вскорѣ явился Суворовъ въ Столицѣ.

Въ изъявленіе благоволенія своего, Императоръ надѣлъ на пресварѣлаго Героя большой крестъ Ордена Святаго *Іоанна Іерусалимскаго*. Принимая сію почестъ, Суворовъ воскликнулъ : *Господи! спаси Царя!* Государь ошвѣчалъ : *Тебѣ пасать Царей* Суворовъ возразилъ : *сѣ тобою, Государь возможно.*

Герой, защитникъ Царства и Царей, умѣлъ внимать спону спрадалъцевъ. Суворовъ, быспрый на полѣ битвъ и въ подвигахъ добра, при всякомъ случаѣ повпорялъ : *торолитесь дѣлать добро*. Нещасная и пресварѣлая мать Лейб-гренадерскаго полку Капитана *Синицкаго*, наслышась о добродѣшельномъ Героѣ, писала къ нему : «Семдесять мѣспѣ живу я на свѣтѣ; шеснадцать взрослыхъ дѣпей схоронила; семнадцатаго, послѣднюю мою надежду, молодость и запальчивый нравъ погубили. Сибирь и вѣчное наказаніе достались ему въ удѣлъ: а гробъ для меня

еще не отворился Государь милосердѣ , Графѣ Рымѣикскій милосливѣ и сосщрадашеленѣ : возвраши мнѣ сына и спаси опчаянную мать ! » Суворовѣ отвѣчалѣ : « Я молишья Богу буду ; молишь и ты , и оба молишья будемѣ мы . Герой исходатайшвовалѣ прощеніе виновному сыну . Щаспливѣ тошѣ , кшо , опирая слезы злополучныхѣ , опправляешся вѣ путь славы ! Суворовѣ дорожилѣ симѣ щасшіемѣ : слава и добродѣшель нераздѣльно обладали его сердцемѣ .

Вѣ послѣднемѣ своемѣ Рескриптѣ отѣ 17 Феврала 1799 года , Императорѣ , позволяя Суворову по благоусмотрѣнію своему пребовашъ прибавленія войскѣ , присовокупилѣ : « Впрочемѣ подвиги ваши , усердіе и Вѣра всѣмѣ извѣстны : продолжайте съ Богомѣ , и врагѣ общаго блага вами же пораженѣ будешѣ . »

Прѣзжая *Митаву* и посѣтя *Лудовика XVIII*, Суворовъ сказалъ ему : «Тотъ день почту щасливѣйшимъ въ моей жизни, когда пролью послѣднюю каплю крови, способствуя вамъ взойти на Престолъ знаменитыхъ вашихъ пра-
опцевъ.»

Суворовъ былъ принятъ въ *Вѣнѣ* торжественно. Народъ восклицалъ: *да здравствуетъ Суворовъ!* а Руской Полководецъ отвѣчалъ : *да здравствуетъ Императоръ Францискъ Второй!* Суворовъ остановился въ домѣ Рускаго Посланника Графа *Разумовскаго*. Желая при отбѣдѣ, по Рускому обычаю, отблагодарить хозяйку за гостепріимство, онъ велѣлъ въ тотъ самой мигъ, когда садился въ повозку, принесть на золотомъ блюдѣ сердечко, надѣлъ его на Графиню Разумовскую, заперъ ключемъ, и положи ключъ въ карманъ, уѣхалъ.

Первымъ подвигомъ Суворова въ *Иша-*

ліи было взятіе крѣпости *Бресціи* съ замкомъ ея. Донося о семъ успѣхѣ отъ 11 Апрѣля изъ *Ронкаделли*, Суворовъ выхвалялъ Князя *Багратіона*, Подполковника *Ломоносова* и Маіора *Поздѣева*, ошличившихся распорочностью, рвеніемъ и усердіемъ. Слава Князя *Багратіона* началась при первомъ подвигѣ Рускихъ въ Италіи.

Ошвѣчая на донесеніе Суворова отъ 5 Мая изъ *Павловска*, Императоръ писалъ : « Вчерашнее донесеніе ваше изъ *Ронкаделла* получилъ ; благодарю васъ за извѣстіе и за *Бресцію* ; завтра о семъ будетъ молебень и здѣсь и въ С. Петербургѣ. Начало благо. Дай Богъ , чтобъ вездѣ были успѣхи и побѣда ! Вы же, умѣя съ нею обходиться, вѣрно и въ службѣ нашей ее изъ рукъ вашихъ не упустише, въ чемъ поможетъ вамъ успѣхъ давнишняго, личнаго привязанности побѣды къ вамъ самимъ. »

Отъ 20 Апрѣля Суворовъ увѣдомлялъ

о взятіи Замна и крѣпости *Бергано*,
ворвавшимися шуда храбрыми козаками
полку *Грекова*, подкрѣпленнаго полно-
вымъ Ашаманомъ Полковникомъ Дени-
совымъ.

Въ мѣстахъ, откуда изгоняемъ былъ
непріятель, немедленно учреждалось
прежнее правленіе.

Французы, пораженные прибытіемъ
и распоряженіями Суворова, опсупали
къ рѣкѣ *Аддѣ*, вездѣ подрывали камен-
ные на ней мосты, полагая, что кру-
тые ея берега, ширина и быспроз ше-
ченіе остановятъ полетъ Рускихъ ор-
ловъ. Влѣвъ отъ войскъ Французскихъ,
укрѣпившихся за *Аддою*, одно изъ оп-
дѣленій оныхъ заняло крѣпкое положе-
при мѣстѣчкѣ *Лекко*, лежащемъ при
озерѣ того имени, откуда *Адда* вы-
ходитъ. Окружа мѣстечко, козаки и
Князь *Багратионъ* вступили въ бой съ
непріятелемъ. Французы, стоявшіе по
обѣимъ сторонамъ рѣки, усмотря

сѣ возвышенія малочисленность Русскаго опряда, умножили силы свои, ударили на Князя *Багратиона* и распустили множество стрѣлковъ на горахъ, въ ущельяхъ и садахъ. Уже непріятель готовъ былъ исторгнуть побѣду изъ рукъ ушомленныхъ Россіянъ.

Между тѣмъ Генералъ *Милорадовичъ*, быстро выпередя всѣ войска, пріостановленные поводомъ Италіянскихъ рѣкъ, перевезъ гренадерскій баталіонъ свой на судахъ черезъ разливъ рѣки *Ети* у *Вероны*, посадилъ гренадеръ на повозки и полетѣлъ къ передовымъ опрядамъ, сражавшимся у рѣки *Адды*. Встрѣпя отважную дружину, даже и Суворовъ удивился быстротѣ юнаго Героя. *Благословляю тебя*, сказалъ онъ *Милорадовичу* : *благословляю тебя и воиновъ твоихъ въ путь славы и побѣдъ!* Прибывъ внезапно къ передовому опряду, *Милорадовичъ* воскликнулъ : *ребята! вы послужили Государю и Оте-*

теству: теперь наша очередь! Съ сими словами успремился на враговъ, опразилъ ихъ, узѣнчался побѣдой, и хошя спарѣе былъ въ Генеральскомъ чинѣ Князя Багратиона, но великодушно уступилъ ему побѣду. Такъ говоритъ Суворовъ въ донесеніи своемъ.

Кровопролишный *Лекскій* бой продолжался двенадцать часовъ. У Генерала *Серюрье* было семь тысячъ; двѣ погибли; прочіе бѣжали за рѣку *Адду*. Мѣстечко *Лекко* достопамятно въ военныхъ Рускихъ лѣтописяхъ; при немъ началась воинская слава Милорадовича.

Предвидя полешъ юнаго Героя и желая переселить въ душу его свои правила, Суворовъ сказалъ Милорадовичу послѣ *Лекскаго* боя: «Шшыки, быспроша, внезапность! . . . Непріятель думаешъ; чшо ты за сто, за двѣстѣ верстѣ; а ты, удвоивъ шагъ богатырскій, нагрянь быспро, внезапно. Непріятель поешъ, гуляешъ, ждешъ шсбя

сѣ чиснаго поля ; а ты изъ за горѣ
 крутыхъ , изъ - за лѣсовъ дремучихъ
 налети на него, какъ снѣгъ на голову;
 рази, сѣсни, опрокинь, бей, гони, не
 давай опомниться; кто испуганъ, шотъ
 побѣжденъ въ половину; у страха глаза
 большіе; одинъ за десятерыхъ покажет-
 ся. Будь прозорливъ, ошороженъ, имѣй
 цѣль опредѣленную,»

Обманивая непріятеля различными
 движеніями , союзники переправились
 черезъ *Адду* 16 Апрѣля. Въ письмахъ
 своихъ къ Графу Разумовскому Суво-
 ръ въ говоритъ : «Мы перешли *Адду* на
 грудяхъ непріятеля при *Кассано* ; сла-
 бѣйшими силами разбили непріятеля,
 что и ошворило нами путь въ *Миланъ*.
 Донскіе козакъ, предводимые походнымъ
 Апачаномъ *Денисозымъ* и достойными
 его соповарищами *Грековымъ Молта-
 зовымъ* и другими , первые окружили
 городъ *Миланъ* и въ оной всшупили.

Ключи города *Милана* препровождены были къ Суворову съ Хорунжимъ *Наумовымъ*. Суворовъ въ доненіяхъ своихъ называетъ *Денисова мудрымъ и мужественнымъ воиномъ*. 17 Апрѣля сдѣлся союзникамъ Французской Генералъ *Серюрье*. Того же числа, то есть въ день *Пасхи*, Суворовъ занялъ *Миланъ*. Духовные и гражданскіе чины встрѣтили побѣдителя. Увидя *Архіепископа*, Суворовъ сошелъ съ лошади, поклонился и прося благословенія, сказалъ: «Я пришелъ сюда возстановить *Вѣру*, воззрашишь *Папѣ* пресполъ и обратишь народъ къ законному Государю. Надѣюсь, что вы по званію своему будешите содѣйствовать.» То же самое повторилъ онъ въ воззваніи къ жителямъ *Италіи*. По Рускому обычаю, *христосываясь* со всѣми, Суворовъ не пропускалъ и малолѣтнихъ дѣтей. *Италіянцы* смотрѣли и дивились соединенію славы съ благосклонностію.

Суворовъ и въ непріятеляхъ уважалъ общесшвенныя добродѣтели. Зная, съ какою скромностію и уваженіемъ поступилъ Серюрье съ пресшарѣлымъ плѣннымъ, Австрійскимъ Генераломъ *Вурмсеромъ*, по случаю сдачи *Мантуи* 1795 года, онъ наградилъ его личнымъ свиданіемъ съ собою. Ободренный ласковымъ приеомъ, Серюрье замѣшилъ, что Рускіе нѣсколько опшважно поступили, напавъ на него въ самыхъ малыхъ силахъ. «Мы Рускіе,» опвѣчалъ Суворовъ: «все дѣлаемъ безъ правилъ, безъ *тактики*. Вишь и я непослѣдній *чудакъ*.» Съ симъ словомъ повернулся и запрыгалъ на одной ногѣ. Пошомъ прибавилъ: «Мы *чудаки*; но мы били Поляковъ, Шведовъ, Турокъ, а теперь. . . Возьмите шпагу вашу; вы всегда были ее достшойны.» Прощаясь съ Серюрье и оппуская его въ Парижъ, Суворовъ далъ ему *бѣлую розу*, чтобы онъ вручилъ супругѣ своей и примол-

вилъ : я самъ скоро къ вамъ буду. Не сомнѣваюсь , отвѣчалъ Серюрье.

26 Апрѣля Его Императорское Высочество Константинъ Павловичъ прибылъ въ главную квартиру соединенной арміи въ Беронѣ.

День 1 Мая хотя былъ труденъ для Русскихъ, но озарилъ новою славою оружіе ихъ. По дошедшимъ извѣстіямъ, будто бы *Валенца* опорожнена, Генералъ *Розенбергъ* назначенъ былъ къ занятію сей крѣпости. Обманутый вѣроломными увѣреніями жищелей, копорые безкорыстныхъ своихъ защитниковъ намѣрены были отдать на жертву Французамъ, *Розенбергъ*, переправясь черезъ рѣку *По* при *Борго Франко* и *Бассеніано*, отважно вступилъ въ бой. Непріятель часъ отъ часу умножался. Русскихъ было только нѣсколько отрядовъ, слабыхъ числомъ, но сильныхъ мужествомъ. При семъ случаѣ въ полномъ блескѣ явилось му-

жестко, неустрашимость и твердость духа Генерала Милорадовича. Разбѣзжая передѣ стрѣлками, онѣ поощрялъ примѣромъ своимъ къ упорному нападенію. Французскій стрѣлокъ, цѣлившій въ него, выспрѣлилъ по немъ изъ-за куста, въ то же время наскочилъ Офицеръ и взмахнулъ уже надъ головою его саблею; но Провидѣніе сохранило Героя для новыхъ подвиговъ славы: при лошади были подѣ нимъ убишы. Превосходство непріятельскихъ силъ произвело замѣшательство въ рядахъ Русскихъ. Схватя знамя, Милорадовичъ закричалъ: *солдаты! смотрите, какъ умретъ Генералъ вашъ!* и поскакалъ впередѣ. Въ отданномъ приказѣ Суворовъ сказалъ: «Юный мужественный Генералъ Милорадовичъ показался, и съ нимъ возближала побѣда. Онъ схватилъ знамя, бросился впередѣ, за нимъ богатыри!»

При отпращиваніи молебствія въ при-

существованіи Павла Перваго , за пораженіе Французовъ при *Леккѣ* и за покореніе *Бергамо* и *Милана* , находился сынъ Суворова. Когда въ концѣ молебна дьяконъ провозгласилъ : и высокопозелительному Фельдмаршалу Графу Суворову Римникскому многія лѣта ! юный Графъ въ восторгѣ сыновней любви бросился къ Государю , поцѣловалъ руку, хотѣлъ что-то сказать, но слезы и радость помѣшали. Торжественно выхваляя сей порывъ сыновней любви и отпуская юнаго Графа подъ знамена побѣдомоснаго отца, Императоръ сказалъ : *похваляю весьма привязанность къ отцу. Поѣзжай и учись у него. Лучше примѣра тебѣ дать и въ лучшія руки отдать, не могу.*

Между тѣмъ , когда освобожденіемъ Италіи Суворовъ надѣялся возстановить во Франціи престолъ Бурбоновъ , разсѣянные Члены сего семейства сбѣжались въ *Миланъ*. Въ семъ городѣ ,

вѣ предѣлахъ Россіи, Людовикъ *Осмыи-надесять* встрѣтилъ супругу свою и племянницу, съ кошорыми былъ восемь лѣтъ въ разлукѣ. Въ *Митавѣ* дочь злополучнаго Людовика сочелась бракомъ съ Принцемъ Англемскимъ.

Въ семъ мірѣ Цари и подданные подвержены превращеніямъ. *Бурбоны* лишились престола; *Суворовъ* почти при самомъ началѣ новаго блистательнаго поприща, лишился плодовъ обдуманыхъ предпріятій и за успѣхъ кошорыхъ ручалась долговременная его опытность. Видя прошивуположность мнѣній союзныхъ Полководцевъ со мнѣніями его, онъ писалъ 11 Мая 1799 года къ Графу Пешру Александровичу *Толстому* : «Предположенія и предразсудки все разстроивающъ. Оборонительная война перяла Италію съ предградіемъ Вѣны. Насшупательной войною Эрц-Герцогъ *Карлъ* выгналъ изъ Германіи двѣ арміи : *Журдана* и *Моро*.

Сообразно нашимъ предпріятіямъ, ему не только надлежало занимать вниманіе Французовъ, но надлежало давно завоевать Швейцарію и съ помощію тамошнихъ храбрыхъ народовъ даровать имъ вольность, учинить себя властелиномъ Рейна и сею вѣрною чертою оградить Цесарскія владѣнія. А пошомъ для цѣли — можнобъ было глядѣть въ трубу до вратъ Паризжа.»

ПИСЬМО СУВОРОВА ГРАФУ АНДРЕЮ
КИРИЛОВИЧУ РАЗУМОВСКОМУ.

Маія 18 дня 1799 года. *Туринъ.*

Вашего Сіятельства почтеннѣйшія
письма отъ $\frac{7}{I}$, $\frac{8}{IX}$ $\frac{16}{X}$ Мая имѣлъ честь
получить и покорнѣйше благодарю за
рѣшеніе о Шембергъ это
было предложеніе безъ размышленія.

Унтеръ-Кунфтъ уже не здѣсь, но
въ вѣнѣ отношеніями мнѣ вреденъ.
Прейзишеръ-импертинента сокращаю
ласковостію. *Не могу знаяка*
. мнѣ неизлѣйшій непріятель. Очень
скученъ дипломатическій слогъ обман-
чивою двуличностью. Спать недосугъ
. Русскіе не шакovy.
Боже! пособи кончить кампанію.

Всероссійскій Императоръ по-
вѣлываетъ относиться къ Королю Обѣ-
ихъ Сицилій; мнѣ тамъ еще темно.
Съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ГРАФУ П. А. ТОЛСТОМУ.

«Вы усмотрѣли : мое правило , иначе или 30 лѣшняя война , или *Камло-формидо* хуже сѣ ея юнымъ Бонапартомъ. Нашъ походъ могъ бы намъ открытъ въ будущую кампанію Парижъ.

Адда , Рубиконъ : мы ее перешли на грудяхъ непріателя; при Кассано (какъ здѣсь называютъ) слабѣйшею колонною разбили его армію, что ошворило намъ путь въ Миланъ. Выучишь мнѣ своихъ нѣкогда было ; препоны , что я выше описалъ Почти бы никто изъ нихъ не спасся, лишь я здѣсь свѣдалъ , что они , какъ овцы , бѣжали и Генералы впереди.

Дефензивъ , Офензивъ : ()* по перво-

(*) Т. е. наступательная и оборонительная война.

му славенъ Лассіевъ кордонъ отъ Три-
 еста до Хошина. Сей прорывали вар-
 вары по ихъ волѣ. Въ немъ много хра-
 нительныхъ пунктовъ; слабѣйшіе боль-
 ше къ пользѣ непріятельской; чего ра-
 ди меньшія его силы, ударяя въ одинъ,
 препобѣждаютъ : такъ дѣлалъ здѣсь
 Бонапарте : такъ погибли Beaulieu ,
 Alvinci и Wurmsen; ни въ повороту нѣтъ,
 или также погибнуть (*). На шѣхъ моей
 Торшонскій и Александрійскій замки.
 Въ первомъ больше провіанта. Маншуа,
 сначала главная моя цѣль, но драгоцѣн-
 ность ея не споила лучшаго поперя-
 нія времени кампаніи; *субсистенція* ея
 уменьшилась. Теперь отъ Нордовой чер-
 ты приступимъ шверже къ иной; на-
 полнимъ Героями край , пора помыш-
 лать о Зюйдовой чертѣ : недорублен-
 ный лѣсъ опять вырастаетъ.

(*) Суворовъ предвидѣлъ , что Генераль Моро, бу-
 дучи разбитъ по его переправѣ чрезъ Адду, от-
 ступитъ къ Генуѣ и въ тамошнихъ горахъ бу-
 детъ заготовлять новое войско.

Выгрузившійся при Австріи непріятель пошелъ на воздухъ, вмѣсто того нагружалъ богажи для отправленія въ Генуу, куда видно Магдональдъ и Моншъ Ришардъ, испуганные издали Опшо, Краемъ и Кленау, намѣрены прогуляться; откроетъ время.

Спѣшимъ мы здѣсь къ осадѣ Туринскаго замка со оружіемъ, на то здѣшнія пушки О Боже! колико бы намъ Піемонтская армія полезна была! ее послѣ можно распустить, если не нужно. Въ моихъ трудахъ ушѣшаютъ меня Всемилоштивѣйшіе Рескрипты Римско-Имперашоро-Королевскаго Величества. Спасишеля ради не мѣшайте мнѣ.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ГРАФУ А. К. РАЗУМОВСКОМУ.

Маія 19 1799 года.

Какъ мы пошли отъ Маренго къ Мелано-Корте, чтобъ переправясь между Валенцой и Казалемъ, ихъ въ крѣпкой позиціи подъ Александріей атаковать; онъ же на другой день, узнавши вѣрно о нашемъ народѣ, и осмотрясь, что они въ Кушу, или въ такомъ же мѣстѣ, какъ быхъ Розенбергъ при Бассеньяно, спаслись спремглавъ на Астію. Отъ успали я числами мѣшаюсь.

Ихъ и 10000 не осмалось, и тѣхъ жаль, что ушли; правда наполняемы будущъ отпускаемыми гарнизонами, что изъ замковъ, пусть то со временемъ, а особливо какъ Богъ поможетъ изъ Маншуи. Рекрутъ Г. Л. Ш. сдѣлалъ капитуляцію какъ Невѣжа съ Комен-

даншомъ Александрійскаго замка о увольненіи оставшихъ въ городѣ больныхъ и раненыхъ; съ другими не лучше артикулами: у насъ эши вездѣ были плѣнные. Мнѣ самому чудно, что изъ Франціи нѣкто къ намъ нейдетъ, и это была ложь, что депонтиныхъ пришло къ Моро нѣсколько тысячъ, а только конвойные изъ Коня со припасами. Хотя бы и пришли, мы будемъ ихъ бить, имѣя руки свободнѣе прежняго. Куда дѣвалась назначенная ихъ въ Португалию армія? Она не велика, какъ я писалъ, тоже Неаполитанская. Утверждающъ, что она въ Романіи, гдѣ вѣрно Магдональдъ; а Ушаковъ пишетъ, что ихъ 500 человекъ ушли отъ его судовъ съ острова подъ Бриндичи на берегъ, коихъ побилъ Кардиналь Руфо. Изъ Неаполя онъ прислалъ прекрасную флотилію при Пустошкинѣ подъ Анкону. Жаль, что сею не лзя нынѣ одолѣть за недостаткомъ сухопутныхъ;

оставимъ для переду. Онъ жалуется съ Королемъ и Неаполитанцами, что не имѣетъ десантнаго войска; но только два, что въ Мальту баталіона, кои опочли ко мнѣ, но и всего Шембека я бы Неаполю подарилъ, и съ мѣрами на то согласенъ, и очень пора.

Изъ Александрійскаго войска явилось Піемонтцевъ 34 Офицера и за 180 рядовыхъ; сіе, думаю, знакъ недоспашка тамъ продовольствія.

Хотя Піемонтской арміи не будетъ, но необходимо нужно употреблять Ландъ-Арбейщеровъ съ земскою плашюю для услугъ Туринскаго замка и исправленія крѣпостей. На сіе по недоспашку своихъ, Піемонтскіе Артиллерійскыя и Инженеръ-Офицеры.

Непримѣнно, чтобъ жители сихъ странъ своего Короля любили, *Вивата* ему добровольно никогда: а больше Императора Франческо. — О Савочъ еще рано думать.

Умилосердишесь вы оба надо мною. О! Степанъ Алексѣвичъ! Еще копія Высочайшаго Рескрипта, хошя бы я не помѣщалъ въ благодарность вашу чистосердечную дружбу въ Вѣнѣ и послѣ; но я съ вами неразвязно свыкаю. — Я служу двумъ Государямъ въ одномъ лицѣ, и въ трехъ лицахъ Богу: послѣдній насъ такъ да благословляетъ! на что егоизмъ? онъ вреденъ.

Королю Сардинскому я не осмѣлился писать безъ Высочайшаго повелѣнія Римскаго Императора. Его Высокопревосходительству Барону Тугушу мое усерднѣйшее почщеніе.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ГРАФУ А. К.
РАЗУМОВСКОМУ.

Маія 27го, 1799 года. *Туринѣ.*

Ваше Сіяшельство извъ приложеній ясно усмотрѣше при опсправленіи моемъ извъ Вѣны; въ инструкціи сказано мнѣ было о Маншубъ, осадить или блокировать послѣднее по обстоятельствомъ происходило. Какъ самъ Край и Кленау, оставя шамъ нужное съ прочимъ войскомъ, ѡтдѣля къ соединенію съ Опшо, дабы поразить мнимую для Маншуи опасную Неаполишанскую армию, подѣ Магдональдомъ соединенную съ Моншъ-Ришардомъ и Гопъе. *Отто* опозванъ былъ вдругъ безъ всякаго ко мнѣ предувѣдомленія къ осадѣ Маншуи Гофъ критсв-рапомъ; во мнѣ здѣсь нужды нѣтъ, и я нынѣ желаю домой. Сей Кабинетскій декретъ разрушилъ

порядокъ всѣхъ моихъ операцій : мнѣ должно было для исправленія довольно здѣсь приостановиться. Магдональдъ не побѣдѣ ; онъ соединяется съ Моро ; мнѣ надлежало Беллегарда поспѣшать къ себѣ : Годекъ задремалъ , но Эрцъ-Герцогъ Карлъ потѣ ударъ ему нанесъ , и на насъ всѣхъ опасную бурю наклоняетъ. Беллегардъ на походѣ долженъ былъ подкрѣпить Годека почти половиною своихъ силъ ; къ намъ придетъ слабъ , такъ и мы будемъ слабы ; всякой частной Генералъ не по однимъ внушенностямъ , но о всемъ опирается въ Гофъ-кригсъ-ратъ ; пако имѣетъ право и интриговать , по его прихвасіямъ и предразсудкамъ По симъ , Гофъ-кригсъ-ратъ изъ чешырехъ угловъ имѣетъ право имъ повелѣвать , и меня вязать (*)

(*) Желательно , чтобъ иностранные писатели , разсуждавшіе о Суворовѣ въ Италіи , прочли сіи слова , и особенно крипики.

Принцъ хотя бы и усерденъ былъ для общаго блага, также связанъ, какъ и я, для операціи съ нами. Какъ неуповашельно, что онъ самъ вредную медленность любитъ: иначе надѣявшись можно бы было въ сію кампанію отвѣчать мнѣ за Италію, а ему за Германію и Швейцарію.

Его Выс: Баронъ Тугутъ да вникнетъ въ сіи правила. Его мудрость да преодолѣетъ единожды гибельныя онымъ препоны, и твердость его духа да удалитъ безконечности для спасенія Европы.

Много бы у меня здѣсь набралось добровольныхъ Піемонтскихъ войскъ, и было бы чѣмъ ихъ вооружить, какъ и содержать безъ малѣйшаго Римскому Имперашору убытку, нынѣ же они мнѣ паче по многимъ причинамъ нужны. Лучшіе люди для гарнизоновъ съ нашими, могутъ дѣйствовать иногда и въ полѣ, при нашихъ для внутренней службы. Не первое ли это

правило было у Французовъ въ бы-
стрыхъ ихъ завоеваніяхъ? Важныя li-
berté, égalité, не могли долго спояшь
противъ важныхъ Religion, Souveraine-
té: еще что? Графъ Андрей Кирило-
вичъ! копорые съ вѣрою и вѣрностію
присупали для насъ къ службѣ; какъ
въ нихъ много праздныхъ людей, вспо-
могаемы черепашнымъ шагомъ Гофъ-
кригс-рата, направляетъ паки ихъ
флангъ къ Французамъ; многіе кадеши
и Офицеры не достаютъ довольнаго
пропитанія, пойдутъ его у насъ искашь,
и аршели свои легко соберутъ. По
всѣмъ симъ уважаніямъ я здѣсь — ина-
че я бы лучше уѣхалъ домой. Какъ
Гофъ-кригс-ратъ мнѣ не мѣшалъ, его
одна и двѣ кампаніи мнѣ споили мѣ-
сяцъ. Какъ его владычествво за Гене-
ралиссимспвувало, можешъ мнѣ спашъ
одинъ мѣсяцъ его кампаніи на цѣлую
кампанію.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ИСТОРИЧЕСКАГО
ПОВѢСТВОВАНІЯ КЪ ОБЪЯСНЕНІЮ
ПИСЕМЪ СУВОРОВА , ПИСАННЫХЪ
ИЗЪ ИТАЛІИ И ШВЕЙЦАРІИ.

Безъ единогодушнаго содѣйствія и великій человекъ не можетъ успѣть въ предпріятіяхъ своихъ. Германскія области, не предвидя будущаго жребія своего и увлекаясь происками Французовъ, хладнокровно взирали на борьбу Франціи съ Австріей. Одинъ только Король Шведскій великодушно вызвался, по обязанности Члена Имперскаго союза, выставить надлежащую часть войскъ.

Имперскіе Князья, оспѣляясь отъ главы своей, воспалены были междоусобицею; каждый изъ нихъ желалъ высидѣть на паденіи другаго. Французы каждому изъ нихъ сулили владычество и всѣхъ приготавливали къ разоренію.

Кромѣ несогласія Князей Имперскихъ , и другія важныя причины препятштво-вали рѣшительнымъ успѣхамъ Италі-йской войны , хотя по словамъ Суво-рова, давно бы уже надлежало очистишь и освободишь Швейцарію; но Эрц-Гер-цога удерживали , предположивъ уже замѣнишь армію его арміей Корсакова. Вѣнское Министерство , напуганное прошедшими обстоятельствомъ , не мо-гло, или не хотѣло развязать рукъ Су-ворову для свободнаго дѣйствія.

Въ затруднительныхъ обстоятель-ствахъ обнаруживается великостъ ду-ха. Суворовъ , борясь съ неудобствами *политическими* и съ врагами , не упу-скалъ изъ виду ни одного ихъ шагу. Ошъ 2 Іюня писалъ онъ къ Генералу *Розенбергу* : «Французы какъ пчелы и почти изо всѣхъ мѣстъ *роются* къ *Ман-тцѣ*. . . Гдѣ это васъ заспанетъ , оп-дохнувъ , сколько можно , поспѣйше

къ намъ въ соединеніе. Мы скоро подыдемся; они сильны; съ нами Богъ!»

Быстро поднялся Суворовъ съ надеждою на Бога. Тщетно мыслилъ *Макдональдъ*, что онъ опоздаетъ, хотя Суворовъ и самъ предполагалъ, что непредвидимые случаи его оспановятъ. Мѣлкія души увлекаются самонадѣяніемъ; превосходные люди, соблюдая осторожность, украшаются скромностью. *Макдональдъ* пылалъ рвеніемъ къ славѣ и достоинъ былъ сражаться съ Суворовымъ; но онъ не утвердилъ еще дарованій своихъ зрѣлою опытностью. Французской писатель *Лавернь* говоритъ: «Макдональду надлежало разсудить, что Суворовъ, дошедъ до *Туррина*, не забылъ, что у него въ пылу свѣжая непріятельская армія. Суворовъ двинулся къ Турину за тѣмъ, чтобы овладѣть мѣстнѣмъ народнымъ; чтобы захватить запасы и многочисленную артиллерію; чтобы ускорить погоре-

ніе крѣпостей, осмѣвавшихся позади его, и чтобы рѣшительнѣе нападать, опнимая у непріятеля всякое вспомо- ществованіе; наконецъ, чтобы, учре- дя сообщеніе съ армією *Эрц Герцога*, обезпечить будущія свои дѣйствія.»

Соединяя всегда силу оружія съ убѣж- деніемъ душъ и умовъ, Суворовъ повѣ- стилъ, что *армію Макдональда долж- но взять въ полонъ*. Даря заранѣе по- бѣдою войска свои, и предписывая, чтобы козаки съ обыкновенною опваж- ностью кололи враговъ, онъ повелѣлъ внимательнѣе слушать, когда сопротив- ники будутъ просить пощады. Онъ приказалъ также выучить козаковъ вы- говаривать Французскія слова, означаю- щія слѣдующій смыслъ: «Не дерись! бросайте оружіе! здавайсь!» Съ плѣн- ными,» прибавлялъ Суворовъ: «будьте милосерды.» И сего-то челоуѣколюбиваго Полководца Французы называли

тцдовищемъ ! . . . Онъ оцмспилъ имъ —
славою и милосердіемъ.

6 Іюня Рускіе, совершившіе походъ, дошолъ неимовѣрный; подоспѣли къ тому самому мгновенію, когда сильный непріятель, шедшій опѣ *Модены* на *Парму* и *Піатенцу*, напалъ на Австрійскаго Генерала *Отто*, споявшаго съ пятыю тысячами при рѣкѣ *Тидонѣ*. Суворовъ немедленно взялъ съ собою два козацьи полка и приказалъ Князю Баграціону поспѣшашъ на поле сраженія. По отбытіи К. Баграціона, Его Императорское Высочество Константинъ Павловичъ принялъ начальство надъ передовыми войсками. Австрійскій Генералъ *Квартирмейстеръ* Маркизъ *Шатлеръ* просилъ, чшобы егерьскій полкъ Баграціона ошдѣлишь въ право, для занятія дороги, назначенной въ разпоряженіи. Великій Князь, достойный соупшникъ и послѣдователь Суворова, ошвѣчалъ: *не могу сего испол-*

нить, я держусь послѣдняго приказа-
 нія *Фельдмаршала*. Послѣдствіе оправ-
 дало сію предусмотрительность, ибо
 дивизія *Отто* опсшутила въ безпоряд-
 кѣ. Быстро подоспѣвъ съ *авангардомъ*,
 Его Высочество извѣстилъ о томъ
Фельдмаршала, опрядилъ часть *аван-
 гарда* на лѣвое непріятельское крыло,
 а съ остальными устремился на пра-
 вое. Внезапное появленіе *Суворова* и
Рускихъ изумило *Макдональда*. Вскорѣ
 возстановилось сраженіе; козаки въ при-
 сутствіи *Суворова* нападали на непрія-
 тельскую конницу и опрокидывали ее.
 Упорство уступило мужеству; претер-
 пѣвъ важную потерю, *Макдональдъ*
 опсшупилъ къ рѣкѣ *Требиѣ*, Рускіе
 остались на *Тидонѣ*. Сраженіе продол-
 жалось шесть часовъ до наступленія
 ночи. Въ дѣлѣ была только часть *Рус-
 кихъ*, а прочіе подоспѣли послѣ. Ошда-
 вая справедливосшь подвигамъ Его Вы-
 сочества, *Суворовъ* изобразилъ въ до-

несеніи своемъ сіи слова : «Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ, изъ усердія къ пользѣ общаго блага, быспро привелъ съ неупомимостию 6 числа Іюня передовыя Россійскія войска на лѣвое крыло, и шѣмъ способствовалъ къ одержанію побѣды.»

Въ распоряженіи сраженія на седьмое число, Суворовъ между прочимъ въ приказѣ своемъ сказалъ: «Не упопреблять команды *стой*, это не на ученьи; а въ сраженіи: *нападай, руби, коли, ура, барабаны, музыка.*» И сіи клики, грозные для враговъ, Суворовъ умягчилъ милосердіемъ. «Французамъ, а особливо Неаполишанской конницѣ кричашь *пардонъ*, чшобы оная къ намъ переходила. Пальбою не должна пѣхоша много занимашься; но шолько идши въ шпыки и брашъ въ полонъ.» Наконецъ, желая показашь союзникамъ, чшо помнитъ и прошедшую ихъ славу, Суво-

ровъ приказалъ во время преслѣдованія непріятели возглашашъ слово *Колинъ*, пошому чшо *Колинская* битва выиграна Австрійцами 7 Іюня 1757 года.

На другой день, то есть 7 Іюня, войска наши, переправясь въ бродъ черезъ рѣку *Тидонъ*, встрѣтили двадцать восемь тысячъ Французовъ, стоявшихъ на сей сторонѣ рѣки *Требии*. Союзниковъ было только двадцать девъ тысячи. Неровное число войскъ дополняло присущствіе Суворова. Еще въ 1787 году Князь *Потемкинъ* сказалъ, чшо Суворовъ *особою своею замѣняетъ десять тысячъ*. Чего же не могъ онъ замѣнить послѣ подвиговъ, произведенныхъ въ Турціи и Польшѣ? . . . Ошъ первого шагу Суворова въ Италію до рѣки *Требии*, всѣ пути его были пуши къ славѣ и побѣдамъ. День 7 Іюня 1799 года озарилъ поприще его новымъ блескомъ. Съ новыми силами и упорствомъ сражался непріатель. *Мак-*

дональдъ дѣлалъ все то, что предписы-
 ваютъ полководцу честь и долгъ;
 но онъ долженъ былъ уступить пото-
 му, что сражался съ Суворовымъ. Ни
 рвы, ни гущия заросли, ничто не
 остановило дѣйствія штыковъ Рускихъ.
 Войско союзниковъ билось прями ко-
 лоннами: подъ знаменами Суворова всѣ
 оживлялись однимъ духомъ; вездѣ бли-
 спали штыки и сбивали враговъ. *Мак-*
дональдъ опшупилъ за рѣку *Требию*.
 Пушечная пальба еще продолжалась;
 за часъ до полуночи все смокло, но не
 надолго. Къ утру на осьмое число по-
 dospѣло къ *Макдональду* войско, оста-
 вавшееся назади. Порываясь опомститься
 за двукратное пораженіе и упрежда
 союзниковъ, Французской полководецъ
 перешелъ черезъ рѣку *Требию* и въ пять
 часовъ утра произвелъ повсемѣстное
 нападеніе. Главный его напоръ былъ на
 правое крыло. *Багратионъ* первый бро-
 сился съ передовыми войсками, и под-

крѣпясь коннымъ полкомъ *Каратая* и козаками, остановилъ непріятеля у берега. *Розембергъ*, находившійся вѣ-
во отъ *Багратиона*, выждавъ Францу-
зовъ, ударилъ въ штыки. Послѣ каж-
даго пораженія непріятель отступалъ
за *Требію*, возвращался отсюда съ но-
выми силами и яростнѣе нападалъ. По-
бѣда нѣсколько разъ колебалась. Не-
носный жаръ и прехдневная битва на-
чали истомлять Рускихъ. Суворовъ, ни-
когда не упускавшій рѣшительнаго мгно-
венія, быстро собралъ нѣсколько бата-
ліоновъ и въ присушствіи своемъ при-
казалъ *Багратиону* возобновить напа-
деніе. По сильному и мужественному
напору непріятель вообразилъ, что по-
доспѣло свѣжее войско, разстроился,
ослабѣлъ и побѣжалъ на противоположный бе-
регъ. Третій день битвы увѣнчалъ со-
юзниковъ прешью побѣдою. Спасая
остатки войскъ своихъ, *Макдональдъ*
спѣшилъ отступленіемъ. Рускіе преслѣ-

довали враговъ за рѣку *Нурр*. Приказывая сильно и неушомимо гнать бѣжавшаго непріятеля, Суворовъ опять подтвердилъ, чшобы щадили и миловали покорныхъ. Увѣдомляя Графа *Семена Романовича Воронцова* о сей битвѣ, Суворовъ писалъ : «Требійское сраженіе есть поистинѣ одно изъ наиструднѣйшихъ, гдѣ храброе Россійское воинство неуспрашимостью своей себя прославило.»

Низложивъ оружіемъ враговъ, Суворовъ немедленно поспѣшилъ побѣдить Вѣрою и вѣрностью души жителей *Луцернской* и *Сент-Мартинской* долины, въ западномъ *Піемонтѣ*. «Народъ!» вѣщалъ Суворовъ? «за кого вы вступились? Обольщенные поселяне! кому вы помогаете? Французамъ, нарушителямъ общей тишины и врагамъ общаго спокойствія. Французы отвергли Христа Спасителя; они попрали законное правительство; спрашиваешь ихъ развраща.

Англія покровительствовала вамъ ; она васъ не оставитъ. Вы были щасливы върою; хранише ее. Богъ Христіянъ , увѣнчавшій насъ побѣдами, привелъ насъ къ горамъ вашимъ : мы вступимъ въ нихъ , естли будете упорствовать въ ослѣпленіи своемъ. Жилиши *Луцернской* и *Сент-Мартинской* долины! еще есть время, обратишь на путь истинный; спѣшишь подъ наши знамена; съ небесъ низпосылающся на нихъ благословеніе ; на землѣ озарились онѣ блескомъ побѣды. Пользуйтесь избытками вашихъ долинъ ; будьте нашими друзьями , не отвергайте покровительства Англіи. Дорожите совѣстью своею: да не упрекнетъ она васъ въ томъ , что вы были соучастниками угнетителей Вѣры и правъ народныхъ. Бѣгите отъ лжеучителей ; соединитесь съ нами и будьте защитниками законной вольности и общеннаго спокойствія.»

Къ несчастію и сія знаменитая по-

бѣда не преодолѣла прежнихъ предубѣжденій. Отъ 25 Іюня Суворовъ писалъ къ Графу Разумовскому : «Кроя кровлю другихъ , мою раскрывать не надлежитъ. Уже ли опять хотѣтъ предаться непріятельскимъ законамъ? Честнѣе и прибыльнѣе воевать противъ Французовъ , нежели противъ меня и общаго блага.»

Не взирая на всѣ преграды , полагаемыя Суворову , онъ продолжалъ избавленіе Италіи. 11 Іюля принужденъ былъ сдаться *Александрійскій* Замокъ , полагаемый въ числѣ первостепенныхъ *Піемонтскихъ* вѣрностей. До покоренія еще сего Замка , Великій Князь Константинъ Павловичъ , усердствуя подавая другимъ примѣръ собою , во время сильнѣйшаго жара провелъ двадцать одинъ день въ палашкѣ. Опличаясь порокою , Онъ желалъ опличаться трудами и славными подвигами. Въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Гра-

фу Разумовскому Суворовъ говоритъ :
 «Его Императорское Высочество Государь и Великій Князь Константинъ Павловичъ, не взирая на юныя Своя дѣла, несетъ службу стараго воина, всегда въ передовыхъ войскахъ, живетъ въ лагерь, въ палаткѣ и сноситъ съ удивительною твердостью зной дѣлающихся мѣсяцевъ. Такой примѣръ столь знаменитой Особы весьма ободряетъ все воинство и придаетъ рвеніе къ службѣ обоимъ высочайшимъ дворамъ.»

Хотя вскорѣ послѣ *Требійской* победы и въ слѣдствіе оной сдалась главная Испаніанская крѣпость *Манца*; хотя Король *Сардинскій* причислилъ Россійскаго Полководца къ числу родственниковъ своихъ, но Суворовъ не могъ успокоиться. Онъ видѣлъ, онъ убѣжденъ былъ, что всѣ блестящіе плоды побѣдъ его съ осуществленіемъ его исчезнутъ.

Между тѣмъ наступила новая битва;

битва подъ Нови. Французская директорія, приведенная въ отчаяніе непрерывными неудачами, отправила въ Италію Генерала Жуберта, котораго Бонапартъ называлъ наследникомъ славы своей. Юный Жубертъ, едва сочтавшійся бракомъ, надѣлъ на грудь портретъ супруги своей, покаялся именемъ ея или побѣдишь или умереть, и полетѣлъ въ Италію. Войско его усилили всѣмъ, чѣмъ могли. Онъ воспалилъ Французовъ пылкостью своей къ славѣ. Моро сдалъ ему начальство и остался или быть зрителемъ, или содѣйствовать совѣтами своими. Едва Жубертъ началъ передвигать и разпоряжать войска свои, Суворовъ сказалъ: юный Жубертъ пришелъ учиться; дай ему урокъ! Выступя изъ горъ съ тридцатью тысячами, Жубертъ распростерся по хребту на Нови къ Серавалѣ, оставя въ тылу Гави. 4 Августа по утру начался бой. Жубертъ

самъ повелъ на штыкахъ первый отрядъ Французовъ, былъ раненъ пулею и черезъ нѣсколько часовъ умеръ. Моро снова принялъ начальство. Между тѣмъ, какъ Рускіе, обращая на себя почти всѣ силы непріятельскія, лѣзли черезъ рвы на горы; между тѣмъ Цесарскій Генералъ *Мелсб* съ осмью тысячами свѣжихъ войскъ обходилъ правое крыло непріятельское отъ спороны горъ. Увидя, что предписаніе его исполнено, Суворовъ усилилъ нападеніе. Порываясь неслыханнымъ мужествомъ, пренебрегая каршечный градъ, сыпавшійся съ неприступныхъ горъ, Рускіе по изрытымъ дорогамъ и по винограднымъ садамъ достигли грозныхъ вершинъ и двукратнымъ нападеніемъ сломили штыками ряды непріятельскіе и разсѣяли ихъ. Съ высоты горъ Французы отступили въ долину.

Сраженіе началось въ *четыре* часа утра и кончилось въ *девяти*. Его

Императорское Высочество Константинъ Павловичъ въ продолженіи всей битвы мужественно прилеплялся, пренебрегая угрожающую Ему опасность и являя дѣлами, что Сынъ Павловъ достоинъ быть любимецъ славы.

«Побѣда» говоритъ Лаврентъ: «одержанная Суворовымъ подѣ Новой, разрушила всѣ надежды Французовъ и утвердила обладаніе союзниковъ въ Италіи.» Суворовъ иначе судилъ. Успѣхъ войны зависѣлъ не отъ частныхъ сраженій, но отъ исполненія общаго предначертанія. Связь предначертаній Суворова часъ отъ часу болѣе нарушалась. Чѣмъ болѣе опытомъ удословлялся онъ въ превосходствѣ своего искусства, тѣмъ сильнѣе вооружились на него тѣ, которые, не умѣя владѣть оружіемъ, сѣвляли оное *крамолою и перьями*. Душа благородная цѣнитъ не то, что относится къ личности, но то, что споспѣшествуетъ къ общему.

благу. Новый побѣдоносный вѣнокъ не
 утѣшилъ Суворова. На другой день
 послѣ *Новійскаго* сраженія, то есть
 отъ 5 Августа 1799 года, Суворовъ
 писалъ къ Графу Расшопчину: «Послѣ
 кровопролитнаго бою мы одержали побѣ-
 ду, но мнѣ все не мило! Повелѣнія, по-
 минушно присылаемые изъ *Гофъ-кригс-*
рата, распроиваютъ мое здоровье;
 я здѣсь не могу продолжать службу.
 Хотятъ управлять дѣйствіями за *ты-*
сячу верстъ, а не знаютъ, что каж-
 дая минуша на мѣстѣ заставляетъ оныя
 перемѣнять. Меня подчиняютъ Богъ
 знаетъ кому! . . . Вотъ новое Вѣнскаго
 Двора распоряженіе, которое я ввѣрилъ
 подлинникомъ отправленному съ доне-
 сеніемъ къ Государю Императору, Под-
 полковнику *Кушникову*. Вы увидите,
 могу ли я здѣсь долѣе быть. Прошу
 Вашего Сіятельства доложить о семъ
 Его Императорскому Величеству, рав-
 но и о томъ, что очисти *Геню*, буду

рѣшительно проситься въ отставку и уѣду отсюда. Болѣе писать слабость не позволяешь. Я духомъ изнуренъ, и скоро, можешь быть, долженъ буду искать убѣжища въ какомънибудь худшорѣ или въ гробѣ.»

Представя Императору Павлу бумаги, привезенныя *Кушниковымъ*, прѣхавшимъ изъ Италіи въ семнадцать дней, Графъ Распопчинъ ошвѣчалъ къ Суворову изъ Гатчины отъ 25 Августа сими словами: «Сколь извѣстіе новой побѣды обрадовало сердце преданнаго вамъ человека, столь письмо ваше наполнило его горестію. Вамъ извѣстно уже мнѣніе Государя о намѣреніяхъ Вѣнскаго Двора и его предположеніяхъ. Онъ намѣренъ спасти Европу: все равно, отъ *Французовъ*, или отъ происковъ Барона *Тугута*. Но чтобы предупредить въ семъ, что должно переменить образъ настоящаго правленія во Франціи. Еслилибъ Государь оста-

вилъ шеперь союзныя Державы, шо Австрія найдетъ себя принужденною заключить ошдѣльный миръ, на копторой Франція охотно согласится и ошпавивъ ей волю забрать въ Италіи все шо, что заблагоразсудитъ, за шѣмъ, чтообъ чрезъ нѣсколько лѣтъ начашъ снова свои завоеванія... Но куда дѣнущя плоды великихъ дѣлъ воина? какою скорбію поразящя народы, призывавшіе на помощь Государя нашего, и сколь упадетъ духъ бодрости, оживошворившій земли, избавленныя отъ ига Французовъ! Но ештли увѣнчавъ спасишельное дѣло сіе, возшпановленъ будетъ престолъ Царя во Франціи, тогда Европа будетъ спасена, — и спасена безкорыстїемъ, швердосшію Россійскаго Императора и великими дѣлами Князя *Италійскаго*.

«Оканчиваю шѣмъ, что молю васъ со слезами и на колѣняхъ у ногъ вашихъ: ошпаньшесь и побѣждайте. Повшпореніе

прозьбы вашей идши въ опшставку пагубно будетъ для общаго дѣла. Вамъ ли обижаешься происками зависти и ослѣпленнаго самолюбія? Вамъ ли ждатель соучастія въ славѣ опѣ тѣхъ, копорые дожили, а не дослужились до званія Генераловъ?.. Съ вами Богъ и Рускіе!»

Въ припискѣ прибавлено: «Для любопышества посылаю къ вамъ послѣднее письмо *Конбенцеля*. Я ему все говорю: нужны дѣла, а не слова. Между союзными Дворами должны сущесшвовати: дружба, правота и откровенность.»

Судьба какъ будто бы опредѣлила, чтобы Суворовъ въ преклонныя лѣта свои испыталъ новыя шрудности, и преодолевая оныя, доказалъ, что превосходная душа не колеблется опѣ превратностей, но побѣждаетъ ихъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ *Новійской* битвы Суворовъ узналъ, что ему надлежитъ идши въ *Швейцарію*, и по сему случаю писалъ изъ города *Асти* къ

Римскому - Корсакову, Начальнику Русскихъ войскъ въ Швейцаріи. «Теченіе обстоятельствъ непрестанно перемѣняется; я хотѣлъ отъ васъ отдѣлится десять тысячъ въ Италію, а вмѣсто того въ вамъ иду... Я обнимаю васъ и моихъ земляковъ. Видѣрише въ нихъ холодное ружье, чѣмъ мы здѣсь однимъ побѣды одержали. Внушите то же и союзникамъ.» Ободряя другихъ, но не могли успокоиться въ разсужденіи будущаго, Суворовъ говоритъ въ письмѣ, отправленномъ отъ 20 Августа къ Графу П. А. Толстому: «Я съ недѣлю въ горячкѣ, хотя на ногахъ. Давно всеподданнѣйше прошу объ отзвѣ. Развалинъ сокрушеннаго храма видѣть не могу.»

Въ тотъ же самый день, размышляя о повсемѣстномъ разливѣ Французскаго разврата и соболѣзнуя о бѣдственномъ жребіи Европы, Суворовъ писалъ въ Лондонъ къ С. Р. Воронцову:

«Зрите адѣ, надѣ копорымѣ царствую-
 емѣ безуміе еще сильнѣе въ исходѣ се-
 го вѣка. Распростря челюсти свои до
Альповѣ, сей адѣ воздвигаетѣ новый
Римѣ, основаніе котораго было близѣ
 бездны. Онѣ изрыгнулѣ въ Италію при
Кассано двадцать тысячѣ; при рѣкахѣ
Тидонѣ и *Требиѣ тридцать тысячѣ*;
 при Нови *сорокѣ*; на сихѣ дняхѣ бу-
 детѣ *пятьдесятѣ*, хошя однихѣ плѣн-
 ныхѣ у меня *шестьдесятѣ тысячѣ*.»

Изчисляя жертвы, высылаемыя буй-
 ствомѣ Французскимѣ къ разоренію
 чужихѣ областей и къ собственн ѣ
 ихѣ пагубѣ, Суворовѣ предвидѣлѣ, что
адѣ Французскій тогда только пере-
 станетѣ свирѣпствовать, когда вовсе
 обезсилѣетѣ. Быстрымѣ и вѣрнымѣ
 взоромѣ престарѣлый Полководецѣ сбли-
 жалѣ военныя и Государственныя про-
 изшествія. Умѣ его во все внималѣ и
 все соображалѣ.

Оканчивая блистательное поприще

свое въ Италіи, Суворовъ убѣдился въ томъ, что давно предусматривалъ: онъ увидѣлъ явный во всемъ обманъ (*), Лордъ *Мильграфъ* объявилъ ему, что Англинское Правительство тогда только предполагало ввести Рускихъ въ Швейцарію, когда она совершенно будетъ очищена Цесарцами. *Тугунъ* торжественно увѣрялъ, что Принцъ *Карлъ* не оставитъ Швейцаріи, и что онъ будетъ къ нему о томъ писать. Сія проволочка употреблена была для того только, чтобы выиграть время и вывести Цесарцевъ изъ Швейцаріи, или лучше сказать, чтобы нанести вредъ общему благу и Австріи.

Съ горестію взирали жители Италіи на походъ Рускихъ, избавившихъ области ихъ. Не менѣе скорбѣлъ и Суворовъ, встрѣчая вмѣсто благодарности

(*) Смолтр. печатное донесеніе къ Императору ПАВЛУ Первому.

постыдное недоброежелательство союзниковъ. 31 Августа, по отдѣленіи Рускихъ войскъ подъ *Тортою* отъ Цесарцевъ, хотя *Меласъ* имѣлъ полное число *муловъ* для горной артиллеріи, снабдилъ самымъ малымъ числомъ, увѣряя, будто бы въ *Белинцонѣ* Рускіе найдутъ все нужное. «Пришелъ въ *Белинцонъ*,» говоритъ Суворовъ въ письмѣ своемъ къ Графу *Расстоплину*: «нѣтъ лошаковъ; нѣтъ лошадей, а есть *Тугунъ*, и горы и пропасти.» Въ *Белинцонѣ* не было ни одного лошака; Цесарцы обманывали двуличными и постыдными обнадешиваніями. И Суворовъ признается, что онъ пришелъ въ *отчаянное положеніе*. Въ сихъ обстоятельствахъ Великій Князь Константинъ Павловичъ подалъ спасительный совѣтъ, чтобы подъ пушки употребить козачьихъ лошадей.

Узидя огромныя снѣжныя горы и живо еще помня прелестныя долины Иша-

ліи , и Рускіе поколебались. Суворовъ , повергшись на землю , вскричалъ : «Бѣгите , оставъше меня : заройте меня здѣсь ; вы не дѣти мои ; я не отецъ вамъ болѣе ; мнѣ должно умереть.» Рускіе воины вскричали : *сѣ нами Богъ !* полетѣли на вершину *Сентъ - Готарда* и сбили враговъ. Въ донесеніи своемъ отъ 3 Октября 1799 года Суворовъ говорилъ : «Побѣдоносное воинство Вашего Императорскаго Величества , прославившееся мужествомъ на сушѣ и на моряхъ , ознаменовываетъ теперь безпримѣрную неутомимость и неуспрашимость и на новой войнѣ , на громадахъ неприспунныхъ горъ. Выступивъ изъ предѣловъ Италіи къ общему сожалѣнію всѣхъ таможенныхъ жителей , гдѣ сіе воинство оставило по себѣ славу избавителей , переходило оно чрезъ цѣпи страшныхъ горъ. На каждомъ шагѣ въ семъ царствѣ ужаса , зіяющія пропасти представляли опверсые и

поглотить гошовые гробы смерти, дремучія мрачныя ночи, непрерывно ударяющіе громы, ліющіеся дожди и густой шуманъ облаковъ при шумныхъ водопадахъ, съ каменьями съ вершинъ низвергавшихся, умножали сей шрепетъ. Тамъ является зрѣнію нашему гора *Сентъ-Готардъ*, сей величающійся исполинъ горъ, ниже хребтовъ котораго громоносныя тучи и облака плавають, и другая, уподобляющаяся ей, *Фогельсбергъ*. Всѣ опасности, всѣ трудности преодолеваются, и при таковой борьбѣ со стихіями непріятель, гнѣздившійся въ ущелинахъ и неприступныхъ, выгоднѣйшихъ мѣстоположеніяхъ, не можетъ противустоять храбрости войска, являющагося неожиданнымъ на семъ новомъ поприщѣ. Онъ всюду прогнанъ. Войска Вашего Императорскаго Величества проходятъ чрезъ темную горную пещеру *Унзернъ-Лохъ*, занимающъ мостъ, удивительно игрою при-

роды изъ двухъ горъ сооруженный и
 проименованный *Тейфельсбрике* (*).
 Онъ разрушенъ непріятелемъ; но сіе
 не останавливаетъ побѣдителей: до-
 ски связывающія шарфами Офицеровъ.
 По симъ доскамъ бѣгутъ они, спуска-
 ющаяся съ вершинъ въ бездны, и доспи-
 гая врага, поражаютъ его всюду. На-
 послѣдокъ надлежало восходить на
 снѣжную гору *Биншеръ-Беръ* скали-
 стую, крупиною всю прочія превы-
 шающую. Упоная въ скользкой грязи,
 должно было подыматься прошиву и по-
 среди водопада, низвергавшагося съ ре-
 вомъ и изрыгавшаго съ яростію спраш-
 ные камни и земляныя глыбы, на ко-
 торыхъ много людей съ лошадьми съ
 величайшимъ спремленіемъ лепѣли въ
 преисподнія пучины, гдѣ многіе убива-
 лися, а многіе спасалися; всякое изра-
 женіе неспособно въ изображенію сей

(*) Чертовъ мостъ.

каршины во всемъ ея ужасѣ. Единое воспоминаніе преисполняеѣ душу трепетомъ , и теплымъ благодарственнымъ моленіемъ ко Всевышнему , Его же невидимая всемоушная десница видимо сохраняла воинство Вашего Императорскаго Величества, подвигнутое святою Его Вѣрою.»

Почти въ одно время , то есть 14 Сентября 1799, бѣдствие постигло Рускихъ и въ предѣлахъ *Швейцаріи*. Оставляя Италію , гдѣ каждый шагъ Рускихъ былъ шагомъ къ славѣ и побѣдамъ , Суворовъ хотѣлъ совокупить малочисленные полки свои съ *Корсаковымъ* и съ *Принцемъ Карломъ* , и вмѣстѣ съ ними нанести рѣшительный ударъ *Массенѣ* , имѣвшему подъ своимъ начальствомъ *шестьдесятъ* тысячъ войскъ. Но здѣ же пагубныя *предубѣжденія* , которыя разстроивали всѣ предпріятія Россійскаго Полководца въ Италіи , ополчились на него и на но-

вомъ поприщѣ. *Тугутъ*, думая, что шакже легко располагашъ жребіемъ войны, какъ бумагою и перомъ, извѣстясь о приближеніи небольшихъ отрядовъ Французовъ къ *Филилсбургу*, немедленно вызвалъ Принца Карла къ оборонѣ сей крѣпости. «Главная цѣль *Тугуша*,» писалъ Графъ *Располчинъ* къ *Суворову*: «сосостояла въ томъ, чтобы сжить съ рукъ Рускую армію и непобѣдимаго ея предводителя, а потомъ свободнѣе исполнишь свои предпріятія.» *Корсаковъ* съ меньшимъ числомъ войскъ смѣня Принца Карла въ Швейцаріи, для обороны оной распространилъ силы свои. Сверхъ того по первоначальному приказанію *Суворова*, онъ отрядилъ пять тысячъ для подкрѣпленія *Готца*.

Опасное положеніе Рускихъ войскъ въ Швейцаріи небезвизвѣстно было Рускому Двору. Графъ *Располтинъ*, пользовавшійся довѣренностію Импера-

шора Павла, писалъ къ Суворову въ
 Сенсябрѣ 1799 года: «Не лѣзя ожи-
 дашь надежнаго спокойствія, есѣли
 Французская республика останеѣся
 шѣмъ, что она есѣ. Иначе же она и
 сущесѣвовашь не можеѣ. Она поддер-
 живаеѣся грабежами и насиліемъ. При-
 знаюѣ, что я сѣ большимъ огорчені-
 емъ вижу опасное положеніе *Корсакова*
 въ *Швейцаріи*. Есѣли *Массена*, не
 дождаѣшисѣ шуда вашего прихода, разо-
 бѣеѣ *Готца*, шо Рускимъ прудно бу-
 деѣ удержашься. Приходѣ вашѣ окон-
 чилѣ безпокойшвіе на сей счеѣ. Мы
 всѣ увѣрены, что Рускіе сѣ вами не-
 побѣдимы, и вы найдете много людей
 близѣ Государя, кошорые васѣ любяѣ
 и богошворяѣ, пошому что есѣ лю-
 ди, кошорые живутѣ для славы Госу-
 даря и Россіи. А кто же сначала бы-
 шія ея болѣе васѣ прославилѣ ея? На
 что мнѣ о семъ говориѣ! Я не *Госу-
 дарь*, не *Исторія* и не *Европа*. О

ешьлибъ вы могли произвестъ возму-
 щеніе въ пользу Короля, войдя во *Франш-
 Конте* ! Вы бы раздѣлили ее на двое.
 Тогда и Людовика *Осьмагонадесять*
 къ вамъ *отправимъ*.» Предусмотритель-
 ность Русаго Двора оправдана была
 произшесшвіями. 14 Сентября непріа-
 тель учинилъ переправу на *Лиматъ*
 въ шрехъ версахъ отъ *Цириха*. Мгно-
 венно напали Французы на Рускихъ въ
 различныхъ мѣстахъ. Князь *Гортакѳъ*,
 при деревнѣ *Белисѳ-Гофѳъ*, послѣ шрех-
 часнаго кровопролитнаго сраженія оп-
 билъ непріятеля, согналъ его съ горы
Албисѳъ и занялъ оную. Племянникъ
 Суворова оправдалъ дѣлами родство
 свое съ нимъ. Нападеніе Французовъ
 на Генерала *Дурасова*, опдѣленнаго
 отъ Генерала *Маркова*, гдѣ происхо-
 дила дѣйствительная переправа, было
 для Французовъ удачнѣе. *Марковѳъ*, при
 самомъ началѣ сраженія получа рану,
 не могъ соединиться съ *Дурасовымъ*.

Восемь его баталіоновъ были пошревожены, но не побѣждены. *Массена* спѣшилъ поразить главное войско *Корсакова*. За отдѣленіемъ пяти тысячъ къ Готцу и за ошлучкою другихъ полковъ Рускихъ, у *Корсакова* оставалось только десять тысячъ : Французовъ было сорокъ. Тринадцать часовъ продолжался сильный и упорный бой. Между тѣмъ получено извѣстіе, что *Австрійцы* въ *Уцнахѣ* поражены, и что *Готцъ* убитъ. Бывшіе противъ него Французы обратились на наши войска. Рускіе стали окружены со всѣхъ сторонъ. Гордый *Массена* требовалъ сдачи; предложеніе его отвергли ; а присланнаго Чиновника удержали до другаго дня ; чтобы онъ былъ свидѣтелемъ подвиговъ Рускихъ, рѣшившихся и на чужой землѣ или умереть , или погибнуть.

15 Сенсября возобновилась битва. Цѣлый день малочисленные силы Рускихъ отражали превосходное число враговъ,

защищаемыхъ природными укрѣпленіями и пушками, разсѣвленными до *Еглизау*. Жители Швейцаріи не опважились возстать единодушно; тысячи ихъ были подъ знаменами Французовъ и не щадили Россіянъ, пришедшихъ защищать древнюю ихъ свободу. Грудью и штыками Рускіе проложили себѣ путь. Корсаковъ спалъ у *Еглизая* на правомъ берегу *Рейна*, правымъ крыломъ къ Цесарскому Генералу *Кіенмееру*, а лѣвымъ чрезъ *Шафгаузенъ* къ сторонѣ озера *Констансъ*. Сношеніе Швейцарскихъ нашихъ войскъ совсѣмъ прервалось съ Суворовымъ. *Корсаковъ* былъ несчастливъ, можетъ быть онъ учинилъ и погрѣшности, но онъ не усомнился въ опважности Рускихъ. Всѣ Чиновники въ двухдневное сраженіе были впереди; всѣ подавали собою примѣръ. По соразмѣрному числу раненыхъ и убитыхъ рядовыхъ, Офицеровъ погибло болѣе. Въ то время шляпы Офи-

перскія обшивы были голуномъ, и хотя
Офицеры наши непрестанно слышали
крикъ Французскихъ стрѣлковъ: *стрѣл-
ки въ шляпу съ голуномъ!* Но ни одинъ
Офицеръ не укрывался. Генералы *Сакенъ*
и *Лыкашенъ* были тяжело ранены. Пер-
вый изъ нихъ, видя, что гренадеры
Екашеринославскаго его полку поколе-
бались, схватилъ знамя, бросился впе-
редъ и вскричалъ: *уже ли вы не тѣ*
Екатеринославцы, которые славились
при Императрицѣ Екатеринѣ? Гене-
ралъ *Лыкашенъ*, начальникъ *Сумскаго*
гусарскаго полка, въ шопъ самый мигъ,
когда опрѣзывали ему ногу, услыша
шопощъ конскій, воскликнулъ: *не полжѣ*
ли мой отступаетъ!

Массена съ шестьюдесятью тыся-
чами побѣдоноснаго войска, изъ подъ
Цюриха спѣшилъ прошивъ *Суворова*.
Средь грозныхъ Альпійскихъ вершинъ
Рускихъ было только осьмнадцать ты-
сячь : число несоразмѣрное ; но на вы-

сопахъ Альпійскихъ парилъ духъ Героя. Ласкаясь несомнѣнною побѣдою, *Массена* писалъ въ Парижъ; *Суворовъ* у насъ въ западнѣ! Рускіе остались одни среди неприсступныхъ горъ; помощи не откуда было ждаться. Тѣсныя пропинки завалены были деревьями; смерть и гибель оповсюду угрожада. Слава и побѣда возблисшали изъ мрачныхъ щучь. Девятнадцатаго Сентября пораженъ былъ *Мортъе*; двадцатаго числа самъ *Массена* узналъ ничтожность замысловъ своихъ. Въ сей день, въ день рожденія Императора Павла, мужественный Сынъ его, напоминая воинамъ о любви и преданности къ Государю, возбудилъ во всѣхъ сердцахъ новую отважность. Пораженіе въ сей незабвенный день *Массены* и двухсуточная битва при озерѣ *Сей-Рутъ*, доказали въ полномъ блескѣ Вѣру и вѣрность Рускихъ.

На горахъ Альпійскихъ жизнь каж-

даго Рускаго воина подвергалась ежеминутной опасности. Суворовъ предвидѣлъ сіе, но не успѣлъ. Руководствуясь опытами прошедшихъ временъ, онъ зналъ, что среди грозныхъ вершинъ малое число мужественныхъ воиновъ могутъ противоборствовать сильному непріятелю. Готовясь къ горной войнѣ, необычайной для Русскихъ, Суворовъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: «Военной наукѣ должно учиться на войнѣ; каждый *театръ* войны есть *театръ* новый. Я видѣлъ ужасы *Кавказа*; они ничто предъ *Альпійскими*. Тѣмъ болѣе славы. Плодовъ я не вижу. — Русскому должно все испытать. Нѣтъ земли въ свѣтѣ, которая бы такъ усѣяна была крѣпостями, какъ *Италія*; и нѣтъ также земли, которая бы была такъ часто завоевана. *Театръ* войны въ *Италіи* есть первое училище для военнаго человека. Здѣсь сражались знаменитѣйшіе Полководцы; подвиги ихъ — лучшее

училище. Сраженіе, бишвы, взятіе крѣ-
постей, являли разныя перемѣны въ
дѣйствіяхъ *арміи*. Здѣсь были въ дѣй-
ствіи всѣ пружины моей *тактики*. И
я разбилъ при *Тидонѣ* и при *Требиі*
Французовъ, гдѣ и *Ганнибалъ* разбилъ
Римлянъ! . . . На *Альпахъ* все не то.
Тамъ должно взлѣзашъ или вскарабки-
ваться на горы въ виду непріятеля,
имѣя его то впереди, то съ крыль,
то въ тылу. Должно будешъ осаждашъ
громады, укрѣпленныя природою, и
братъ ихъ присшупомъ. Войско идетъ
гусемъ — *Артиллерійскія и фортифика-*
ціонныя правила не нужны; постро-
енія невозможны; о правильныхъ сра-
женіяхъ и бишвахъ нечего и думать.
Эшо война спрѣлковъ. Неушомимостъ
солдатъ, рѣшимостъ Офицера: вошъ
вожди къ славъ! Великъ Богъ Рускій;
мы поидемъ съ нимъ по сшезамъ древ-
ней славы. *Тактика и дипломатика* (*)

(*) *Дипломатика*, шо есть письменное искусство.

безъ свѣпильника Исторіи ничто. Исторія повѣствуетъ намъ о чудесахъ храбрости *Швейцарцевъ*. При *Моргартенѣ* тысяча шисста *Швейцарцевъ* оспановили двадцать тысячъ *Австрійцевъ*; положили шесть сотъ на мѣстѣ, а оспальные прогнали. Сраженія при *Везенѣ* и *Гларисѣ* помрачаютъ славу *Спартанцевъ*, сражавшихся при проходѣ *Термопильскомъ*. Спаршанцы на короткое только время оспановили полчища Персидскія и всѣ погибли. При *Гларисѣ* шисста пшдешать *Швейцарцевъ* напали на Австрійскую осьмисысячную армію; десять разъ были они ошбиты, въ одиннадцатый разъ разспроили непріятели и обратили въ бѣгство. Такими побѣдами ушвердила *Швейцарія* свою независимость и славу. Намъ должно выиграть сердца такихъ Героевъ!»

Въ искусствѣ выигрывать и побѣждать сердца Суворовъ столь же былъ искусенъ, сколь и въ побѣдахъ надъ

врагами. Въ Польшѣ, въ предѣлахъ Турціи и вездѣ, Суворовъ все развѣдывалъ и все узнавалъ. *Не жалѣйте денегъ*, говорилъ онъ, *для полученія извѣстій*. Онъ нашелъ средство *подкупать* не золотомъ, но обращеніемъ своимъ. Подходя къ городу *Таверну*, лежащему неподалеку отъ горъ Альпійскихъ и заранѣе развѣдавъ о тамошнихъ жишеляхъ, приказалъ отвесить себѣ домъ мѣщанина *Антоніо Гамба*. Сей пресшарбый *Италіанецъ-Швейцарецъ*, въ зрѣлыхъ лѣтахъ своихъ каждый годъ переходилъ Альпійскія горы по торговымъ промысламъ въ Швейцаріи. Онъ зналъ и горы и тамошнихъ жишелей; кто же лучше его могъ бытъ проводникомъ? Остановясь у Антоніо Гамбы, Суворовъ немедленно позвалъ его къ себѣ, съ радостными слезами бросился обнимать и называлъ *тестнѣйшимъ теловѣкомъ*. Старику въ объятіяхъ Рускаго Героя лилъ слезы и цѣ-

ловалъ его въ плечо. Суворовъ, готовя новое нападеніе на сердце *Тавернскаго* жилища, вдругъ отскочилъ и вскричалъ: *пойдемъ со мною на горы!* Антоніо Гамба отвѣчалъ: *естьлибъ у меня были двадцать головъ, я бы всѣ ихъ принесъ къ ногамъ Вашего Сіятельства!* Шестидесяти пяти-лѣтній старикъ, очарованный Героемъ нашимъ, оставилъ жену, дѣшей, внушатъ и полетѣлъ въ слѣдъ за нимъ въ пушь горный, давно ему знакомый. Въмѣсто всѣхъ письменныхъ увѣщаній, присущевшіе и слова *Антоніо Гамбы* убѣждали Швейцарцевъ, что къ нимъ идешъ побѣдитель сердецъ и другъ чеспи и правоты. Суворовъ, называя пресшарѣлаго сопутника *другомъ*, позволилъ, чтобы онъ *гербъ* его прибавилъ къ дому своему.

Въ донесеніи къ Государю, Суворовъ отдавалъ должную справедливосшь каждому изъ сподвижниковъ своихъ. Генералъ *Дерфельденъ* мужествомъ своимъ

оживотворялъ воиновъ ; непоколебимъ былъ среди опасностей , неутомимъ и благоразуменъ въ распоряженіяхъ. *Розенбергу* предоставлена была слава отмстивъ *Массенъ* за побѣду его въ Швейцаріи ; онъ заманилъ его въ долину , выждалъ , ударилъ на шпыки , поразилъ и разсѣлъ. Сей подвигъ совершился подъ *Мутенталемъ*. Генералъ *Ребиндеръ* отличился при *Урзенъ* и *Алдорфъ*; при *Мутенталъ* отнялъ пушку у непріятеля , разя его шпыками. *Швейковскій* неуспрашимо предводилъ ввѣренною ему частію войскъ. *Ферстъ* явилъ мужество и отважность при *Готартсбергъ* и при *Мутенъ*. При семъ случаѣ онъ овладѣлъ пушкою. *Милорадовичъ* , начальствуя передовыми войсками Генерала *Розенберга*, съ неизмѣнною быстротою разилъ и гналъ враговъ. Необычайная горная война возбуждала въ немъ новую отважность. Найдя въ *Амстегъ* соженный мостъ, онъ

первый полетѣлъ по плѣвшимся брѣнамъ ; опразилъ упорныхъ непріятелей и овладѣлъ *Алдорфомъ*. При другомъ случаѣ спустился на спинѣ съ утесистой горы. Генералъ *Мансуровъ* опличился быспроптою на високахъ *Урзена*; разилъ враговъ шшыками и овладѣлъ *Тейфельсбрикомъ* или *Чертовымъ мостомъ*. Князь *Горчаковъ*, родный племянникъ *Суворова*, поддерживалъ родство съ нимъ дѣлами опважными и неупомимостью. Гдѣ блисшали шшыки его воиновъ, шамъ страхъ разилъ враговъ, а слава увѣнчавала Рускихъ. *Кашкинъ* съ башаліономъ своимъ разилъ враговъ въ разныхъ мѣстахъ и особенно при *Тейфельсбрикѣ* и *Мутинѣ*. Тутъ шляпа его прострѣлена пулею. *Велецкій* храбро встрѣчалъ, поражалъ и искусно заманивалъ непріятеля. Князь *Багратионъ*, начавшій подвиги славы на поляхъ *Италіи*, озарился новою славою и на високахъ *Алпійскихъ*. Вездѣ, сказано

въ погдашнемъ извѣстїи, оказывалъ онъ опыты мужества, засвидѣтельствованнаго его дѣлами. *Барановскій*, достойный Начальникъ полка своего, всегда служилъ ему примѣромъ. *Фельс* отражалъ превосходное число враговъ при *Алдорфѣ* и въ другихъ дѣлахъ соблюдалъ храбрость. Графъ *Каменскій*, соревнуя Героямъ, предвѣстилъ, что онъ будетъ въ числѣ ихъ. При *Алдорфѣ* шляпа его прострѣлена была пулею; смерть пощадила его тогда, чтобы онъ снова блеснулъ и угасъ преждевременно! Вожди *Донцевъ*, *Денисовъ* и *Курниковъ*, находясь по крыльямъ полковъ и впереди, разили враговъ, множество брали въ плѣнъ и вездѣ быстрымъ появленїемъ наносили ужасъ. Суворовъ въ числѣ отличившихся упомянулъ и о сынѣ. Отцу сладостно видѣть полетъ сыновнїй! Юный Суворовъ во всѣхъ сраженїяхъ и во время погони неоплучно находился при Особѣ Его Император-

скаго Высочества Константина Павловича. Адъютанты Его Высочества дѣлами поддерживали славу званія своего. Генералъ-Маіоръ Сафоновъ ревностно исполнялъ всѣ препорученія ; Полковникъ Графъ Шуваловъ съ опрядомъ егерей мужественно разилъ враговъ на Сент-Готардѣ , гдѣ и былъ тяжело раненъ ; Комаровскій , начальствуя баталіономъ , показалъ опыты опличной храбрости. Поручикъ Озеровъ во всѣхъ случаяхъ опличался усердіемъ. Государя Императора Флигель-Адъютантъ Полковникъ Кретовъ при шрехъ приступахъ на Сент-Готардѣ изъ усердія находился впереди и въ прочихъ сраженіяхъ пламенѣлъ пою же опважносью. Суворовъ препоручилъ также Высочайшему вниманію, Сшашскаго Совѣтника Фукса , которому любители Героя обязаны многими драгоцѣнными о немъ извѣстіями.

На вершинахъ Альпійскихъ Рускіе оправдали изрѣченіе *Ломоносова*. Онъ сказалъ: *гдѣ только вѣтры могутъ дуть, тамъ пролетяиъ полки орлиныя!* Они лепали надъ облаками, надъ громами и молніями: возвысясь надъ землею, они ближе были къ безсмертію; не щадили жизни и стремились къ нему.

Завистники называли славный переходъ Рускихъ черезъ Альпійскія горы *отступленіемъ*; но Императоръ Павелъ, въ полной мѣрѣ цѣня подвигъ Суворова, произвелъ его въ *Генералиссимуса*. «Побѣждая повсюду враговъ опечесхва,» вѣщалъ Государь, «не доспавало вамъ еще одного рода славы, преодолѣть и самую природу. Но вы и надъ нею одержали верхъ. Поразивъ еще разъ злодѣевъ Вѣры, поправили вмѣстѣ съ ними козни сообщниковъ ихъ, злобою и завистью прошивъ васъ вооруженныхъ. Нынѣ, награждая васъ по мѣрѣ признапельности моей и славя

на вышній степенъ, чести и геройству
предоставленной, увѣренъ, что возвожу
на оный знаменитѣйшаго Полководца
сего и другихъ вѣковъ »

По сему случаю Графъ *Растопкинъ*
писалъ къ Суворову: «Да спасетъ Гос-
подь Богъ васъ за спасеніе славы Го-
сударя и Россійскаго войска. Я шакъ
много терпѣлъ въ это время, что те-
перь боленъ и съ трудомъ могъ читать
реляцію вашу, но никому не хотѣлъ
ушупить. Государь васъ произвелъ въ
Генералиссимуса и мнѣ извоилъ ска-
зать : *это много для другаго , а ему*
мало : ему быть Ангеломъ. Что те-
перь скажутъ враги ваши и враги ге-
ройства? Накажемъ языкъ ихъ молча-
ніемъ.»

Въ то же время, Императоръ
Павелъ Первый издалъ слѣдующее
объявленіе : «Видя съ сердечнымъ на-
слажденіемъ, яко Государь и Отецъ,
каковыя подвиги храбрости и при-

мѣрнаго мужества, во все продолженіе нынѣшней кампаніи, противъ враговъ Царствъ и Вѣры оказывалъ Любезнѣйшій Сынъ Ншъ, Его Императорское Высочество, Великій Князь Константинъ Павловичъ, во мзду и вѣщающее опличіе жалуетъ Мы ему пишуль Цесаревича.»

Отдѣленіе Рускихъ войскъ отъ союзниковъ предвѣстило новыя долговременныя бѣдствія, долженствовавшія поразить Европу. Зависль и происки разрушили великодушныя пожертвованія Императора Павла и знаменитые подвиги его Полководца. Французскій Сочинитель *Обозрѣнія произшествій Италіанской и Швейцарской войны* говоритъ: «Поднявъ оружіе, Павелъ Первый не желалъ никакого приобрѣтенія. Потерю воиновъ его ничто не могло замѣнить. Они шли къ защитѣ чужихъ областей; они проливали кровь безкорыстно. Но онъ убѣжденъ былъ, что

новое Французское Правительство не совмѣстно съ существованіемъ другихъ Европейскихъ областей : какъ Царь — онъ ополчился для безопасности Европы. Онъ думалъ , что и прочія sprawy послѣдуютъ Его примѣру: надежды Его обманушы были потому , что не всѣ съ такимъ рвеніемъ , какъ Онъ , желали общаго блага Европы »

На высотахъ неприспущныхъ горъ , ходя надъ облаками , Суворовъ ни въ чемъ не измѣнился : ни въ славѣ , ни въ обычаяхъ своихъ. Онъ ѣхалъ на лошади , едва влачившей ноги, въ синей, обвешшалай епанчѣ , доставшейся ему отъ отца , которую онъ называлъ *родительскою* ; на головѣ его была круглая , съ длинными полями шляпа , взявшая у одного *Калущина*. Наблюдая важный шагъ , вслушиваясь въ каждое слово воиновъ своихъ , при малѣйшемъ рокошѣ онъ восклицалъ ; *впередъ! съ нами Богъ ! Русское войско непобѣдимо !*

ура! Отъ сихъ волшебныхъ словъ, излещавшихъ изъ устъ Героя, исчезали всѣ ужасы природы; Рускіе забывали и пропасти, и голодъ, и шруды; забывали все, кромѣ Суворова.

Не измѣняясь въ обычаяхъ, Суворовъ *Италійскій* не измѣнялся и въ изрѣченіяхъ своихъ. Отъ шруднаго перехода опдыхая однажды на соломѣ, онъ вдругъ оборотился къ *Милорадовичу* и спросилъ: «Знаешь ли ты трехъ сестръ?» — Знаю, — отвѣчалъ Милорадовичъ. «Такъ, продолжалъ Суворовъ: «ты Руской; ты знаешь трехъ сестръ: *Вѣру, Любовь и Надежду*. Съ ними слава и побѣда; съ ними Богъ. . . . Возьми себѣ въ образецъ Героя древнихъ временъ; наблюдай его; иди за нимъ въ слѣдъ; поровняйся, обгони, слава тебѣ. Я выбралъ *Кесаря*. Альпійскія горы за нами; Богъ передъ нами: ура! орлы Рускіе облещѣли орловъ Римскихъ!»

Рускія войска на нѣкошорое время ошановились въ *Богеміи*. Съ перемѣною обстоятельствъ, Суворовъ перемѣнилъ образъ жизни своей. Хотя въ *Италіи* онъ бывалъ на пирахъ, но никогда не участвовалъ въ пляскахъ. Теперь пора работая, говорилъ онъ: *плясать будучи, контивъ дѣло*. Герой сдержалъ свое слово. Въ *Арсбургѣ* и *Прагѣ*, во время мирнаго досуга, онъ плясалъ, игралъ въ жмурки, въ жгуты, въ коршуны, хоронилъ золото; словомъ, всѣ Рускія забавы переселилъ въ страну иноземную. Суворовъ любилъ бытъ Рускимъ вездѣ и во всемъ.

Но подвѣ личиною разсѣянности сердце Героя нашего скорбѣло объ утратѣ плодовъ его побѣдъ. Досадуя на своихъ завистниковъ и не переставая желать блага челоѣчеству, онъ помышлялъ о новыхъ предначертаніяхъ войны противъ враговъ общаго спокойствія. Объясняясь о семъ въ письмѣ своемъ къ

Графу Распопчину, Суворовъ говорилъ:
 «Когда которая изъ двухъ армій, *Ита-
 лійская* или *Рейнская*, на пути бу-
 дущъ къ *Парижу*, тогда и высадкѣ съ
Ливандейцами шуда же. Но чѣмобъ это
 было вѣрно, то надобно бытъ очень
 искусному Генералу; а безъ того Фран-
 цузы вдругъ сдѣлаютъ заворотъ и
 вдругъ разобьютъ Ничему пушно-
 му не бывать, доколѣ *Тугутъ* не пе-
 решанетъ самовластвовать надъ воен-
 ными дѣйствіями. Существа кабинет-
 наго права никогда въ точности вы-
 полнены бытъ не могутъ. Обстоятель-
 ства ими прежде вершались какъ буря.»

Вотъ главная причина утраты пло-
 довъ достопамятнаго 1799 года, ко-
 торый сочинитель *политическаго Вѣ-*
стника того времени называетъ го-
 домъ, *предвѣстившимъ спасеніе Евро-*
пы. Сражая десять лѣтъ подъ вла-
 стію Французовъ, разграблявшихъ Цар-
 ства и разрушавшихъ древнія поща-

новленія Державъ , Европа узнала, что
правоша должна наконецъ воспорже-
спивовашь.

Ни одинъ годъ не былъ столь ва-
женъ по военнымъ произшествіямъ ,
какъ 1799 годъ. Союзники выиграли
десять сраженій , взяли при тысячи
пушекъ и покорили двадцать пять крѣ-
постей. Въ продолженіи нѣсколькихъ
вѣковъ Французы считались лучшими
инженерами : 1799 года лишились они
сего преимущесва. Для Россіянъ, пред-
водимыхъ Суворовымъ , не спало крѣ-
постей ; онѣ падали предъ ними какъ
маловажные Замки.

**ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ГРАФУ РАС-
ТОПЧИНУ ИЗЪ ШВЕЙЦАРИИ.**

«Пришелъ въ Биллинцонъ (*)
Нѣтъ лошаковъ, нѣтъ лошадей, а есть
Тугутъ, и горы и пропасти но
я не живописецъ, пошелъ и пришелъ
Видѣли и Французовъ, но всѣхъ пу-
сшили холоднымъ ружьемъ
по колѣно въ снѣгу Массена про-
воренъ, не успѣлъ Каменской мо-
лодой (**) молодъ, но шаръ больше,
чемъ Г-нъ Маіоръ а подъ Ци-
рихомъ дурно, и Лаватера ранили
Цесарцы подъ Мангеймомъ; (* *) Ту-
гутъ вездѣ, Гоцъ нигдѣ (****)
Геройство побѣждаетъ храбрость; тер-
пѣніе скоростъ; разсудокъ умъ; трудъ
лѣнь; исторія газетъ Готтъ
носитъ Марію Терезію; у меня и такъ
на плечахъ много сидитъ Кара-
улъ! ура! . . . я Руской, вы Рускіе.

(*) Мѣсто собранія лошаковъ и лошадей для пере-
хода арміи въ Швейцарію.

(**) Графъ Николай Михайловичъ.

(***) Куда Цесарская армія пошла изъ Швейцаріи.

(****) Гоцъ убитъ въ Швейцаріи.

**ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ПРЕОСВЯ-
ЩЕННОМУ АМВРОСИЮ ПО ПЕРЕ-
ХОДЪ ЧЕРЕЗЪ АЛЬПІЙСКІЯ ГОРЫ.**

«Провидѣніе одного изъ смертныхъ ,
«бывшаго на влажныхъ облакахъ, опку-
«да онъ долѣ ломалъ ноги , бросило за
«атмосферу , гдѣ , ежели онъ не задох-
«нется , то опшуда сдѣлаетъ шагъ на
«экваторъ , гдѣ сгоритъ ; или на по-
«люсъ , гдѣ замерзнетъ . А ежели по-
«летъ его колесомъ , то раздробленіе
«будетъ отъ черепа до пяты . . . Все-
«могущество , по врожденной естествен-
«ной простотѣ его , подкрѣпитъ мо-
«литвою , благонавіемъ и безпредѣль-
«ною вѣрностію Монарху . »

**ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ГРАФУ РАС-
ТОПЧИНУ О БОЛѢЗНИ СВОЕЙ.**

Февраля 14 дня 1800 года, Кобрень.

КЪ Ф. В. Р.

Князь Пеш. Ив. Баграціонъ разскажетъ вамъ о моемъ грѣшномъ шлѣ. Начну съ ваша, въ конецъ умножившагося по нерадѣнію моихъ помощниковъ: впрочемъ естественно я сполно еще крѣпокъ, что когда хотя часъ другой въпру нѣтъ, то и его нѣтъ. Мѣсяцъ я ѣлъ очень мало, былъ на ногахъ. Видя огневицу крѣпко наступившую не ѣлъ почти ничего 6 дней; а наконецъ осилѣвшую, не ѣлъ во все 12 дней, и въ постелѣ. Чувствую, что я ее чуть самъ не осилилъ но что проку? . . . числѣннѣе мое многихъ смертныхъ шло во гноищѣ лежишъ! Сыпи, вередъ и пузыри съ мѣста на мѣсто переходяшъ; и я опнюдь не предвижу скорого конца. Цѣль, чтобъ пици по малу прибавляшъ но сумнѣніе по горячкѣ, что еще языкъ говоритъ. И такъ надежда на карантенъ. Скучилъ я вамъ; вошъ моя маслинаца.

**ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ФУКСУ ВО
ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ ЕГО ВЪ КО-
БРИНЪ.**

ЗАМѢЧАНІЕ.

Что значитъ слава человѣческая? Еще свѣжіе слѣды побѣдоносныхъ Россіянъ бли-
снали на снѣжныхъ Альпійскихъ верши-
шинахъ; а Суворовъ уже былъ на краю
гроба; слава и побѣды померкли въ очахъ
его. Смирясь предъ Богомъ и Вѣрою, онъ
запретилъ называть себя героемъ. *Семде-
сятъ лѣтъ*, говоритъ онъ: *гонялся я
за славою; стою у гроба и узнаю ме-
тѣу ея. . . . Покой души у престола
Всемогущаго!* Но едва ожилъ онъ отъ
жестокой болѣзни, первая мысль его устре-
милась къ благу отечества и человѣчества.
Чѣмъ болѣе размышлялъ онъ, тѣмъ болѣе
убѣждался, что буйство Французовъ, что
развратъ, угрожавшій гибелью Европѣ,
должно укротить внутри Франціи. «Па-
рижъ, говорилъ онъ, есть средоточіе,
къ которому должны устремляться всѣ
усилія наши. *А миллионно-главая* гидра бу-
детъ всегда изливать ядъ свой. . . . Иди
къ Парижу, все тогда побѣдитъ. А безъ
сего нечего предпринимать и войны. Вос-
помяная дѣйствія свои, Суворовъ ста-
ръя обѣяснить сію мысль письменно
Е. Б. Фуксу.

«Тихими шагами возвращаюсь я опять
сб другаго свѣта , куда увлекала меня
неумолимая *Фликтена* сб величайшими
мученіями (*).

«Вошѣ моя шакшика : *отважность ,
храбрость , проницательность , прозор-
ливость , порядокъ , жра ; правило ,
глазомѣръ , быстрота , натискъ : теловѣ-
тество , миръ , забвеніе .*

«Всѣ войны между собою различны.
Вб Польшѣ нужна была масса ; вб Испа-
ліи нужно было , чшобѣ громѣ гремѣлѣ
повсюду .

«Число войскѣ должно повѣрять без-
престанно . Вб Веронѣ внушилѣ я пош-
часѣ войскамѣ своимѣ правила свои на
опытѣ для кампаніи ; я успѣлѣ свыше
много чаяніи и не обманулся вб ихѣ
силѣ .

(*) Такѣ называлась Суворова болѣзнь , которую
изобразилѣ вб письмѣ кѣ Графу Рагнотчину .

«Я стремился поражать непріятеля баталіями, отрѣзывавъ симъ у него крѣпости, и шѣмъ пресѣкать у сихъ вспоможенія. Изъ войска моего отдѣлялъ я такую часть, какая достаточна была для взятія укрѣпленій, и для себя оставлялъ меньшее противъ непріятели число для побѣжденія его. Такимъ образомъ подѣ Вапріей, когда крылья арміи вездѣ были заняты при переходахъ чрезъ Адду; на правой сторонѣ у Нассана 8,000 Австрійцевъ побили отъ 16 до 18,000 непріятелей, и въ мигъ очутились мы въ Миланѣ.

«Тамъ не останавливаясь, я цѣлилъ на большой Туринской магазинѣ. Завладѣвъ городомъ и Торшоною, мы поразили непріятели при Маренго, коптой, считая себя внѣ опасности подѣ Александрією, удалился отсюда въ горы. Свершивъ сей подвигъ, вступили мы въ Туринъ, гдѣ тотчасъ снабдили себя лучшею частію оружія изъ сего

большаго хранилища на всю кампанію, и шѣмъ избавились издержекъ. Топчасъ осадили мы замокъ городскими пушками. Люмеллино былъ уже въ нашихъ рукахъ, исключая Александрійскаго и Тортонскаго замковъ, кои были въ блокадѣ.

«Магдональдъ напалъ на насъ съ превосходными силами (и опъ того-шо авторъ des Précis des Evénemens militaires въ Гамбургѣ, не постигая полеша Марса, заблуждался правилами обыкновенными, и называетъ правила Великаго ошибками). Онъ былъ поражаемъ 21,000 чрезъ три дни на Тидонѣ и Требіи, и въ четвертой потерялъ весь свой аріергардъ на Нурѣ и спасся съ осмальными, едва имѣвъ на лицо 8,000 человекъ изъ 33,000, стоявшихъ подъ ружьемъ. Тоскана и Романія достались намъ. Генуя, убѣжденная добрымъ поведеніемъ, которое мы сперва наблюдали съ Піемонтомъ, склонялась уже

жѣ намѣ, но послѣ случившейся пере-
мѣны спрашилась мстительнаго деспо-
тизма. Уже все было готово, чтобы
оттуда выгнать непріятеля, какъ боль-
шой корпусъ моей арміи принужденъ
былъ двинуться къ Маншѣ, которую
довелъ я до послѣдняго издыханія. По
крайней мѣрѣ все подвигалось, какъ
лучшіе полки корпуса моего были обра-
щены въ Тоскану, подъ предлогомъ за-
щищенія сей страны, гдѣ не было уже
непріятелей.

«Когда я возвращался въ Александрію,
то Кабинетъ хотѣлъ, чтобы я очи-
стилъ Туринъ; но замокъ былъ уже
занятъ нами. Такъ хотѣлъ онъ преж-
де, чтобы я не переходилъ чрезъ По,
когда я уже переправился. Подъ Алек-
сандріей мнѣ было сказано, чтобы я
не думалъ о Франціи, ни о Савойѣ.
Когда меня такимъ образомъ спѣсняли,
замокъ Миланскій сдался, и мнѣ оста-
валось только взять Торшону; — но

Кабинетъ мнѣ предписалъ оставить завоеванія. Торпона проложила намъ путь къ выигрышу кровопролитнѣйшей Новской баталіи, гдѣ 38,000 нашихъ побили 43,000 человекъ.

«Непріятель, опивсюду пораженный, имѣлъ надежду покло на своихъ конскриптовъ — немедленно Торпона покорилась намъ.

«Намъ нужно было не болѣе двухъ недѣль, чтобы очистишь Италію. Меня опшуда выгнали въ Швейцарію, чтобы тамъ истребить. Эрцъ Герцогъ, при появленіи новаго Россійскаго корпуса, хотя и имѣлъ армію шрепьею частію оной сильнѣйшую, опдалъ наблюдашь всѣ свои пункты, и самъ хладнокровно удалися безъ возвращу. Тогда непріятель по своему перевѣсу возникъ успѣхами — я былъ опрѣзанъ и окруженъ день и ночь. Мы били непріятели спереди и спылу, мы брали у него пушки, кошорыя бросали въ про-

пасши за неимѣніемъ шранспортовъ ; онъ потерялъ въ чешыре раза болѣе нашего. Мы поражали на голову всюду и собрались въ Куръ ; опшуда выступили чрезъ Брегенцъ и Линдау по озеру Констанскому.

«Ничего не ожидая со стороны Эрцъ-Герцога , кромѣ демонстрацій и зависти , я вызвалъ Цирихскія Россійскія войска изъ Шафгаузена къ себѣ и пошелъ для отдохновенія въ Швабію, въ Аугзбургъ. И такъ гора родила мышъ. Первое наше благоразумное въ Піемонтѣ поведеніе имѣло въ началѣ вліяніе даже на Ліонъ , а потомъ и на самой Парижъ, за кошорой бы я опѣвшествовалъ въ день крещенія. Не зная науки, ни войны , ни самага мира , вмѣсто того , чщобъ имѣшь Францію , Кабинетъ превознесся хищрыми двуязычіями, кошорыя принудили насъ оставишь все и уйши во своясы. Послѣдній ударъ его коварства въ Прагъ былъ шомъ ,

чтобы ворошить меня въ Франконію ,
но на помѣ же правилъ , какъ и въ
Швейцаріи Я отпѣшествовалъ , что не
соглашусь на то иначе , какъ когда
увиджу 100,000 подѣ моими знаменами.

«Правда , что ни одна нація не вы-
игрываетъ столько , сколько Англія отъ
продолженія войны. Послѣ потери Ни-
дерландовъ , извольте , Ваше Превосхо-
дительство , разчислить возвращное
пріобрѣтеніе Милана , Тосканы , Вене-
ціи , завоеваніе Романіи , а наипаче за-
владѣніе Піемонша. Вы увидите , что
Австрія въ три раза сдѣлалась про-
тивъ прежняго сильнѣе , чтобы продол-
жать войну съ Англією.»

Кобрино , 7 Марта 1800.

**О РОДСТВЕННЫХЪ ИЛИ ДОМ'Ш-
НЫХЪ ПИСЬМАХЪ СУВОРОВА.**

Многіе предполагають , что Суворовъ занимаясь военными обстоятельствомъ, все не мыслилъ о хозяйствѣ. Напротивъ того письма его къ роднымъ доказываютъ, что онъ входилъ во всѣ хозяйственныя подробности , и естлибѣ жилъ *дворяниномъ - поселяниномъ*, то отличился бы въ числѣ *помѣщиковъ хозяевъ*. Извѣстно, что онъ никогда не носилъ съ собою денегъ , но онъ желалъ дѣлать изъ нихъ полезное употребленіе. Возвращаясь съ грозныхъ вершинъ *Альпійскихъ*, онъ писалъ къ племяннику своему Графу Д. И. Хвостову.

«Деньгамъ по пустому лежать не надлежитъ. Употребите на покупку деревни Адмиральши *Флмановой* въ *Волоковскомъ* погостѣ на рѣкѣ *Мстѣ*.»

Говоря о другой покупкѣ, Суворовъ прибавляетъ :

«Хорошо бы шушъ выговорить, хотя и съ прибавкою цѣны , обрѣшающихся шамъ управителей, дворовъ и прочихъ домашнихъ принадлежностей.»

П И С Ь М О С У В О Р О В А

Изъ Кракова отъ Февраля 1800 года.

Д. И. Мнѣ очень больно; вы общаете о даровыхъ деревняхъ: *сего дня, завтра!* (*) Двое прѣхали, и я — отъ васъ на *общаніи*. Иски. уже цѣлое лѣто прошло Точность: она въ одномъ Богѣ! — Мнѣ нужно печеніе (**). Достойные Князь Алексѣй и Андрей (***) вамъ далѣе скажутъ. — Мнѣ не долго жить. Кашель меня крушитъ; присмотрѣ за мною

(*) То есть: оплагаетъ со дня на день.

(**) Симъ прекраснымъ выраженіемъ Суворовъ извѣлялъ, что людямъ надобно усердно дѣйствовать для пользы ближнихъ; а что исполненіе предпріятій и вѣрность ихъ зависятъ отъ Бога.

(***) Князя Горчаковы, родные племянники Суворова.

двуличный. Ненадежно собственное
 основаніе на остатокѣ дней мо-
 ихъ Но какъ рабъ умираю за
 ошечество, и какъ космополитъ за
 свѣтъ (*). Князя Алексѣя цѣлую съ
 вашими домашними. Если будуще
 отправляться курьеры, то посланецъ
 вашъ, коли необходимъ, долженъ меня
 предваришь къ Бресцю на Минскъ, да-
 бы увольнишься отъ Балшійскихъ мір-
 скихъ суетъ.»

(*) *Космополитъ*, житель цѣлаго міра. По любви
 своей къ человѣчеству Суворовъ называетъ
 себя *мірожителемъ*. Желая укрощенія буйства
 Французовъ, онъ желалъ спокойствія Европы и
 вселенной. Предчувствія его сбылись.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ГРАФУ Д. И.
ХВОСТОВУ.

Изъ Кобрина отъ 8 Марша 1800 года.

Д. И. Благодарю васъ за призрѣніе моего *Аркадія* (*). Избѣгая даже малѣйшей роскоши, онъ долженъ на свою долю участвовашъ въ наймѣ квартиры, а въ шолѣ на образецъ *Наташи*. Расчислише по его жалованью и дворцовому расходу. Ежели чего недоспанетъ,

(*) *Аркадій Александровичъ*, сынъ Суворова. Сіе письмо засвидѣтельствуетъ, что Суворовъ заботился о сынѣ какъ попечительный отецъ: оно подтвердитъ, что герой нашъ основывалъ селское хозяйство не на деньгахъ, но на благоразумномъ порядкѣ домоводства; оно докажетъ, что любя слазу, онъ не пренебрегалъ и опличіями изъ уваженія къ отечеству; наконецъ мы увидимъ, что онъ даже желалъ пріобрѣтенія: во *первыхъ* для дѣшей, во *вторыхъ* для вспоможенія неимущимъ.

по добавляйте ему отъ меня. Особенно какъ неопытнаго юноши берегите строго его любомудріе и благонравіе.

Деньги мои ошнюдь не держите празднo, но шотъ часъ покупайте деревни безъ разбору, ближе *Кончанска* (*), каковы бы онѣ ни были; впрочемъ хотѣя и въ Сибирѣ.

Три пушки, Царское жалованье, до сей поры медленіемъ вы *омлѣваете*. Истребуйте ихъ всеподаннѣйше и отправьте въ *Кончанскъ*. Элмановой деревня пріятнѣе *Кончанска*. Я думаю въ нее вѣѣхавъ и давши пиршество обратитесь въ *Кончанскъ*. Все по времени. Послѣдней я уважаю столько, что хочу тамъ построить каменный домикъ съ церквою.

Мнѣ подло, совѣстно, грѣхъ что нибудь испрашивать у щедрого Монарха! девять сотъ душъ казенныхъ около *Кончанска* весьма были бы къ спа-

(*) Новгородская деревня Суворова.

пѣ. Ошдаю вашему испытанію. Изъ нихъ сто душъ другу и сосѣду моему Румянцеву, также и чинѣ.

Вѣрноподданному дорогого лицезрѣніе Монарха. Повергнувъ себя къ Высочайшимъ стопамъ въ Петровъ день, поворочу въ деревню чрезъ нѣсколько дней.

Я буду жить въ деревнѣ, и гдѣ бы то ни было. Надлежитъ мнѣ Высочайшая милость, чтобъ для соблюденія моей жизни и крѣпости присвоены мнѣ были на всегда Штабъ-лекарь хорошей съ его помощникомъ; къ нимъ Фельдшаръ и аптечка. И нынѣ бы я не умиралъ; естлибъ прежде и всегда изъ нихъ кто при мнѣ находился: но всѣ были при ихъ должностяхъ.

Я бы законно желалъ бытъ иногда въ публикѣ въ иностранномъ мундирѣ: Великому Императору это слава, что подданный досшойно заслужилъ почести.

**ПРЕВОСХОДСТВО ПРАВИЛЪ СУВО-
РОВА , ПОДТВЕРЖДЕННОЕ ПРИМЪ-
РАМИ, ПОЧЕРПНУТЫМИ ИЗЪ КНИГЪ
ИСТОРИЧЕСКИХЪ И ВОЕННЫХЪ.**

З А М Ъ Ч А Н І Е.

Еще въ 1809 году прочитавъ одну иностранную книгу , изданную къ помраченію славы Суворова , я рѣшился по возможности моей предложить въ *Рускомъ Вѣстникѣ* военныя правила всѣхъ знаменитыхъ мужей , къ подтвержденію превосходства правилъ нашего Героя. Вновь предлагаю оныя здѣсь въ томъ же видѣ. Если я въ чемъ погрѣшилъ , пусть другіе предложатъ возраженія на клеветы , возведенныя на Суворова. Защищая безсмертнаго нашего Полководца , мы защищаемъ честь Рускаго оружія и славу нашего отечества.

Ноября 13, 1818 г.

Москва.

Предувѣdomленіе.

Иностранная книга, въ которой увѣряютъ, будто бы *правила Суворова* нанесли великой вредъ союзнымъ войскамъ, подала мнѣ мысль предложить выписки о древнемъ и новомъ военномъ искусствѣ. Въ первой Частии почерпну многія разсужденія о войнѣ Римлянъ изъ *Махіавеля*, и нѣкоторыя его замѣчанія о бѣломъ оружіи, къ чему присовокуплю мнѣнія о томъ же предметѣ ПЕТРА Перваго, Графа Морица де Сакса и Суворова. Во второмъ отдѣленіи помѣщу выписки о новомъ военномъ искусствѣ, почерпнушыя изъ Исторіи, записокъ и другихъ книгъ. *Правила Полководцовъ* всѣхъ временъ очевидно покажутъ основательность *правилъ Суворова*.

Можетъ быть нѣкоторымъ странно покажется, что съ именами ПЕТРА

Перваго , Графа де Сакса и Суворова упоминаю о Махіавелѣ , котораго привыкли называть *проповѣдникомъ коварства и наставниковъ тирановъ* Не въ первой разѣ предубѣжденіе лучшую цѣль толковало въ дурную спорону. Къ уничтоженію несправедливаго сужденія о Махіавелѣ , приведу слова знаменитаго Аглинскаго Канцлера *Бакона* , котораго почишаютъ *возспановишелемъ Наукъ*. «Махіавель , говоришь онъ: есть истинный наставникъ народовъ.» *Руссо* по же самое повторилъ въ общественномъ своемъ договорѣ. Посмотримъ , какимъ образомъ самъ Махіавель изображаетъ въ *рѣчахъ своихъ о Титѣ Ливіѣ* опцовъ народа , и какъ восстаетъ на лестъ , раболѣбствующую предъ завоевателями и хищниками власти законной.

«Тщешно , говоришь онъ , подлое и малодушное ласкательство превозносило хвалами *Юлія Кесаря*. Тѣ самые,

которыя спавили его на ряду съ богами, сказалибъ о немъ то же, что чптаемъ о *Катилинѣ*, еспьлибъ не препешали предъ его могуществомъ. Пошомство оплачиваетъ лесъ отъ испинны! оно судитъ каждого по дѣламъ.»

«Титъ, Нерва, Траянъ, Антонинъ, Маркъ - Аврелій!» вы не успрашитесь сего суда: вамъ не нужна была ни спража Препоріянская, ни защита легионовъ. Ваши добродѣтели, приверженность Сенаша и любовь народная были единственными вашими охранителями.»

И въ другомъ мѣстѣ, разсуждая, болѣе ли вреда, или пользы дѣлаютъ крѣпости? говоритъ: «Мудрый и крошкй Владыка не въ крѣпостныхъ оградахъ, но въ сердцахъ подданныхъ своихъ заключаетъ свою безопасность.»

Отъ чего же *Фридерикъ Второй* воспавалъ противъ *Махіавеля*? Не смѣю сказать рѣшительно; но можетъ

бышь, личная его польза требовала, чтобы не поспигали настоящего смысла сочиненія *Махіавеля*. Впрочемъ извѣстно, что *Махіавель* въ бѣдственныя времена Ошечества своего посвящалъ ему труды, спокойствіе, и жертвовалъ общей пользѣ всѣми личными своими выгодами. Кто любитъ свое Ошечество, тотъ подаетъ лучшій примѣръ любви къ человѣчеству. Вотъ несомнѣнная защита для *Махіавеля*.

Можетъ быть, нѣкоторые скажутъ : какая надобность въ Рускомъ Вѣсникѣ говорить о Грекахъ и о Римлянахъ? На это буду отвѣчать словами Суворова, который совѣтуетъ Рускимъ читать *Вобана*, *Кцгорна*, *Евгенія*, *Тюрена* (*), *Записки Юлія Кесаря*, *Рол-*

(*) Я слышалъ отъ нашихъ книгопродавцевъ, что описанія славныхъ дѣлъ *Евгеніа* и *Тюрена* продавали на обертки : романы *Радклифъ* побѣдили у насъ славу Героевъ !

ленову Испорію и Графа де Сакса (*):
 Наспавленіе Суворово должно быть свя-
 щенно для Издашеля Рускаго Вѣспника,
 кошорой никогда не говорилъ, будшо
 бы мы уже всему выучились; напро-
 шивъ того, всякой благомыслящій че-
 ловѣкъ убѣжденъ въ томъ, что чте-
 ніе Греческой и Римской Испоріи, и
 изслѣдованіе жизней великихъ мужей
 всѣхъ странъ и всѣхъ вѣковъ еще бо-
 лѣе заспавяшъ насъ любить наше Опе-
 чество, славу его почиташъ нашею
 славою, и жершвовашъ ему во всякое
 время жизни и спокойствіемъ. Суво-
 ровъ живой тому примѣръ.

(*) Графъ де Саксъ въ военныхъ разсужденіяхъ
 своихъ неоднократно называесть Римлянъ наспав-
 никами нашими въ военномъ искусствѣ.

*Выписки изъ Махіавеля о войнѣ Рим-
лянъ ; замѣтанія его о силѣ бѣлаго или
холоднаго оружія ; мнѣнія о томъ же
ПЕТРА Перваго , Графа де Сакса и
Суворова.*

«Всякой усердный сынъ Ошечесшва,—
говоритъ Махіавель : — не имѣя самъ
случая дѣлать добро , долженъ хотя
чѣмъ-нибудь содѣйствовать пользѣ об-
щей. Вотъ что побудило меня предло-
жить о войнѣ , производимой Римля-
нами (*). »

1.

*Что болѣе участвовало въ успѣхахъ
Римскаго оружія, щастіе, или благо-
разуміе?*

Знаменистый Плутархъ и нѣкоторые
другіе Историки приписывали величіе

*) Смот. рѣчи Махіавеля о Римскомъ Историкѣ
Титѣ-Ливіѣ , Часть I, книга 2. стран. 307. Кни-
га сія не переведена по Руски.

Римлянѣ болѣе щасію, нежели благо-
разумію. Они доказывають сіе тѣмъ,
что у Римлянѣ было нѣсколько храмовъ,
посвященныхъ *Щасію* или *Фортунѣ*.
Нажешся, что и *Титъ Ливій* того же
мнѣнія: всѣ лица его, говоря о благо-
разуміи, всегда и о щасіи упоминають.

Я не вѣрю этому. Римляне всѣми
успѣхами своими, всѣми обширными
завоеваніями обязаны мужеству воиновъ
своихъ и пвердостии душевной. Ромулъ,
первый ихъ законодапель, называя се-
бѣ сыномъ боговъ, предвѣстилъ имъ,
что оружіе ихъ воспоржесшуетъ надъ
вселенною. Всѣ Вожди ихъ спарались
подкрѣплять сію мысль. Союзъ съ бо-
гами былъ первымъ ихъ шагомъ къ по-
бѣдамъ и величію.

2.

*Отъ того Римляне никогда не были
принуждены воевать въ одно время съ
двумя сильными непріятелями?*

Уже ли скажущь: одно *благоразуміе*
и шому причиной, что Римляне ни-
когда не воевали въ одно время съ
двумя сильными непріятелями? Испо-
рія неоспоримо свидѣтельствуетъ,
что Римляне одолжены шѣмъ одному
благоразумію, которое научало ихъ
пользоваться всѣми обстоятельствоми,
всѣми неудачами и всѣми погрѣшностями
своихъ соудей и непріятелей. Изслѣ-
довавъ всѣ поступки ихъ отъ войны
съ *Самнитянами* до побѣдъ ихъ въ
предѣлахъ *Азіи*, вы убѣдитесь, что
Римляне дѣйствовали всегда по внуше-
нію *благоразумія*, хотя и сооружали
храмы *Щастію*. Достигнувъ высочай-
шаго степени славы и величія, они
легко могли усыплять и удерживать

окреспные народы или славою имени, или какими другими искусными способами. Между шѣмъ, народы отдаленные; думая, что имъ никогда не угрозишь владычество Римлянъ, взирали равнодушно на страны побѣжденные, и тогда только съ бездѣйствія своего пробуждались, когда пламя войны и звуки оружія, усиленные торжествомъ и успѣхами, въ собственныя ихъ предѣлы приносили ужасъ, смерть и порабощеніе.

Не говоря о другихъ народахъ, упомянемъ только о *Карѣагенцахъ*; знаменитыхъ и могущихъ въ то самое время, когда Римляне воевали съ *Тосканцами* и *Самнитянами*. *Африка*, *Сардинія*, *Сицилія* и половина *Испаніи* повиновались *Карѣагенцѣ*. Сей городъ, полагаясь на силу и отдаленіе свое отъ *Рима*, не внимая гибели *Самнитянъ* и *Этрѹрцевъ*, обошелся съ *Римомъ* такъ, какъ обыкновенно поступающъ

со всякою побѣдоносною Державой : *Картагенцы* домогались дружества и союза *Римлянъ*. Извѣстно, чего стоила имъ сія неоспоримость ! Покоривъ всѣ окрестныя народы, *Римляне* начали у *Картагенцевъ* оспаривать владычество надъ *Испаніей* и *Сициліей*. Наконецъ *Картагенъ* палъ отъ оружія *Римлянъ*. И всѣ другіе народы, не заботясь о сосѣдяхъ, и думая по слѣпотѣ своей, что каждая воюющая страна опразитъ оружіе *Римлянъ* и обратитъ отъ нихъ опасность, испытали равную участь *Картагенцамъ*. Все сіе доказываетъ, что *Римляне* довѣряли болѣе *благоразумію*, нежели *щастію*.

3.

О в о й н ѣ Р и м л я н ѣ.

Главное военное правило *Римлянъ* состояло въ томъ, чтобы нападать на непріятеля *быстро* и *сильно*. Выводя въ поле многочисленное войско, они въ

короткое время оканчивали походы свои прошивъ *Латинянъ*, *Самнитянъ* и *Этрурцевъ*; словомъ, всѣ военныя ихъ предпріятія, отъ основанія Рима до осады города *Вей*, прекращались въ нѣсколько дней. Они воевали *наступательнымъ образомъ*; прямо шли на непріятеля, и не давая ему образумиться, немедленно нападали на него всѣми силами.

4.

Успѣхъ войны зависитъ не отъ денегъ, но отъ хорошихъ войскъ.

Мы начинаемъ войну по произволу своему; а оканчиваемъ по общоупольствованію. Должно сперва извѣдать силы свои, а по нимъ уже учреждать предпріятія. Въ семъ трудномъ изслѣдованіи не лзя полагаться ни на деньги, ни на естественное положеніе Государства, ни на союзниковъ своихъ. Сіи выгоды могутъ при случаѣ умножись

силы, но никогда не доставляя оныхъ. Сокровища вселенной не замѣняя мужественнаго и хорошаго войска: естественная оборона недостаточна; доброжелательство союзниковъ непостоянно, горы, озера, неприступныя мѣста, все сіе бесполезно безъ отважныхъ и мужественныхъ защитниковъ. Въмѣсто сѣбѣ, *Спарта* ограждалась грудью сыновъ своихъ. Сокровища служатъ часто къ воспаленію алчности безчеловѣчнаго похищателя, елики нѣкому обуздать его сноровчивости. И такъ напрасно говорятъ, будто бы деньги суть душа войны (*).

Показывая несмѣтное богатство свое *Солонъ*, *Крезъ*, Царь Лидійскій, спросилъ его, какъ мыслилъ онъ о его могуществѣ? — «Я думаю, отвѣчалъ Со-

(*) Юлій Кесарь говорилъ: золотомъ закупаю я измѣнниковъ; а силою войска отнимаю у нихъ золото обратно.

люди, что не золото, но мужество и
желѣзо нужны для крѣпости царства:
сильныя руки, вооруженныя желѣзомъ,
овладѣютъ и златомъ и сѣрагою твоею.»

Мужественное и успроенное войско
есть надежная душа войны и безопас-
ная ограда Державъ. Золото доставля-
етъ наемниковъ; любовь къ Опечесству
производитъ Героевъ. Сокровища цѣ-
лой вселенной не могли бы доставить
Римлянамъ завоеваній и незабвенныхъ
ихъ побѣдъ. Римъ вознесся крѣпостию
мышцъ и величіемъ душъ своихъ граж-
данъ. Въ Римѣ опцы не жалѣли чадъ
своихъ для спасенія Опечесства; Цин-
циннаты и Фабриціи отъ Диктатор-
ства, отъ гремящихъ побѣдъ перехо-
дили къ сохъ; Регулы предпочитали му-
чительную смерть жизни постыдной:
вошъ что составляло силу Римлянъ,
и вошъ отъ чего покорили они вселен-
ную. Съ упадкомъ душъ упала Рим-
ская держава.

Три вещи , говоришѣ *Титѣ Ливіѣ* ,
необходимы для благоуспѣшной войны :
устроенное и мужественное войско ,
искусные вожди и прозорливая отваж-
ность.

5.

Вѣ военныхъ предпріятіяхъ , должно
быть скору и рѣшительну.

Аніусѣ , Преторѣ *Латинянѣ* , видя ,
что сограждане его споряшѣ о пред-
стоящей войнѣ съ Римлянами , сказалѣ :
« Намѣ теперь нужнѣ всего разсуждашѣ
« о томѣ , что дѣлать ; а не о томѣ ,
« что надобно говоришѣ . Дѣйствуйте ,
« и убѣждайте дѣлами . »

Нерѣшимосѣ такѣ же вредна , какѣ
медленносѣ и оплагашельсшва .

*Объ огнестрѣльномъ оружїи новыхъ
войскъ (*).*

Многіе ушверждають, что есѣлибѣ во времена Римлянѣ существовало огнестрѣльное оружїе, то они не покорилибѣ сполько странѣ и народовѣ, и что будто бы огнедышущїя сіи жерла вѣ ничто преврашилибѣ опважность и мужество; наконецѣ, что однѣ пушки рѣшалибѣ жребїй войны.

Нужно разсмотрѣть сіе мнѣніе и изслѣдовать, *во первыхъ*: до какой степени огнестрѣльное оружїе умножило или ограничило силу войскѣ? *во вторыхъ*: доставляетѣ ли оно великимѣ Полководцамѣ, или опнимаетѣ случаи ко славѣ и побѣдѣ?

Вникнемѣ сперва вѣ первое предложенїе, гласящее: что Римляне никогда бы шакѣ далеко не просперли за-

(*) Махіавель писалѣ объ этомѣ около 1524 года.

воеваній своихъ , есшлыбъ во времена ихъ извѣстно было огнеспрѣльное оружіе. Ошвѣчаю , на войнѣ или защищаются , или нападають. Изъ сего непосредственно слѣдуетъ вопросъ: Когда вреднѣе или полезнѣе огнестрѣльное оружіе, тогда ли, когда наступаютъ, или когда защищаются?

Не смотря на всѣ прошивурѣчія , можно рѣшишельно опредѣлишь , что огнеспрѣльное оружіе болѣе вредитъ шому , кто обороняется: слѣдственно оно полезнѣе для шого , кто наступаетъ. Ни крѣпосши, ни полевые окопы, не могутъ устояшь прошивъ сильныхъ и гусныхъ рядовъ, спремишельно и быспро нападающихъ (*): они все опровергаютъ. Пламенѣя мужесшвомъ и оп-

(*) „Кто ожидаетъ нападающее войско, тотъ уже почти побѣжденъ.“ Смот *Наставленіе молодымъ Офицерамъ*. Книга сія издана на Французскомъ языкѣ 1802 года; слѣдственно почти чепыреста лѣтъ послѣ Махіавеля. Истинна во всѣ времена одинакова: предразсудки зашмѣваютъ, но ни уничтожаютъ ее.

важносцію , переступаюць они рвы и валы (*), не щадяць жизни , и сею жершвою покупаюць славу и побѣду.

Римляне производили всегда *войну наступательную* : слѣдственно съ помощію пушекъ они еще бы скорѣе покоряли царства и народы.

Второе разсужденіе. Правда ли, что *изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія стѣснило мужество*? Вопросъ сей можно рѣшить въ короткихъ словахъ. Войско мужесшвенное и хорошо устроенное легко уничтожаетъ силу огнестрѣльнаго оружія; войско слабое *въ цѣломъ*, слабо и въ *частяхъ* своихъ. Ишакъ, не огнестрѣльное оружіе, но неуспрой-

(*) Ломеносовъ почно въ такомъ же смыслѣ сказалъ:

„Но чтобъ Орловъ сдержатъ полетъ,
 „Такихъ препонъ на свѣтѣ нѣтъ;
 „Имъ воды, лѣсъ, бугры, стремнины,
 „Глухія степи — равенъ путь:
 „Гдѣ только вѣтры могутъ дуть,
 „Проступятъ тамъ полки Орлины.“

ство и слабость сѣбяютъ мужество.

Въ *третьихъ* говорятъ, что со времени огнестрѣльнаго оружія рѣдко доходятъ до схватки и что наконецъ будутъ сражаться однимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Сіе неосновательное предложеніе никогда не примется вождемъ искуснымъ, надежнымъ на себя и на войско свое. Пѣхота, привыкшая къ быстрымъ, легкимъ и опважнымъ оборотамъ, есть главная сила каждаго ополченія. Пушки не такъ затруднительны, какъ слоны и колесницы древнихъ : мужество все преодолевало. И теперь храбрость, искусство и устройство такъ же сильны и дѣйствительны.

З А М Ъ Ч А Н І Я.

*Къ успѣхамъ войны должно преодоле-
вать то, что составляетъ главную
силу непріятельскаго оружія.*

Къ разсужденіямъ Махіавеля присо-
вокуплю сіе замѣчаніе, основанное на
историческомъ доводѣ:

«Тамерланъ (о которомъ мы весьма
ложныя дѣлаемъ заключенія) (*), побѣ-
дивъ всѣ силы Азіи, вознамѣрился иди
противъ Баязета, названнаго *Ильде-
рюмомъ*, по есѣ *молніею*. Зная му-
жесство, ошважность и способности

(*) Въ описаніи жизни Тамерланы Голбергъ говоритъ.
„По справедливости должно удивляться, какими не-
лѣпыми выдумками Европейскіе Историки напол-
нили сказанія свои о рожденіи, дѣлахъ и о вѣ-
сѣвахъ сего великаго мужа, который и въ по-
бѣжденномъ *Баязетѣ* умѣлъ почтить Героя и че-
ловѣка. Разказы о желѣзной клеткѣ, въ кото-
рую будто бы Тамерланъ заключилъ Баязета,
достойны Тысячи и одной ночи. Хотя Тамерланъ,

Баязетовы, Тамерланъ во время всего похода изыскивалъ въ умѣ своемъ средства, какимъ бы образомъ върнѣе его преодолѣть, и симъ подвигомъ довершишь славу несмѣтныхъ своихъ завоеваній. Люди, судящіе о великихъ мужахъ по одной наружности, вообразили, что задумчивость Тамерланова проиходишь отъ старости, ослабившей плѣло и душу его. Одинъ изъ главныхъ вождей осмѣлился нарушить молчаніе: Государь! спросилъ онъ, отъ чего духъ твой въ такомъ чынѣи? — Тамерланъ не медля отвѣчалъ: я безлокоюсь отъ того, что не рѣшилъ еще, кому бы отдать въ управленіе Госу-

подобно всѣмъ великимъ завоевателямъ, для насущенія своего честолюбія велъ неправедныя войны но онъ имѣлъ многія хорошія свойства Пожелавъ, чтобы къ благу челоѣчества и спокойствія вселенной не было завоевателей, или чтобы о и въ лучшую сторону обращали честолюбіе свое, замѣтимъ, что Суворовъ опмѣнно уважалъ Голберговы сочиненія.

дарство Баязетово , котораго цѣжаю за отличныя дарованія души и разума его.

Между тѣмъ , подражая искуснымъ полководцамъ , которые , ободряя войско свое , не пренебрегаютъ и непріятелей : Тамерланъ не оставилъ прежнихъ размышленій своихъ. По здоровомъ и долговременномъ изслѣдованіи войска Баязетова , онъ усмотрѣлъ , что сила онаго состоитъ въ *дѣйстви сабель* ; сила же предводимыхъ имъ Ташаръ заключается въ *мѣткомъ стрѣлянн изъ лука*. Въ слѣдствіе сего отдалъ онъ приказъ : *чтобы воины его на полетѣ только стрѣлы подходили къ непріятелю ; а тѣмъ ближе оный будетъ къ нимъ подступать , тѣмъ бы послѣднѣе отъ него удалялись.*

Во весь оставшійся путь до Баязета , Тамерланъ упражнялъ войско свое въ семъ движеніи , отъ котораго ожидалъ несомнѣнную побѣду. Вступя въ

сраженіе , вѣ точности исполняли на-
скавленіе вождя. Каждый разѣ , когда
Турки приближались шака , что могли
дѣйствовать удобно саблею, вѣ войскѣ
Татарскомѣ дѣлались великія опвер-
спія (*) : они непрерывно опдалялись;
на полетѣ стрѣлы напягивали лукѣ ,
разили непріятеля, и непрестанно упом-
ляли его быспрыми поворотами и умыш-
ленным опсшуплениемѣ. Сею военною
хитростію уничтоживѣ *дѣйствіе са-
бель* , по естѣ главную силу Турокѣ ,
Тамерланѣ совершенно побѣдилѣ *Бая-
зета*.

8.

*Примѣненіе правилъ Суворова къ раз-
сужденіямѣ Махіавеля объ огнестрѣль-
номѣ оружіи.*

Суворовѣ , привыкнувѣ бесѣдовать
мысленно св великими Полководцами

(*) Вѣ статьѣ о *новомѣ военномѣ* искусствѣ уви-
димѣ , что Французы точно такое же движеніе
употребляли къ избѣжанію штыковѣ.

всѣхъ странѣ , присвоилъ себѣ ихъ понятія , искусство , словомъ : души ихъ переселилъ въ свою душу. Онѣ дѣйствовали въ ихъ глазахъ , и съ ними выступалъ на поле битвы.

Всѣ доказательства *Махіавеля* о превосходствѣ *бѣлаго* или *холоднаго* *ружья* , подтвердилъ Суворовъ краткими изреченіями , а еще болѣе дѣлами своими. Онѣ зналъ подвиги всѣхъ Римскихъ полководцевъ и всѣхъ Азіатскихъ завоевателей ; и пошому - то говорилъ : « Не презирай никогда непріятеля , каковъ бы онѣ ни былъ. Старайся знать его оружіе и способъ , какъ онымъ дѣйствуешь и сражаешься ; знай , въ чемъ онѣ силенъ и въ чемъ слабъ . » И пошомъ побѣдоносное движеніе Тамерлана войска изобразилъ однимъ словомъ : *Сабля на шею ! — отскочи шагъ , — ударъ опять ! —*

Также ошрывисто и выразишельно описалъ Суворовъ превосходство *бѣлаго*

ружья : *Фитиль на картузь!*—бросься на картузь ! — летитъ свѣрху головы ! — пушки твои ! — люди твои ! —

Великіе люди угадывающѣ великихъ людей. Въ краткихъ изреченіяхъ своихъ Суворовъ заключилъ всѣ военныя правила *древнихъ и новыхъ временъ* ; и пошому-то военная его наука справедливо названа *искусствомъ побѣждать*. Для повѣрки его правилъ можно привеситъ тысячу историческихъ примѣровъ ; между нѣмъ подтвердимъ оныя двумя случаями изъ безчисленныхъ подвиговъ нашего Героя :

«Въ семилѣтнюю войну, Полковникъ *Ламонтъ Күбриеръ*, начальствуя передовымъ опрядомъ войскъ Прускаго Генерала *Платена*, и имѣя свѣрхъ того съ собою около десяти эскадроновъ конницы, опрокинулъ Рускихъ гусаръ. За ними были шесть конныхъ гренадерскихъ эскадроновъ. Суворовъ нагналъ ихъ, вышинулъ въ боевой порядокъ, и

не смотря на безпрестанные *картежные выстрѣлы*, напалъ на каре *Ламота Күбриера* и принудилъ его сдаться.

Проскотивъ картежи, разбивъ непріятеля, Суворовъ шопчасъ собралъ гусаръ, присоединилъ къ нимъ опрядъ Козаковъ, напалъ на Прусскую конницу, и взялъ въ плѣнъ 800 человекъ.

Вмѣсто *роздыха*, на другой день поутру Суворовъ прибылъ къ ворошамъ крѣпости *Голнау*, усстремился къ нимъ подъ *крѣпостными выстрѣлами*. Въ сіе время убили подъ нимъ лошадь; онъ пѣшій повелъ гренадеръ, отбилъ вороша, и вошелъ съ ними въ городъ побѣдителемъ.

Съ сего времени слава и побѣда заключили съ Суворовымъ договоръ, которой съ обѣихъ сторонъ хранимъ былъ нерушимо. И сими начальными подвигами доказалъ нашъ Герой, что и въ полѣ и подъ крѣпостными стѣнами быстра, отважность и рѣшительность всего сильнѣе.

*Дополненіе о силѣ бѣлаго оружія, изъ
Махіавеля и Сузорова.*

Кромѣ рѣтей о Титѣ Ливіѣ, Махіавель издалъ сочиненіе о военномъ искусствѣ въ семи книгахъ. И здѣсь Махіавель убѣдительно доказываетъ, что главная воинская сила Грековъ, а особенно Римлянъ, состояла въ любви къ Отчечеству, въ мужествѣ, въ устройствѣ, въ благоразумной предусмотрительности, въ рѣшительной отважности во время бою, наконецъ въ предпочтеніи всѣмъ личнымъ выгодамъ общей славы согражданъ и щастія Рима.

Разсуждая въ прешней книгѣ *Бое-
наго искусства* объ огнеспрѣльномъ ору-
жіи и о бѣломъ ружьѣ, Махіавель го-
воритъ :

«Какую цѣль долженъ имѣть полко-
водецъ? Не шу ли, чтобы уничто-
жать силу непріятельскую? Какъ же
достигнетъ онъ сего? ... Безъ сомнѣ-

нія однимъ средствомъ : желая пора-
 зить непріятеля , пусть предупредитъ
 его въ нападеніи . Я согласенъ , что ру-
 жейный огонь болѣе вредитъ , нежели
 тяжелая артиллерія : быстрымъ напа-
 деніемъ уничтожьте силу ружейныхъ
 выстрѣловъ ; дѣйствуйте бѣлымъ ору-
 жіемъ : тогда весь вредъ и опасность
 на непріятеля вашего обратятся . Отъ
 сего перваго *напора* или *натиска* (*),
 пропадетъ нѣсколько воиновъ : это не-
 щастіе неминуемое . Искусный полково-
 децъ и мужественное войско не забо-
 ятся о личной своей опасности ; они
 дорожатъ только общею пользою . По-
 дражайте Швейцарцамъ , которые ни-
 когда не бѣгутъ отъ огнестрѣльнаго
 оружія ; за сію прусосъ наказываютъ
 у нихъ смертію .»

«Повторяю еще : чтобы уничтожить

(*) Французское слово *сѣос* у Суворова значитъ *на-
 тискъ*.

силу огнестрѣльнаго оружія , нападайте на оное. Оспавишѣ ли ихъ непріятель ? они ваши ; защищаетѣ ли ихъ ? онѣ отдалися. И такѣ и въ томѣ и другомѣ случаѣ преимущество на сторонѣ того , кто нападаетѣ.»

«Въ подтвержденія сего приведу нѣкоторые примѣры изъ Древней Истории. *Вителій* , приговорясь къ сраженію съ *Паретянами* , которыхъ главная сила состояла въ *стрѣляннѣ изъ лука* , подпустилъ ихъ до самыхъ окоповъ сѣна своего , и потомѣ съ такою спремительностію на нихъ напалъ , что ни одинѣ изъ *Паретянскихъ* воиновъ не успѣлъ даже и прицѣлиться. *Юлій Кесарь* рассказываетъ , что однажды *Галлы* такѣ быстро на него напали , что ни одному воину его не удалось *бросить колья*.»

«Изъ сихъ примѣровъ поже можно заключить , что и изъ разсужденій моихъ : чтобы обезсилилъ непріятеля ,

спѣсный его быстрымъ и спремительнымъ нападеніемъ. И такъ я увѣренъ, что огнестрѣльное оружіе не можешь препяшшвовашъ дѣйствию шѣхъ добродѣтелей, которыми ошличались древніе народы (*).»

О чемъ Махіавель разсуждалъ подробно, о томъ Суворовъ только *намѣкалъ*; но *намѣки* его заключающъ въ себѣ полный смыслъ разсужденій Махіавеля и всю убѣдительность о

(*) Въ число неудобствъ, происходящихъ отъ большой артиллеріи, Махіавель включаетъ и то, что она не можетъ слѣдовать за скорыми поворотами войска и проч. Неудобство сіе отчасти отвращено въ наше время учрежденіемъ *конной артиллеріи и конныхъ стрѣлковъ* (о которыхъ, повторимъ еще мимоходомъ, Иванъ Посошковъ писалъ въ 1701 году). Искусные вожди найдутъ средство усугубить быстроту нападающей пѣхоты: сила ея отвращаетъ всяку другую силу. Говорятъ, что въ наше время вредятъ много скрытыя батареи: опрокинувъ оппавжно и быстро ряды непріятельскіе, опрокидываютъ и скрытыя и явныя батареи.

силѣ бѣлаго ружья, о быстротѣ и отвѣжности. Приведемъ изрѣченія Суворова :

Заходитъ противъ части , на мѣстѣ стоящей: изъ картежна выстрѣла вонъ.

На 80 сажень отъ противника фронта бѣжать впередъ отъ 10 до 15 шаговъ трезъ картежную терту полковой большою артиллеріи ; — на 60 саженьяхъ тоже трезъ картежную терту полковой артиллеріи, и на 60 шагахъ вѣрной терты пцль.

Сии правила упошреблялъ Суворовъ примѣрно на ценье разводномъ : настоящее ихъ дѣйствіе показалъ подъ Требіей и Нови.

Залъ противъ непріятеля не годится : онъ можетъ сколотъ и порубить , пока олять заряжаютъ.

Нѣтъ картежъ на голову , пушки твои.

Повторимъ еще , что первые шаги Суворова на пуши ратномъ показали , какъ отдалять отъ головы карпечи , и какъ брать пушки , людей и крѣпости. Прибавимъ , что въ сему орлиному полету приготавлился онъ одновременно въ училищѣ Героевъ всѣхъ вѣковъ.

Махiавель пишетъ , что въ его время храбрые Швейцарцы наказывали смертію трусливыхъ воиновъ , бѣжавшихъ отъ огнестрѣльнаго оружія. Суворовъ говаривалъ часто : *впередъ позволяю два , три и десять шаговъ ; шагъ назадъ — смерть !* Сіи слова подтверждаются напечатанными его изреченіями. *Не смѣетъ никто пятиться ни четверти шага назадъ . И въ другомъ мѣстѣ : « Отступныхъ плутоновъ ? — Лучше объ оныхъ не помышлять ! вліяніе ихъ солдатѣу опасно ; — а потому и ни о какихъ ретирадахъ въ пѣхотѣ и кавалеріи не мыслить .*

Такимъ образомъ , осперегая взоры отъ примѣрнаго *отступленія* , Суворовъ училъ на полковыхъ разводахъ Рускихъ воиновъ во всякое время наступать грудью и душами. Изъ сего видно , какъ много разсуждалъ сей Герой о силѣ вещей и предметовъ на чувства души и понятіе.

10.

Мысли ПЕТРА Перваго объ огнестрѣльномъ оружіи.

Великіе люди всѣхъ вѣковъ современны по дѣламъ и помышленіямъ своимъ. Они, пакъ сказать, соспавляютъ особую обласъ , охраняемую славою и безсмертіемъ. Въ семъ предѣлѣ предшественники указываютъ, какимъ путемъ послѣдователи ихъ могутъ приобрести наслѣдіе ихъ дѣлъ. Тамъ всѣ между собою братья по союзу славы и добродѣтели. Граждане сей обласи,

раздѣленные сполѣшїями, непричастны зависти; они ревнуютъ только равное заслужишь вниманіе потомства и славы. Такимъ образомъ Александръ соревновалъ Ахилессу, Юлій Кесарь Александру. Кто ушвердитъ, не былили бѣ они сопровивниками, есѣлибѣ жили въ одно время? Ошдаленіе вѣковѣ воспрешило дѣйствію спрасшей, оспавя къ подражанію однѣ дѣла. Въ семѣ ошношеніи Е к а т е р и н а Вшорая дѣйспвовала въ очахѣ Петра Перваго; и Суворовѣ былѣ современникомѣ сего Монарха. Взятїемѣ Шведскихѣ крѣпосшей, Герой Полтавскій указалѣ Герою Рымникскому пушѣ къ Измаилу. Согласуясь въ дѣйспвіяхѣ, они и въ помышленїяхѣ своихѣ были согласны. Миѣнія Петра о пушкахѣ подшвердятѣ сіи слова.

Приготовляя защипниковѣ Россїи, Петръ Первый самѣ былѣ рядовымѣ, наспавникомѣ и вождемѣ. Онѣ собспвенною рукою начершалѣ правила, какѣ

сѣ младенчествующимъ войскомъ преодолювати ополченіе опытное и нанесшее страхъ всей Европѣ.

Первыя правила сего Монарха научаютъ уничтожать силу непріятельскаго огнеспрѣльнаго оружія:

«Когда на непріятеля наступашь, говоритъ Петръ Великій: то надобно, чтобъ нарочно при пѣхомахъ нѣкоторые люди отправлены и одѣлены были, у непріятельской артиллеріи людей и лошадей разорить и оныхъ искать побить.»

«Ежели отъ непріятельскихъ пушекъ великій уронъ есть, то надлежитъ прямо поспѣшно на оныя идти; то же надобно и кавалеріи: ибо чѣмъ ближе къ пушкамъ, тѣмъ меньше вреда и опасности отъ нихъ (1).»

(1) Смол. Дополненіе къ Дѣяніямъ ПЕТРА Перваго Часть IХ стран. 512.

Издашель науки побѣждатель Суво-
рова, издалъ особо и сіи правила Петра
Перваго: въ концѣ книжки своей при-
водитъ онъ примѣры, какимъ образомъ
сей Государь училъ отнимать у непри-
ятеля пушки и останавливать дѣйствіе
батарей. Выпишемъ сей примѣръ :

« Въ благословенное царствованіе Го-
сударя Петра Перваго , Великаго Го-
сударя и Полководца, при каждомъ пѣ-
хотномъ полку находились по двѣ ро-
ты, названные *гренадерами*, попому
что были снаряжены гранадами чине-
ными порохомъ , имѣли на перевезяхъ
съ гранашными подсумками приврѣплен-
ныя мѣдныя трубки съ фитилями, во
время дѣйствія горящими для зажига-
нія гранашъ, а для сильнаго и дальна-
го верженія оныхъ избирались люди
рослые , крѣпкіе , плечистые , сильные,
видные : сіи храбрые и неустрашимые
люди вооружены были *мушкетонами*
съ длинными и крѣпкими штыками

жорсткими, но увѣсисными саблями для посѣченія непріятельскихъ пушкарей, при нападеніи на его бойницы, или башарей и другія швердыни; а дабы не понести въ сихъ людяхъ при столь опасныхъ нападеніяхъ важнаго урону отъ пушечныхъ выстрѣловъ, то гренадеры сіи, а паче гренадерскихъ полковъ обучаемы были пѣхотнымъ и коннымъ строямъ, ради поспѣшнѣйшаго на коняхъ нападенія на непріятельскія пушки, и раздаваны были въ ихъ рошѣ гвозди и молоты для загвожденія, въ случаѣ надобности, непріятельскихъ пушекъ. Сіи-то гренадеры, хопя и пѣши были тогда, съ неописанною храбросшію овладѣли пушками, на укрѣпленіяхъ поставленныхъ, при шрехъ *переклахъ* *одинъ за другимъ*, сдѣланныхъ отъ Шведской арміи, командуемой Штеинбокомъ, и убѣгавшей отъ Россіянъ, при Фридрихсшадтѣ, и на полянахъ, гдѣ рѣка Тренъ впадаетъ въ Эйаеръ. 1713

года 31 Января, за три часа до разсвѣта, наступая по площадкамъ колонною въ 8 человекъ въ ширинѣ, подбѣгая къ батареямъ, становясь между пушекъ непріятельскихъ пушкарей, вскакивая въ амбразуры, посѣкая саблями ихъ, и захватывая пушки, коими однакожъ всѣми за зазженіемъ отъ самыхъ Шведовъ пороховаго со снарядами при барашкахъ анбара, не можно было воспользоваться на сей разъ, а при томъ и сами Шведы большее число оныхъ пушекъ успѣли побросать въ рѣку, опчаяваясь оныя спасти. При всей важности сего дѣла, Россіяне потеряли убитыми только одного Поручика, да одного рядоваго, ранено же 1 Капитанъ и 4 рядовыхъ, всего 7 человекъ.»

Вотъ, продолжаетъ издатель правилъ Петра Перваго : вотъ какія чудеса шворятъ *военное искусство* въ главномъ предводителѣ, *мужество* въ Генералахъ

и Офицерахъ , и *храбрость* съ *быстрою* въ войнахъ, исполненнѣхъ до-
вѣрія къ главному предводишелю своему.

Мы видѣли сходство Суворова пра-
вилъ съ правилами ПЕТРА Перваго ;
представимъ вкратцѣ сходство ихъ дѣ-
лній, копорыя покажутъ, что Суворовъ
рожденъ потомъ трудовъ (1) великаго
Наставника своего.

ПЕТРЪ Первый заблаговременно при-
готовлялъ людей, способныхъ къ *ра-*
зоренію огнеспрѣльныхъ непріятель-
скихъ орудій: для сего подвига учре-
дилъ онъ особое войско. Суворовъ, ру-
ководствуясь духомъ ПЕТРА Великаго,
желавшаго, чшобъ Россіане часъ онъ
часу успѣвали въ военномъ искусствѣ ;
Суворовъ еще болѣе распространилъ
способы, уничтожающіе непріятельскія
пушки, башарей, окопы, крѣпости: онъ

(1) Сія слова взяты изъ поздравительной рѣчи
ПЕТРА Перваго Героемъ Полшавскимъ.

одушевлялъ каждого подчиненнаго своего пою отважностію, кошорою ошли-
 чались *наротные люди*, назначаемые
 Петромъ Первымъ къ разоренію не-
 пріятельскаго огнестрѣльнаго оружія.
 На *разводныхъ ученіяхъ* приготавлилъ
 Суворовъ сихъ отважныхъ и неуспра-
 шимыхъ *разорителей* швердынь и жерлъ,
 мещущихъ громъ и молнію. Каждому
 воину внушалъ онъ, что булашный
 штыкъ, твердая грудь, быспроша и на-
 дежда на Бога, сильнѣе башарей и
 стѣнъ крѣпостныхъ. Сіе ученіе назы-
 вахъ онъ *знаніемъ необходимымъ для*
солдатъ.

Храбрые *наротные люди* Героя Пол-
 тавскаго овладѣли пушками непріятель-
 скими, не смотря на при *перекла*
 Шведскаго Генерала *Штеинбока*. Извѣ-
 стно, сколько и какія укрѣпленія пре-
 одолѣлъ Суворовъ на неприступныхъ
 высопахъ подѣ *Нови*, съ кошорыхъ, го-
 воря безъ всякаго вишійства, адъ дѣ-

шалъ на Рускіе ряды. По свидѣтельствѣ у
самыхъ иноземцовъ, огнестрѣльное на-
ше оружіе не могло вредить непріа-
телю, по выгодному его положенію
(1). Чѣмъ же опрокинулъ Суворовъ
укрѣпленія Новійскія? Тѣмъ же, чѣмъ
и Петръ Первый разрушилъ три ле-
рекола Шведскіе: быспрошою, грудью
и штыками Рускихъ воиновъ. Но Петръ
Великій и Суворовъ убѣждаютъ, что
сіе рѣшительное мужество не случай-
но приобрѣщается. « За ученаго, гово-
» ритъ Герой Италійскій: дають шрехъ
» неученыхъ. Намъ мало шрехъ! давай
» намъ шесть, давай намъ десять на
» одного..... всѣхъ побьемъ, пова-
» лимъ, въ полонъ возьмемъ! Послѣд-
» нюю компанію непріятель пошерялъ
» счешныхъ семьдесять пять тысячъ,
» только что не сшо: — а мы и одной

(1) Смолтр. Французскую книгу, подъ заглавіемъ:
Походъ Суворова въ Италію, второе и третіе
отдѣленіе, стран. 26.

« полной тысячи не пошеряли ; вотъ
« воинское обученіе ! Господа Офицеры !
« какой воспоргъ ! . . . »

Въ простыхъ , восхищительныхъ и
быстрыхъ изреченіяхъ передавалъ Су-
воровъ душу свою Рускимъ воинамъ. И
потому-то во всякое время дѣйствовали
они его душою ; а быстрою и не-
утомимою бодростію покоряя стастіе,
увѣнчивались побѣдою (1).

11.

О Б Ъ Л О М Ъ О Р У Ж І И .

Разсужденіе Графа де Сакса.
(Изъ разныхъ главъ , особенно изъ
пятой.)

« Опдадимъ справедливостъ Римля-
намъ ; они неоспоримо наставники наши
въ военномъ искусствѣ. Скажущъ , что
у нихъ не было пороха ? Правда ; но
Римляне и непріатели ихъ имѣли ору-

(1) Слова Суворова.

жіе. Порохъ прибавилъ шуму и преску, не усиля военной опасности. Быстрыя и отважныя наступленія Римлянъ были всегда дѣйствительны и удачны: весьма рѣдко можно поже сказать о спрѣльбѣ. Я самъ видѣлъ цѣлые залпы, отъ кошорыхъ и чешырехъ челоувѣвъ не пропадало. Смерть непріятелей и побѣда зависяшъ отъ холоднаго ружья.

« Карлъ XII, Король Шведскій, предпочишалъ всему бой холоднымъ ружьемъ. Передъ началомъ Полтавскаго сраженія, онъ подѣвхалъ въ пѣхотному полку своему, проговорилъ рѣчь, сошелъ съ лошади, сталъ у знаменъ, и самъ на штыки повелъ свой полкъ, строго запреща солдатамъ спрѣлять. Находясь въ тридцати шагахъ отъ Рускихъ, рядовые ослушались и выстрѣлили. Карлъ, не сказавъ ни слова, въ негодованіи вскочилъ на лошадь и поскакалъ къ другимъ полкамъ.»

Не входя ни въ какія подробности

о семъ разсказѣ, скажемъ только, что замѣчаніе де Сакса о томъ, что что на Полтавскомъ сраженіи болѣе вредило болѣе оружіе, нежели стрѣльба, подтверждается и нашимъ описаніемъ, о сей побѣдѣ. Въ книгѣ *Марсовой*, повѣствующей о воинскихъ дѣлахъ великаго Гусударя Петра Перваго, сказано:

« Въ девятомъ часу по утру началось сраженіе. Хотя оба войска и въ жестпокомъ бились огнѣ, однакожъ оное болѣе двухъ часовъ не продолжалось: непобѣдимые Шведы скоро хребетъ показали. Храбрость нашихъ войскъ опротивула пѣхошу и конницу. Непріятель бѣжалъ не оглядываясь. Рускіе кололи Шведовъ *шлагами, штыками и пиками*. И такимъ образомъ съ легкимъ трудомъ и малою кровью низложили гордаго не-
пріятеля. Личное мужество Петра Перваго, *мудрой приводъ* (1), храбрость

(1) То есть: хорошее подступленіе къ непріятелю и нападеніе на него.

начальниковъ и подчиненныхъ совершили знаменитую побѣду и спасеніе Ошесства (1).

Продолжая разсуждать объ огнестрѣльномъ оружіи, Графъ де Саксъ пишетъ: «Я уже сказалъ, что обыкновенная стрѣльба затруднительна для солдата и опниваетъ всю силу у огня, то есть цѣльное *стрѣляніе*. Лучше напасть на пѣхоту, нежели по ней стрѣлять. Для заряженія ружья должно останавливаться, слѣдственно быстро наступающій непріятель истребитъ васъ. Стрѣльба полезна въ мѣстахъ закрытыхъ, за камнемъ, за буеракомъ: она выгодна, если окопъ, рѣка и прочее тому подобное отдѣляетъ отъ непріятеля. Тогда имѣя время цѣлиться, можно опрокинуть его сильнымъ огнемъ, противъ кошораго и Кесари бы не устояли.»

(1) Смол. Марсову книгу, стр. 70 и 71.

Сими словами Графъ де Саксъ еще въ 1756 году намѣкалъ о томъ образѣ сѣрѣлы, какую приняли *тиральеры* или сѣрѣлки. Онъ также особенно совѣщуетъ, чтобы дѣлать въ густые ряды и въ начальниковъ. Суворовъ по же самое говоритъ: «Сѣрѣлки бьютъ наѣздниковъ и набѣгающихъ непріятелей, а особенно чиновниковъ; плутошки палятъ въ шолны непріятельскія.»

12.

Крѣпости вообще болѣе ли вреда или пользы приносятъ ().*

«Полшавская побѣда, говоритъ Теофанъ въ *похвальномъ Словѣ о сей битвѣ*: Полшавская побѣда есть масть многихъ иныхъ побѣдъ. Чрезъ нее Рига со всею Ливоніею, Выборгъ и Кексгольмъ со всею Кареліею, Абовъ съ непобѣди-мою Финляндіею, Динаменъ, Шпеллинъ-

(*) Махіавель: часть вторая, глава XXIV.

Спралзундѣ и другія славныя крѣпосши, какѣ будпо бы сломенныя, Россійской власпи покорились... *Стѣны еще только помянутыхъ городовъ стояли, а души и сердца оныхъ подѣ Полтавою были уже опрокинуты.*

И шакѣ о крѣпоссяхъ тоже можно сказашъ, что и обѣ огнеспрѣльномѣ оружіи. Мужество, усройство, быспроша, гошовность душѣ и неушомимоссть, разрушающѣ и крѣпосши и башареи. На поляхъ Полшавскихъ Петръ низложилѣ души Шведовѣ; ему оспавалось подѣйти шолько къ стѣнамѣ крѣпосшей.

Суворовѣ и воины его подѣ Измаиломѣ повшорили шо, что происходило подѣ осадѣю Шлюссельбурга. И подѣ Измаиломѣ корошкоссть лѣсницѣ возрастала опшважноспью душѣ: шшыки замѣняли лѣсницы и разили непріашелей (*).

(*) Во второй части жизни и военныхъ дѣяній Суворова, на стр. 154 сказано: „За высокою ва-

Рускіе войны въ шемношѣ ночной лешѣли черезъ рвы, валы и стѣны. Молніи безчисленныхъ огнестрѣльныхъ оружій освѣщали исполинской ихъ путь (*); и въ нѣсколько часовъ Руское знамя возвѣялось на стѣнахъ неприступнаго Измаила.

Говорятъ, будто бы не задолго до штурма Суворовъ получилъ письмо отъ Князя Пошемкина, по которому позволено ему опшшупить, естьли онъ сомнѣвается въ успѣхѣхъ предпріятія своего. Суворовъ - Римнинскій понималъ душу Пошемкина-Таврическаго, и попому на сей вывозъ славъ его опвѣчалъ: *Стыд-*

ловъ надлежало связывать по двѣ лѣстницы, хотя оныя длиною были отъ 4 до 5 сажень. А какъ за поспѣшностію не лзя было сего во многихъ мѣстахъ дѣлать, то наши солдаты взлѣзали на верхъ съ помощію другихъ, на штыкахъ, вшыкая оныя въ валъ.“

(*) Это не вымышленное описаніе; въ донесеніи о взятіи Измаила тоже самое сказано.

но будешъ, естли Россійское войско не совершитъ дѣло, и въ третій разъ отступитъ отъ Измаила! Вождь и войско совершили дѣло свое; и слава возвѣстила вселенной, что для Рускихъ душъ и грудей нѣтъ невозможнаго.

При взятіи Ношенбурга, названнаго послѣ Шлюссельбургомъ, шо естъ ключемъ къ прочимъ Шведскимъ крѣпостямъ, почши шо же самое случилось. «По причинѣ малаго мѣста около города, сильнаго непріятельскаго сопротивленія и за крапкосшію лѣстницъ (кошорыя въ иныхъ мѣстахъ болѣе полшоры сажени коропки были), Рускіе не могли взойти на проломъ. . . . Между шѣмъ зажгли домъ, кошорымъ они защищались и непреспанно капали со стѣнъ горящія бомбы. . . . (*)» Государь послалъ къ Голицыну, чтобы ошспупись. Что же сдѣлалъ Голицынъ? Онъ

(*) Смол. поденныя записки ПЕТРА Перваго, часть I. стр. 55.

взялъ Шлюссельбургъ. Можно еще спросить, хотѣлъ ли Петръ Первый, чшобы Голицынъ не довершилъ приспуна; и желалъ ли Пошемкинъ, чшобы Суворовъ опспунилъ ошъ Измаила? Голицынъ и Суворовъ рѣшили сей вопросъ.

Ошъ чего же въ новыхъ книгахъ о военномъ искусствѣ увѣряющъ, будпо бы шолько со взяшя мосшовъ *Лодискаго* и *Аркольскаго*, извѣсна спала наука *невозможное дѣлать возможнымъ* (*)? Въ сей же книгѣ говоряшъ, чшо въ 1793 году предписано было всѣмъ Французскимъ Генераламъ *быть всегда впереди войскъ, не освѣдомляться о числѣ непріятелей, и не тратя времени въ стрѣльбѣ, прямо идти на него на штыкахъ: наконецъ овладѣть навсегда побѣдою*. Все сіе извѣстно было Рускимъ и въ 1787 году.

Полшавское сраженіе рѣшило жребій Шведскихъ укрѣпленныхъ городовъ;

(*) Ся книга сочинена и переведена въ 1808 году.

первая побѣда Суворова въ Италіи такимъ же образомъ подѣйствовала на многія крѣпости Италіянскія. «Сраженіе подѣ Касано, говоришь одинъ иноземный писатель: »рѣшило судьбу Милана и Цизальпинской республики (*).» Изъ сего можно догадываться, что въ общемъ предначертаніи великихъ Полководцовъ, взятіе крѣпостей составляло часть, которая относится только къ побочнымъ подробностямъ главнаго ихъ дѣла. Полтавское и Кассанское сраженія подтверждаютъ сію догадку. Но сіе искусство, какъ посредствомъ одной побѣды заранее *опрокидывать* души и стѣны непріятельскія, есть тайна Героевъ; они объясняютъ ее дѣлами, которыя также не рѣдко бывають загадкою.

«Крѣпости, говоритъ Махіавель, ни въ какомъ случаѣ ненадежны. Онѣ по-

(*) Походъ Суворова въ Италію, стран. 4. Книга сія не переведена.

жоряются или опѣ измѣны, или опѣ
сильнаго нападенія, или наконецъ опѣ
голода.

«Вѣ доказательство того, что *разрушеніе крѣпостей выгодноѣ построе-
нія оныхъ*, приведу недавно случившій-
ся примѣръ (*). Извѣстно, что вѣ 1507
году Генуезская область возмутилась
противъ Людовика XII, Короля Фран-
цузскаго. Сей Государь немедленно при-
шелъ съ многочисленнымъ войскомъ,
покорилъ бунтовщиковъ и построилъ
крѣпость, какой еще никогда до того
времени не было. Возвышенное основа-
ніе оной простиралось до самаго моря.
Но сіи естественныя и искусственныя
укрѣпленія не воспрепятствовали ново-
му мяшежу Генуезцовъ. Вѣ 1512 году,
изгнавъ Французовъ изъ Италіи, они
покорили Генуезскую область подѣ пред-
водителствомъ Окшавіа Фергоса, ко-

(*) Припомнимъ, что Махіавель писалъ объ этомъ
около 1523 года.

порой по семимѣсячной искусной и превосходной осаде овладевъ крѣпостью. Всѣ совѣщавали ему сохранить сіе мѣсто для общей безопасности; но благоразумный и дальновидный Фергосъ ошвѣчалъ: Я полагаю надежду мою не на каменные стѣны, но на любовь народную: она одна должна быть защитою всѣхъ добрыхъ владыкъ. Вы страшитесь, чтобы внезапное нашествіе враговъ не покорило опять области нашей: будьте спокойны! усердіе къ общей пользѣ и рвеніе ко благу Отечества върнѣе для насъ всѣхъ крѣпостей: бойтесь одного усыпленія душъ. Да будутъ онѣ стражами тести и славы вашей.» Фергосъ приказалъ совершенно разорить крѣпость. Предсказаніе его сбылось: онъ неоднократно, безъ всякой посторонней защиты опраждалъ покушенія многочисленнаго непріятеля.

Графъ де Саксъ почти тоже пишетъ : « Я удивляюсь , говоритъ онъ въ первой главѣ объ укрѣпленіяхъ , защищеніи и взятіи крѣпостей : « я удивляюсь , какъ по сіе время думаютъ будто бы нужно укрѣплять города ! » Можеть быть мысль сія покажется странною : постараюсь объяснить ее. Рассмотримъ , для чего нужны крѣпости ? Отвѣщающіе , что онѣ защищаютъ отъ нечаянныхъ случаевъ , останавливаютъ на нѣкоторое время непріятеля , доставляютъ войскамъ убѣжище , и способствуютъ сохранять различные припасы , огнестрѣльные орудія и проч.

« Я увѣренъ , что естественныя укрѣпленія , на примѣръ , крутые берега рѣкъ , горы и такъ далѣе , несравненно полезнѣе. Природа сильнѣе искусства. »

И такъ , основываясь на доводахъ искусныхъ полководцовъ и на историческихъ опытахъ всѣхъ вѣковъ , можно сказать , что быспроша , привержен-

нось войска кь начальнику, вѣра, усердіе кь славі Государя и любовь кь Ошечеспву надежнѣ всѣхъ крѣпосшей охраняющѣ обласпи и державы. По миѣнію нѣкошорыхъ, на спѣнахъ крѣпосшей должно написати золошыми буквами: *Великіе полководцы цмирають; крѣлости остаются.* Кажешся, что еще лучше напечатлѣть въ душахъ сіи слова: *Крѣлости разрушаются; вѣра, мужество и любовь кь Отечеству безсмертны.*»

13.

Какимъ образомъ приобрѣтають познаніе о войнѣ великіе Полководцы?
(Миѣніе Французскаго Маршала Пейсегюра).

«Всѣ великіе Полководцы занимались цмозрительною частію военнаго искусства. Александръ, Юлій Кесарь, Тюрень, учились познавати Героевъ всѣхъ временъ: они вникали во всѣ ихъ дѣянія, изыскивали причины ихъ успѣ-

ховъ ; словомъ , спарались угадать всѣ способности ихъ душъ , присвоить себѣ ихъ опытъ , и наконецъ сами спарились на ряду съ ними.

«Можно во всякое время побѣждать и воевать. Тотъ , кто обогатилъ понятіе свое подвигами Героевъ , можетъ съ небольшимъ опрядомъ войскъ своихъ и силою воображенія возобновлять ихъ сраженія и *правила*, примѣняя оныя къ мѣстоположенію , къ свойствамъ того или другаго непріятеля и ко всѣмъ военнымъ обстоятельствомъ. Такимъ образомъ смѣло выступая они на поприще настоящей войны : подчиненные , пригошовленные ко всѣмъ быстрымъ и внезапнымъ движеніямъ , а при томъ живошворясь любовію и довѣренностію къ вождю своему , не устращаясь съ нимъ никакихъ опасностей , и не будучи спрашивая *о числѣ непріятеля*, но *о томъ*, *гдѣ онъ* и какъ скорѣе его настигнуть ?

И шакъ въ мирные дни должно приобращать душу войны, а на полѣ битвъ силою ея поражать врага и прославлять Отечество.

14.

ПЕТРЪ Первый съ отроческихъ лѣтъ лѣтъ приготовлялся быть Великимъ.

«Родишель премудраго нашего Героя, говоришь Ломоносовъ въ Похвальномъ Словѣ Петру Первому, «Государь Царь Алексѣй Михайловичъ, между многими великими дѣлами, положилъ начало устроеннаго войска Но все его о военномъ дѣлѣ попеченіе съ жизнію прекратилось. Возвратились старинные безпорядки, и Россійское воинство больше въ многолюдствѣ, нежели въ искусствѣ показать могло свою силу, которая сколько пошомъ ослабѣла, явствуетъ изъ бывшимъ тогда прошивъ Турокъ и Татаръ бесполезныхъ военныхъ предпріятій, а болѣе всего

изъ необузданныхъ и пагубныхъ стрѣ-
 лецкихъ возмущеній, отъ неимѣнія
 порядочной разправы и расположенія
 происшедшихъ. Въ таковыхъ обстоя-
 тельствахъ кто могъ помыслишь, что-
 бы двѣнадцать лѣтъ опрокъ, оплучен-
 ный отъ правленія Государства. . . .
 между безпреспанными справами, меж-
 ду копьями, между мечами, на его род-
 ственниковъ и доброжелателей и на
 него самого обнаженными, началъ учреж-
 дашь новое войско, котораго могу-
 щество въ скоромъ послѣ времени
 почувствовали непріатели, почувство-
 вали и воспрепечали. . . . Кто могъ по-
 мыслишь, чтобы отъ дѣшской, какъ
 казалось, игры шоль важное, шоль ве-
 ликое могло возрасти дѣло? Иные видя
 нѣсколько молодыхъ людей со младымъ
 Государемъ обращающихъ разнымъ обра-
 зомъ легкое оружіе, разсуждали, что
 сіе одна ему шолько забава была, и
 пошому сіи новобранные люди *потѣш-*

ными назывались. Нѣкоторые , имѣя большую прозорливость , и примѣшивъ на юношескомъ лицѣ цвѣщую героическую бодрость , изъ очей сіяющее остроуміе , и въ движеніяхъ сановитую поворопливость , размышляли , коль храброго Героя , коль великаго Монарха могла уже тогда ожидать Россія !»

Россія не обманулась въ надеждѣ своей : ПЕТРЪ на *огнестрѣльныхъ лирахъ* (*) и на поляхъ Полтавскихъ показалъ то въ подлинникъ , что перенималъ въ опроческихъ играхъ своихъ.

(*) Такъ называетъ ПЕТРЪ Великій птурмы крепостей. См. поденныя его записки.

*Суворовъ побѣждаетъ сперва мыслию,
а потомъ дѣломъ.*

Александръ Васильевичъ Суворовъ учился въ Кадетскомъ Корпусѣ вмѣстѣ съ шворцомъ Россiяды, котораго онъ былъ другомъ и соревнователемъ въ Россiйской Словесности (*). Въ бытность свою въ семъ свящилищѣ воспитанiя, мыслию, душою и воображенiемъ наблюдалъ онъ Героевъ и великихъ Полководцовъ. Внимательный взоръ его обшечатъ всѣ предѣлы земли. Съ полей Фарсальскихъ переносился онъ воображенiемъ на поля Арбельскiя, ошшуда быстрымъ полетомъ устремлялся въ страны, открышыя Коломбомъ. Мексика, гдѣ владѣлъ нѣкогда Монтезума, шак-

(*) Меня удостоилъ извѣстiемъ объ этомъ ближнiй родственникъ Графа Суворова. Извѣстiе свое основалъ онъ на словахъ покойнаго Михайлы Мавлѣвича Хераскова.

же была ему извѣстна, какъ и Россія. Всѣ мѣста, ознаменованныя славою битвъ и побѣдъ, были въ памяти и душѣ его. Разговоръ Корпеца съ Монтезумою, сочиненный Суворовымъ, ясно о томъ свидѣтельствуетъ. На нѣсколькихъ страницахъ находящаяся всѣ понятія опытнаго полководца и искуснаго наблюдателя сердца человѣческаго. Кажется, будто бы Суворовъ былъ современникомъ Корпеца, видѣлъ каждый его шагъ, слышалъ каждое его слово. Ни одна мысль Героя Каспийскаго отъ проницательности его не укрылась. Сіе мысленное испытаніе того, что составляетъ *душѣ войны*, приготавливало Суворова къ тѣмъ подвигамъ, которыми удивилъ бы онъ Александра Македонскаго, Юлія Кесаря, Корпеца и всѣхъ прочихъ любимцовъ славы и побѣды.

Не забудемъ еще важнаго обстоятельства въ сочиненіи Суворова. Пи-

шая воображеніе очарованіемъ славы, онъ въ то же время преклонялъ душу свою въ чувствительности, которая должна быть нераздѣльна съ величіемъ и швердостію духа. Въ разговорѣ Суворова Коршецъ и Монтезума разсуждаютъ въ царствѣ мертвыхъ о томъ, что *благость и милосердіе потребны Героямъ*¹. Монтезума, встрѣтя Коршеца въ обласпи смерти, восклицаетъ: «Наконецъ и ты являешься здѣсь, Посолъ Восточной, тиранъ моего Опечесства! Гдѣ твоя гордость? гдѣ твое златожаждущее войско? Коль бы намъ полезно было, ежели бы Тласкальское общее правленіе намѣреніямъ храбраго Ксикошекала до конца послушно было!»

На укоризны сіи Коршецъ отвѣчаетъ: «Ты ли меня гордымъ и тираномъ называешь опваживаешься? собственная твоя гордость и тиранство очисти́ли мнѣ дорогу завоевать твое царство. Ты подданныхъ твоихъ

«раззорялѣ, собирая сѣ нихѣ себѣ прѣшью
 «часть ихѣ доходовѣ, прочихѣ же по-
 «дашей не счишая; заставлялѣ ты ихѣ
 «себѣ покланяшся, яко Богу, повелѣнія
 «же свои почишашъ яко божественныя
 «опредѣленія; дочерей и женѣ у нихѣ
 «опшимаю для удовольствованія скоп-
 «ской своей снраспи, приносилѣ оныхѣ
 «на жертву богамѣ. . . . За то, что
 «въ Кіабисланѣ меня ласково приняли,
 «попробовали сборщики твои для упо-
 «ленія гнѣва твоего двадцати невин-
 «ныхѣ, коихѣ бы попомѣ богамѣ при-
 «несъ на жертву? И могло ли тебя
 «поразить великодушіе мое, когда я,
 «тому воспретяшествовавши, не допу-
 «стилѣ жишелей до погубленія оныхѣ
 «сборщиковѣ, которыхѣ къ тебѣ оппу-
 «стилѣ въ цѣлости? Не зналъ ты раз-
 «личія между подданнымѣ и невольни-
 «комѣ; почишалѣ помя твердосъ
 «правленія въ ихѣ ушѣсненіи, и ихѣ
 «спрахѣ угоденѣ тебѣ былѣ паче ихѣ

«перпѣнія.» Въ окончаніи сего разгово-
ра Суворовъ въ лицѣ Коршеца прибав-
ляешъ : « Ты имѣлъ также многія по-
« чтенныя достоинства, коими подлин-
« но превозвышалъ Мексиканцовъ ; но
« пороки твои были причиною твоей
« гибели. Благоспѣ моя съ союзника-
« ми моими и милосердіе мое съ побѣж-
« денными; гордоспѣ же твоя и ширан-
« спѣ твое надъ подданными твоими,
« послужили мнѣ главною помощію въ
« завоеваніи Царства Мексиканскаго и
« въ покореніи онаго Гишпанской дер-
« жавѣ (*). »

Какъ сильно и разительнo предста-
вилъ Суворовъ въ семъ разговорѣ не-
нависть великой и благородной души
къ неправотѣ, насилію и жестокости,

(*) Смолтр. Ежемѣсячныя сочиненія, издаваемые въ
Петербургѣ въ 1756 году. Подъ симъ разгово-
ромъ означены буквы А. С. Издатель сочиненій
А. П. Сумарокова, по сходству начальныхъ буквъ
имени, включилъ сей разговоръ въ оныя.

алчущей единственно владычества для того, чтобы могуществом своим угнетать невинность и добродѣтель! Сіе самое чувство произвело въ душѣ нашего Героя ту безпредѣльную любовь къ Ошечеству, которая заставляла его для Ошечества не щадить ни жизни, ни спокойствія. Суворовъ зналъ, что Природа и справедливосшь велятъ болѣе любить согражданъ своихъ и мѣсто своего рожденія; онъ зналъ также и то, что *добродѣтель всегда гонима*; и для того заблаговременно приготавлился къ сугубой борьбѣ: — къ борьбѣ съ предубѣжденіемъ, завистію, клеветою и къ пораженію внѣшнихъ враговъ. Последнее для Суворова легче было перваго.

И такъ Римникской и Италійской Герой, подобно Александру, Кесарю, Тюрену и Петру Первому, сперва мыслилъ и мечталъ о славѣ, а потомъ въ дѣлахъ и правилахъ своихъ совоку-

милъ всю *цѣнность*, всѣ подвиги Героевъ всѣхъ вѣковъ и предложилъ собою примѣръ будущимъ временамъ. Награждая васъ, писалъ въ нему Императоръ Павелъ Первый, «по мѣрѣ
«признательности моей, и ставя васъ
«на вышній степень чести, Геройству
«предоставленной, увѣренъ, что воз-
«вожу на оный знаменитѣйшаго Пол-
«ководца сего и другихъ вѣковъ.»

Испытавъ, сколько необходимо *умственное упражненіе*, Суворовъ совѣщаетъ обогащать память всѣмъ тѣмъ, что великіе Полководцы писали, или что было объ нихъ написано, «Непрестан-
«ное упражненіе, говоритъ онъ, какъ
«все обнять однимъ взглядомъ, мо-
«жетъ сдѣлать великимъ Полководцемъ.»

Суворовъ, такъ сказать, во всю жизнь свою не сходилъ съ поля сраженія; онъ непрестанно занятъ былъ тѣмъ, какъ *однимъ взглядомъ* обозрѣвать души, движенія Рускихъ воиновъ,

и какъ шѣмъ же взглядомъ проникашь
въ предпріятія врага. Костровъ, по-
свящая переводъ Оссіяна, Суворову изъ-
дѣлъ его почерпнулъ сіи два стиха :

Герой ! и самое спокойствіе швое
Опасѣе врагамъ, чѣмъ прочихъ копѣ.

16.

*Изображеніе Суворова , основанное на
свойствахъ и на правилахъ великихъ
Полководцевъ.*

Одинъ любитель Руской Словесно-
сти въ надгробной надписи Суворову
сказалъ : *Здѣсь теловѣкъ лежитъ на
смертныхъ непохожій. И въ самомъ
дѣлѣ , не шолько Россіяне , но и без-
приспращные иноземцы назвали Суво-
рова богомъ войны.*

Суворовъ былъ ошцомъ , наставни-
комъ и шоварищемъ подчиненныхъ сво-
ихъ. Ни одинъ Полководецъ не умѣлъ,

подобно ему, бышь въ одно время и Полководцемъ и рядовымъ.

Суворовъ желалъ, чтобы воины Рускіе имѣли душу и разумѣніе. Согла-
суясь въ семъ правилъ съ Сципіономъ,
Кесаремъ, Тюреномъ и Кондеемъ, онъ
говорилъ: *Утѣнье свѣтъ, неутѣнье
тьма! — Дѣло мастера боится. — И
крестьянинъ не чумѣтъ сохою вла-
дѣтъ, хлѣбъ не родится! — За утенаго
трехъ неутеныхъ даютъ. — Намъ мало
трехъ! давай намъ шесть! — давай
намъ десять на одного!*

Подобно Юлію Кесарю, Суворовъ ни-
когда не скрывалъ отъ подчиненныхъ
своихъ числа непріятелей, силы ихъ и
оправности. Онъ зналъ, что души вои-
новъ его управляются его душою. Онъ
опытомъ доказалъ имъ, что у стра-
ха глаза большія, и что одинъ его во-
инъ казался врагу за десятерыхъ! Сей
страхъ предшествовалъ повсюду Герою
и войску его: чего не производило

оружіе другихъ , въ томъ успѣвала бы-
строша Вождя Рускаго и его подчи-
ненныхъ.

Суворовъ былъ кратокъ въ рѣчахъ ,
а великъ въ дѣлахъ. Онъ держался пра-
вила Юлія Кесаря : *что время дорого ,
а подвиги мужественные достовѣрнѣе
словъ*. Но Кесарь былъ побѣжденъ ; Су-
воровъ никогда. Скажущъ , что и Алек-
сандръ Македонскій никогда не былъ
побѣжденъ. На эшо отвѣчаю , что мно-
гіе сомнѣваются , могъ ли бы онъ под-
держивать славу оружія , естлибъ не
умеръ въ цвѣтущей молодости. Побѣ-
доносная слава Суворова несомнѣнна ;
онъ былъ на поприщѣ военномъ болѣе
пятидесяти лѣтъ. . . .

Одинъ знаменитый Полководецъ гово-
ритъ , что при главныя достоинства
Вождя сущъ : *мужество , умъ , здо-
ровье тѣлесное и душевное*. Онъ дол-
женъ знать каждое движеніе души вои-
новъ своихъ , а самъ долженъ быть

для нихъ непроницаемъ; показывая прищворную безпечность, онъ долженъ неутомимо бодрствовать разумомъ и душою; онъ долженъ побѣждать непріятеля, не доходя до него. Быстроша есть соупшница побѣды.

Такъ мыслилъ Графъ де Саксъ, и такъ дѣйствовалъ Суворовъ.

Герой нашъ быстрѣе молніи обтекалъ дальныя земли; въ одинъ часъ, въ одно мгновеніе былъ повсемѣстно. Въ одно время повелѣвалъ, нападалъ, разилъ и гналъ непріятеля. Все двигалось его душою, все присутствіемъ его животворилось. Гдѣ другіе находили стыдъ и смерть, тамъ встрѣчалъ онъ славу и побѣду. Къ подвигамъ Суворова справедливо можно примѣнить сказанное о ПЕТРѢ Великомъ: «Сердце его не колебалось страхомъ, не унывало въ заключеніи и не боялось громовъ военныхъ. «Онъ безчисленныхъ смертей не ошвращалъ онъ взоровъ, не ошсущалъ

ни на шагъ. Орлинымъ полетомъ обещалъ онъ горы, стремнины, и какъ левъ сражался съ непріятелемъ и Природой. Враги и Смерть, обьявшие удивленіемъ, не дерзали къ нему приближаться на полъ бишвъ. Суворовъ умеръ по совершеніи подвиговъ своихъ.*

Но зависть и клевета и въ гробъ его хотѣвшъ проникнуть. Онъ хотѣвшъ увѣришь, будшо бы Суворовъ самъ по себѣ ничего не значилъ, и будшо бы пошому только поржесивовалъ въ предѣлахъ Италіи, что подъ начальствомъ его находилось *болѣе ста тысячъ мужественныхъ воиновъ* (*). Впротемъ, не зная *Тактики*, онъ странныхъ способомъ войны своей удивлялъ самыхъ искусныхъ *Тактиковъ*. Прозорливый Суворовъ, предупреждая замыслы непріятелей и стрѣлы клеветы, прежде

(*) Смол. Французскую книгу, подъ заглавіемъ : *Война Галловъ и Французовъ въ Италіи.* " Частъ V *стр.* 436.

сего лживаго довода сказалъ, что *глазѣ* цстрашеннаго непріятеля одинъ кажется за *десятерыхъ!* и въ другомъ мѣстѣ прибавилъ : *совѣсть* все *разыскиваетъ*; истинна *побѣждаетъ* крамолу. Сіи слова написаны Суворовымъ въ Прагѣ Января 1800 года. Означеніе года и числа обьясняетъ расположеніе души Суворова. Крамола удаила его отъ блистательной его цбли . . . По убѣжденіи въ правотѣ дѣяній своихъ , онъ писалъ : *совѣсть* все *разыскиваетъ* ; а воспоминаая происки зависши , прибавлялъ : *истинна побѣждаетъ* крамолу. Спраси человѣческія умирающіе вмѣстѣ съ ними ; истинна и слава переходятъ въ вѣчность.

Изъ Кракова , Февраля 1800 года , Суворовъ писалъ : *мнѣ* не долго жить : *кашель* крушитъ меня . . . какъ рабъ , умираю за Отечество (*) ; а какъ ко-

(*) Камилль, Регулъ и всѣ великіе служители Отечества почипали себя рабами его. Величественное

*ємополитѣ , за свѣтѣ . Жду цвольтненія
отѣ Балтійскихѣ мїрскихѣ сцетѣ .*

*Россїянцїнѣ отлїтаєтєя вѣрою , вѣр-
ностїю и разсудкомѣ . Сїмѣ изреченї-
ємѣ Суворовѣ описалѣ свои свойспва .*

*Фортуна вертїтѣ щастїємѣ , какѣ
колесо спїцами . На єто можно опѣвѣ-
чашѣ Суворову єго же словами : щастїє
зївїсїтѣ отѣ правїлѣ , фортуна отѣ
случайностїи .*

*Екатерїна Вшорая обладала всѣми
способностїями ; Она умѣла наградашѣ
и дарїтѣ . Вѣ доказательствѣ , какѣ до-
рожила Она здоровьємѣ своихѣ Героевѣ ,
Екатерїна подарїла Суворову алтєску .*

*сїє їмя подтвєрдили онї дѣянїями . Рабѣ Отечє-
ства жєртвувєтѣ Отечєству спрасїями , помыш-
ленїями , всѣми привязанностїями и чувствами сер-
дєчными . Готовясь кѣ бою сѣ врагомѣ , онѣ мо-
жєтѣ получїтѣ вѣстѣ о смертїи сына , друга , суп-
руги , опца ; онѣ заклучїтѣ скорбѣ вѣ сердцѣ , и
пєйдєтѣ кѣ исполненїю своего долга : словомѣ , рабѣ
Отечєства , по старїнному Рускому изреченїю ,
не блюдєтѣ жївотє своего , не щадїтѣ гологїи своей .*

Угнѣшаемый непріязненными обстоятельствомъ и болѣзнію, Суворовъ писалъ въ 1800 году изъ Кобрина, *чтобы отыскали алтежку блаженной памяти Екатерины*, жопорая надобна ему была шолько на *память*. И такъ Екатерина и по смерши своей жила съ великими Мужами царствованія своего : въ горесяхъ, въ болѣзняхъ ихъ; напоминаніе о Ней служило для нихъ изцѣленіемъ. Суворовъ былъ любимцемъ славы и наставникомъ въ благодарности.

Величайшіе Полководцы, увлекаясь иногда запальчивостію, подвергали опасности себя и войско свое. Въ сіи минушы очевиднѣ всего ознаменовывающся любовь и приверженность воиновъ къ *отцамъ-нагальникамъ*. Лаудонъ и Суворовъ служашъ тому примѣромъ.

Въ послѣднюю войну Цесарцевъ съ Турками, Лаудонъ находился на реду-

тѣ , прошивъ котораго непріятель ярости всего ополчался. Подлѣ Лаудона убишъ былъ канонеръ. Турки гошовапся взойти по лѣстницамъ. Канонеры просятъ Лаудона, чшобы онъ удалился; Фельдмаршалъ въ запальчивости не слушаетъ ихъ убѣжденій : вдругъ одинъ изъ нихъ хватаетъ Лаудона и говоритъ : « Здѣсь наше мѣсто , а не Фельдмаршальское ! » Съ симъ словомъ выноситъ силою Лаудона съ редуша.

И Суворовъ отъ равной запальчивости порывался часшо впередъ , не изчисляя ни враговъ , ни опасности. Сею только слабостью Героевъ плашилъ нашъ Герой данъ человѣчеству. Однажды , поощряя Рускихъ воиновъ къ нападенію , онъ бросился первой. Нѣсколько гренадеровъ лешатъ къ нему и осшанавливаютъ , говоря : « Пусши насъ , батюшка ! береги себя : ешъли « шебя не будешъ , шо кшо насъ пове-
« дешъ ? »

Послѣдуемъ за Суворовымъ въ Италію:

Положивъ 16го Апрѣля 1789 года переправиться чрезъ быструю рѣку Адду, которой крутые берега вездѣ были укрѣплены башарями, Суворовъ сказалъ : « Побѣда , слава и безопасность »
« воиновъ нашихъ зависяшъ отъ сего под- »
« вига. Медленность наша умножишъ »
« силы непріятеля; быстрота и внезап- »
« ность разстроитъ его и поразитъ. »
« Широка рѣки не сузится, высота бе- »
« реговъ не понизится. — Руской Богъ »
« силенъ : съ Нимъ перелезимъ поле- »
« шомъ богатырскимъ , съ Нимъ побѣ- »
« димъ ! . . Ура ! Рускіе за Аддою. »

Нѣкоторые полководцы умѣли побѣждать , а не умѣли пользоваться побѣдою. Суворовъ и удачу враговъ употреблялъ въ пользу свою. Когда поданъ былъ знакъ къ переправѣ чрезъ рѣку Адду , въ то самое время нѣсколько отважныхъ Рускихъ гренадеровъ бросились на суда, неуспрашимо принялись за ве-

сла и за темношою ночи въ нѣсколько минутъ пропали изъ виду. Вскорѣ съ противнаго берега слышали безпорядочную стрѣльбу: разные огни засверкали сквозь кустарники. Прозорливый Суворовъ тотчасъ догадался, что непріятель зажегъ передовыя суда. Опасность Рускихъ воиновъ, переплывшихъ за Адду, обратилъ онъ въ предвѣстіе побѣды. «Съ нами Богъ! вскричалъ Герой: «богатыри овладѣли берегомъ; они зовутъ насъ. Не выдадимъ своихъ! Впередъ! съ нами Богъ!»

Обогащя свой разумъ опытами всѣхъ вѣковъ, Суворовъ въ военныхъ обстоятельствахъ дорожилъ каждою минутою. Онъ убѣжденъ былъ, что потеря одного дня можетъ разрушить предначертаніе цѣлой *кампаніи*. При отправленіи своемъ изъ Вѣны писалъ онъ: «Сказано мнѣ было о Маншѣ, осадить, или блокировать; послѣднее по обстоятельствамъ происходило. Въ это

«самое время Край опозванъ Гофъ-кригс-
 «ратомъ къ осадѣ Маншуи . . . Во мнѣ
 «здѣсь нужды нѣтъ, я желаю домой;
 «сіе Кабинетское опредѣленіе разруши-
 «ло порядокъ всѣхъ моихъ дѣйствій;
 «мнѣ должно было для исправленія до-
 «вольно здѣсь *пріостановиться*; *Магдо-*
 «*нальдъ* не побитъ; онъ соединится
 «съ *Моро*. . .»

Дѣйствія Гофъ-кригс-рата (*) назы-
 валъ Суворовъ *терепашнымъ шагомъ*,
 и крайне негодовалъ на *вредную мед-*
ленность. «Уже ли хопятъ доказать,
 «говорилъ Суворовъ, что я только дол-
 «женъ бытъ спражемъ предъ Вѣнскими
 «воротами? . . . Кроя чужую кровлю,
 «свою раскрывашъ не надлежитъ!»

Сшепени владычества Суворовъ озна-
 чалъ сими словами: «Прежде привер-
 «женность, потомъ покровительство,
 «наконецъ обладаніе.»

(*) Главный воинскій Совѣтъ, давно уже суще-
 ствующій въ Германіи.

Прозорливый Полководецъ , обдумавъ заранѣ всѣ шаги свои , сообразивъ съ дѣянiями своими предпрiятiя непрiятельскiя , и обладая полною довѣренностiю войска неустрашимого, можетъ съ точностiю предсказывать успѣхъ своего оружiя. »Еще одна побѣда , писалъ Суворовъ, «и вся Ломбардiя наша »Извѣстно , какъ скоро сбылось предреченiе Героя.

По взятiи Милана , нѣкоторые Австрiйскiе Генералы представляли Суворову , что послѣ прехднѣвшаго съ непрiателемъ дѣла войска заслуживаютъ , чшобы имъ дано было хошя малое отдохновенiе. Въ отвѣтъ на это Суворовъ ошдалъ въ приказѣ : *влпередъ !*

Суворовъ , подобно Е к а т е р и н ѣ , старался въ Рускихъ войнахъ питать жаръ къ славѣ и благородное соревнованiе. Въ донесенiи къ Императору Павлу , описывая сраженiе при мѣстечкѣ *Леккъ* , Суворовъ говоритъ : »Когда Князь

« Баграціонъ былъ уже внутри города,
 « прибылъ тогда гренадерскій баталі-
 « онъ съ Генераломъ Милорадовичемъ,
 « который, выпередя быстро прочія
 « войска, потчасъ вступилъ въ дѣло
 « съ великою храбросцію, и хотѣя спа-
 « рѣе былъ Князя Баграціона, но нача-
 « шее сраженіе великодушно кончишь
 « предославилъ ему.»

Походнаго Ашамана Денисова назы-
 валъ Суворовъ *мудрымъ* и *мужествен-*
нымъ. И потомъ прибавляетъ : « Коза-
 « ки, побуждаемые Начальникомъ сво-
 « имъ, кололи вездѣ съ свойственною
 « Рускимъ храбросцію.» Названіемъ *Рус-*
скихъ означалъ Суворовъ воиновъ, для
 которыхъ слава и Ошечесство дороже
 жизни.

Слогъ писемъ и сочиненій Суворова
 можетъ только обясниться правилами
 военнаго его искусства. Чшо другіе по-
 чинали невозможнымъ, то для Суво-
 рова было дѣло обыкновенное. Во время

Польской войны приказалъ онѣ двумѣ коннымѣ полкамѣ , при началѣ сраженія , расположишься въ густомѣ лѣсу. Одинѣ изѣ начальниковѣ В. Н. Чичеринѣ невольно подумалѣ, что Суворовѣ шутилѣ. «Какѣ , говорилѣ онѣ , расположишься тамѣ конницѣ , гдѣ и егери едва ли могутѣ дѣйствовать?» Между тѣмѣ сраженіе кончилось по Суворовски ; быстро и рѣшительно. Нѣсколько тысячѣ Поляковѣ бросились въ лѣсѣ и взяты были въ плѣнѣ конницею. Удивленный симѣ неожиданнымѣ случаемѣ , Чичеринѣ сказалѣ : *Суворовѣ непостижимѣ.*

Суворовѣ во всемѣ былѣ дѣятеленѣ — въ войнѣ и хозяйствѣ. Онѣ писалѣ изѣ Аугсбурга къ одному изѣ родныхѣ своихѣ : *деньгамѣ по пустому лежать не надлежитѣ.* Екатерина тамѣ же мыслила о хозяйствѣ. «Меня почишаютѣ «распочительною , говорила она , потому что я деревни и села превра-

«щаю въ города, и что изливаю милли-
 «оны въ нѣдра Россіи. Пусть судяшъ
 «какъ хошашъ: я знаю, что все эшо
 «оспаешся въ цѣлости въ маленькомъ
 «моемъ хозяйствѣ. Изъ рукъ поддан-
 «ныхъ моихъ миллионы переходяшъ ко
 «миѣ и опять къ нимъ возвращаются.»

Въ концѣ книги порицатель Суворова
 приписываетъ всѣ его успѣхи войску; а
 въ началѣ въ сихъ словахъ изображаетъ
 первый побѣдоносный шагъ Героя на-
 шего въ Италіи: «Суворовъ разпростра-
 «няетъ правое свое крыло; лѣвое крыло
 «арміи Генерала Моро опдѣляетъ отъ
 «рѣкъ, долинъ, словомъ отъ всѣхъ
 «главныхъ входовъ въ Швейцарію. Та-
 «кимъ образомъ и Массена, въ силь-
 «номъ и непреступномъ положеніи,
 «подверженъ спалъ опасности. « По-
 «томъ прибавляетъ сіи слова: «Въ семъ-
 «десять дней отъ возобновленія воен-
 «ныхъ дѣйствій на берегахъ Адрижа,
 «Суворовъ былъ уже съ войскомъ въ

«виду Французскихъ границъ (*).» Есть-ли сей первый шагъ Суворова въ Испа-ліи, заключающій въ себѣ три искус-ныя соображенія, не есть *Тактика*, по чшо же шакое *Тактикою* называють?

Но *Тактику* Героевъ шрудно проник-нуть: они обличають завись дѣлами, и доказывають, чшо побѣда, слава и *щастіе зависятъ отъ правилъ*.

Не осмѣлясь описывать Суворова, я предложилъ шолько различныя свойства, ошличавшія Героевъ въ разныя времена и въ различныхъ спранахъ. Ихъ свой-ства, ихъ правила свидѣтельствують о томъ, чшо Суворовъ понималъ ихъ.

Взоръ и слова Суворова все преодо-лѣвали. Въ сраженіи подъ *Требіей*, сравнивъ главное положеніе непріятеля съ прочими полученными о томъ по-дробношьями, Суворовъ вскричалъ: *вле-*

(*) Часть V. стран. 143. Здѣсь изъ означенія страницы видно, какъ Французскій сочинитель самъ себѣ противурѣчитъ.

редѣ робята! По слову вождя полешбли Рускіе полки, восклицая: *ура!* Двинувъ души воиновъ, Герой внимашельно наблюдаешъ мѣсположеніе. На равнинѣ, гдѣ выстроены были ряды обоихъ войскъ, усматриваетъ онъ возвышеніе: опытъ и взоръ убѣждаютъ его, что тамъ возвышется знамя побѣды. Макдональдъ то же усмотрѣлъ. Съ обѣихъ сторонъ оспаривающъ сію выгоду. Храбрый сынъ Рускаго Полководца первый достигъ и овладѣлъ симъ возвышеніемъ. Онъ видѣлъ отца своего, онъ слышалъ его голосъ: всѣ преняшствія исчезли! Между тѣмъ Макдональдъ разбѣянные ряды свои велѣлъ подкрѣпить свѣжими ошрядами, и въ то же время назначилъ нападеніе на запасное Руское войско. Сугубымъ симъ движеніемъ надѣялся онъ овладѣть возвышеніемъ и опрокинутъ Рускихъ. Ошъ сей рѣшительной минушы зависѣли *удача и побѣда*. Суворовъ съ быstroшюю

молніи лепитъ шуда, гдѣ Рускіе неуспрашимо отражали нападенія непрі-
 ятеля. Рускіе егері крайне были ушоме-
 лены. «Дѣти! вскричалъ Суворовъ,
 «вспомните покореніе Измаила, вспо-
 «мните Прагу! вы все превозможете.
 «Непріятель отъ страха слѣсняетъ
 «свои ряды. Чудо-богатыри! Богъ вамъ
 «Предводителъ!» И пошомъ, обращаясь
 къ Австрійскимъ Генераламъ, продол-
 жалъ: «Я вмѣстѣ съ Великимъ Кня-
 «земъ и моимъ сыномъ пойду впередъ:
 «смыдъ и смерть тому, кто оуспѣ-
 «нетъ!»

Такъ дѣйствовалъ Суворовъ въ рѣ-
 шительныя минуты, отъ которыхъ
 зависялъ побѣда и участь послѣдую-
 щихъ обстоятельствъ. Взоръ его все
 видѣлъ; слово его все одушевляло; при-
 мѣръ Героя шворилъ Героевъ.

К О Н Е Ц Ъ.

Жизнь Суворова, им самим описанная, или собрание писем и сочинений его

Часть II

Составитель С. Н. Глинка

Репринтное издание 1819 г.

12+

Руководитель проекта *Е. Романова*
Верстальщик *Д. Ананьева*

Издательство «Директ-Медиа»
117342, Москва, ул. Обручева, 34/63, стр. 1
Тел/факс + 7 (495) 334-72-11
E-mail: manager@directmedia.ru
www.biblioclub.ru
www.directmedia.ru

Издайте свою книгу у нас!

Издательство «Директ-Медиа» публикует учебники, монографии, литературу NON-FICTION, аудиокниги, новые издания и те, что с годами не утратили своей актуальности, коллективные научные сборники.

Наше издательство берет свои корни в книгоиздательских традициях и технологиях Германии. Мы – лидеры современного книгоиздательского процесса, охватывающего цифровые образовательные платформы для школ и вузов, издание электронных и печатных книг. Нашу продукцию отличает высокое полиграфическое качество и высокотехнологичный процесс продвижения книги.

Наши авторы – ведущие ученые и преподаватели страны. За 20 лет работы в России нами издано более 10 000 изданий учебной, академической и научно-популярной литературы.

Приобрести наши книги можно в интернет-магазине DIRECTMEDIA.RU и в ЭБС «Университетская библиотека онлайн» (BIBLIOTHECA.RU), в книжных и в интернет-магазинах страны.

***Хотите приобрести книгу издательства «Директ-Медиа»
или издать свое произведение?***

Мы ждем Вас!

www.directmedia.ru

Email: manager@directmedia.ru

Tel.: 8-800-333-6845 (звонок бесплатный)

Наши проекты

www.biblioclub.ru – Университетская библиотека онлайн, электронная библиотека для вузов и ссузов

www.lib.biblioclub.ru – Библиотека NON-FICTION, онлайн-библиотека научной и познавательной литературы

www.art.biblioclub.ru – Арт-портал «Мировая художественная культура» и Арт-библиотека, интерактивная галерея произведений мирового искусства

www.biblioschool.ru – «Библиошкола» и «Читающая школа», онлайн-библиотека школьной образовательной литературы и книг для внеклассного чтения

www.read-analytic.ru — «Аналитик чтения», программа для оценки сложности текстов и читательских компетенций учащихся

www.new-gi.ru — «Новое поколение», интеллектуальный центр дистанционных технологий

www.english-direct.ru — Ресурсный центр изучения иностранных языков и курсы иностранного языка онлайн

www.enc.biblioclub.ru — «Энциклопедиум», сайт классических, академических и авторских энциклопедий и онлайн-справочников

www.directacademia.ru — «Директ-Академия», учебно-методический центр обучения цифровым технологиям в образовании

www.lms.biblioclub.ru — Центр профессионального онлайн-обучения «Электронные курсы». Платформа дистанционного обучения

